A 179
431

РОДОСЛОВНАЯ

ГОЛОВИНЫХЪ.

А 179
43

РОДОСЛОВНАЯ

ГОЛОВИНЫХЪ,

ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

СЕЛА НОВОСПАСКАГО.

СОБРАННАЯ

П. К.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.
1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 3 дня, 1846 года.

Цензоръ *И. Снегиревъ.*

2007059450

Восхвалимъ убо мужи славны и отцы наша въ бытїи .

Сир. мд: а.

Похвала же Чадомъ Отцы ихъ .

Притч. зі: 5.

Слава бо человѣкѹ ѿ Чести Отца Его.

Сир. г: 5.

Прославлаай Отца долгодѣнствовати бѹдетъ

Сир. г: аі.

РОДОСЛОВНАЯ ГОЛОВИНЫХЪ,

ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ НОВОСПАСКАГО.

Головины, владѣльцы *Новоспаскаго*, составляютъ старшую линію изъ всей фамиліи Головиныхъ; и мы изложимъ въ порядкѣ только лѣтопись прямыхъ ихъ родоначальниковъ, а о прочихъ ограничимся замѣтками.

1). Родоначальникомъ знаменитаго дома Головиныхъ, изъ котораго произошло столько замѣчательныхъ лицъ, былъ Князь Стефанъ Васильевичъ Ховра, выѣхавшій изъ Тавриды въ Россію, въ царствованіе Великаго Князя Василія Дмитріевича (1389—1425 г.)[1]. Въ выпискахъ изъ разрядныхъ книгъ, выдан-

---

1) Въ одной древней родословной, хранящейся въ селѣ Новоспаскомъ, писанной рукою Окольничаго Петра Алексѣевича Головина въ половинѣ XVII вѣка, годъ прибытія въ Россію Князя Стефана Васильевича Комрина означенъ 1391-й.

1389 — 1425

ныхъ Головинымъ, написано: *Къ Великому Князю Василью Дмитріевичу пріиде Князь Стефанъ Васильевичь, и сынъ его Григорій Ховра изъ своей вотчины изъ Судака, да изъ Кафы* (въ иныхъ прибавлено) *да изъ Манкупа.* Кто былъ этотъ Князь Стефанъ Васильевичь? Кажется несомнѣнно то, что онъ былъ Грекъ по своему происхожденію. Курбскій, повѣствуя о казни Грознымъ Петра Петровича Головина-Ховрина, говоритъ: *того-же дня убіенъ бысть шуринъ его* (Горбатаго-Шуйскаго) *Петръ Ховринъ, мужъ Грецкаго роду зѣло благороднаго и богатаго* [2]). Преподобный Кассіанъ, Углицкій Чудотворецъ, родомъ Грекъ, почитается также ближайшимъ родственникомъ Князя Стефана Васильевича Ховры; и въ нашихъ лѣтописяхъ Ховрины не рѣдко называются Греками. Такъ напримѣръ въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя Іоанна Васильевича (1504 г.) сказано: *что драгоцѣнныя вещи его положены въ ларцы а тѣ ларцы стоятъ въ моей казнѣ у моего казначея Дмитрія Владиміровича, да у моего печатника у Юрія Дмитріева сына Грека* [3]).

---

2) Сказанія Курбск. изд. 2-е, стр. 97-я.

3) Собран. Государ. грам., т. I, стр. 372-я; Древн. Росс. Внѣш., т. II-й, стр. 451-я.

На свадьбѣ Князя Василья Даниловича Холмскаго (1500) съ Великою Княжною Софіею Ивановною упоминается, что *у Великой Княгини Софіи были у саней ея бояре Дмитрій Владиміровичъ да сынъ его Юрья — Греки* [4]). Не менье того выраженіе: *Князь Стефанъ Васильевичъ Ховринъ пріиде изъ своей вотчины изъ Судака, Манкупа, да изъ Кафы*, даетъ право заключать, что онъ былъ владѣтельнымъ княземъ этихъ мѣстъ, иначе не было бы упомянуто: *пріиде изъ своей вотчины* .... Впрочемъ кажется, что Судакъ и Кафа никогда не были подъ властію одного какого нибудь Греческаго Князя. Кафа, выстроенная Генуэзцами, на развалинахъ Ѳеодосіи въ тринадцатомъ вѣкѣ, до самаго покоренія ея Турками, всегда принадлежала Генуэзцамъ, и управлялась ихъ чиновниками. Судакъ, или, какъ онъ называется въ нашихъ лѣтописяхъ, Сурожъ, издревле былъ въ зависимости отъ Греческихъ Императоровъ. Изъ Константинополя ему присылаемы были Епископы еще съ осьмаго вѣка [5]).

---

4) Древн. Россійск. Внѣх., т. XIII-й, стр. 5-я.
5) Ист. Христіан. въ Россіи, отца Макарія, стр. 81—84.

Также и позже, въ 1204-мъ году, Судакъ признавалъ верховную власть императоровъ Греческихъ, но имѣлъ своихъ особенныхъ Князей, которые изгнаны были уже Комanами, сдѣлавшими Судакъ своимъ главнымъ городомъ [6]). Въ 1237-мъ году татары Монгольскіе разрушили царство Комановъ, и Судакъ опять сдѣлался городомъ хрістіанскимъ. Когда здѣсь былъ Рубруквисъ, въ 1253-мъ году, Судакъ платилъ дань Батыю, но онъ имѣлъ своихъ особенныхъ начальниковъ и Епископа [7]). Въ началѣ четырнадцатаго вѣка Татары въ жару фанатизма, прозбужденнаго новопринятой ими Магометанской религіей, изгнали хрістіанъ изъ Судака, и обратили церкви Судакскія въ мечети. Но въ 1323-мъ году, папа Іоаннъ XXII-й просилъ Узбека, Хана Капчакскаго, чтобы онъ дозволилъ изгнаннымъ Хрістіанамъ возвратиться въ Судакъ, отдалъ имъ Церкви, позволилъ употребленіе колоколовъ, и Судакъ опять былъ возвращенъ Хрістіанамъ [8]). 18-го Іюня 1365-го года,

---

6) Renelly, voyage en Crime, p. 84.
7) Collection Bergeron, p. 3.
8) Кешпена, Крымск. сбори., ст. 114-я и д.

Генуэзцы овладѣли Судакомъ, который, по сказанію Броневскаго, *насѣлями въ это время Греки* [9]). По завоеваніи Судака, управленіе городомъ Генуэзцы ввѣряли своимъ чиновникамъ. Въ 1475-мъ году Судакъ перешелъ во власть Турокъ [10]).

И такъ время овладѣнія Генуэзцами Судакомъ почти совпадаетъ со временемъ прибытія Князя Стефана Васильевича Ховрина въ Россію. Можетъ быть, послѣ покоренія Судака Генуэзцами, притѣсняемый новыми побѣдителями, и даже лишенный своей вотчины, онъ принужденъ былъ удалиться въ единовѣрную Россію, и тамъ искать себѣ убѣжища. Еще одно обстоятельство можетъ служить въ подтвержденіе догадки о томъ, что Князь Стефанъ Васильевичъ дѣйствительно былъ изъ Судака. Въ *селѣ Новоспасскомъ*, съ давнихъ временъ, 15-го Декабря, день памяти Преподобнаго Стефана Сурожскаго, совершается поминовеніе по Князѣ Стефанѣ Васильевичѣ и сынѣ его Григоріѣ.

---

9). Bionovii Tartaria, p. 282, 283 et c. 1630.

10) Это видно изъ одной надписи, сохранившейся въ Судакѣ, см. Leon. de Waxel Recuiel de quelques antiqnités trouvees sur les bords de la mer-noire n° 21 и Кеппена, Крымск. сборн. стр. 128-я.

Фамильное преданіе Головиныхъ производитъ Стефана Васильевича Ховрина отъ владѣтельныхъ Князей Манкупа, которые, по тому-же преданію, были потомками Греческихъ Императоровъ *Комниныхъ*, въ Россіи называвшихся *Комринными*, откуда образовалась фамилія *Ховриныхъ*. Но Манкупъ также едва-ли былъ когда подъ властію Князей Греческихъ. Этотъ городъ (нынѣ мѣстечко на высокой неприступной горѣ) былъ прежде знаменитою крѣпостію, которую избрали главнымъ мѣстомъ своимъ Готѳы-Тетракситы,—Хрістіане Греческой вѣры, управляемые собственными властителями, и не рѣшившіеся слѣдовать за Ѳеодорикомъ въ Италію[11]). До пятнадцатаго вѣка Готѳы сохранили въ Манкупѣ свое имя и собственную независимость. Еще въ шестомъ вѣкѣ Манкупъ имѣлъ Епископа, который назывался Готѳскимъ. Область Манкупская и въ четырнадцатомъ вѣкѣ носила имя Готѳіи. Рубрукисъ, бывшій здѣсь въ 1255-мъ году, и Іосафатъ Барбаро въ 1436-мъ году, единогласно говорятъ, что

11) Procopius de aedificiis, lib. IV, cap. VII. Самое имя Манкупъ значитъ Готѳскій городъ. См. Voyage autour du Caucase, Montpereux, t. VI, 226, 236, 286.

здѣсь жили Готѳы, говорившіе языкомъ Нѣмецкимъ [12]). Въ то время, какъ окрестныя мѣста подпали подъ власть Генуэзцевъ, Манкупъ оставался независимъ, и Готѳская нація сохранялась здѣсь до самаго покоренія Манкупа Турками. Меховскій, современникъ сего событія, говоритъ, что Магометъ II-й овладѣлъ въ 1475-мъ году Манкупомъ, и велѣлъ умертвить двухъ Князей Манкупскихъ, двухъ братьевъ послѣднихъ Готѳовъ [13]).

Впрочемъ преданіе Головиныхъ имѣетъ нѣкоторое основаніе въ свидѣтельствѣ Бровевскаго [14]), который былъ въ Крыму въ 1578-мъ году, т. е. спустя сто лѣтъ послѣ покоренія Турками Манкупа. Онъ говоритъ: *престарѣлый и честный священникъ, котораго я отыскалъ въ Манкупѣ, сказалъ мнѣ, что предъ самою осадою города Турками тамъ имѣли пребываніе два Греческихъ Князя*

---

12) Ист. Христіан. въ Россіи Макарія, стр. 75—79-я.

13) Меховскій родился въ 1456 году, умеръ въ 1520 году. Въ 1523 году, изданно его сочиненіе dissertatio sarmatiarum Asianae et Evropianae, I, c. IX.

14) Bronovii Tartaria, p. 7, 8.

(duces), *дядя и племянникъ, о которыхъ кажется несомнѣннымъ, что они были Константинопольской или Трапезунтской царской крови, Князья были отвезены въ Константинополь, и тамъ умерщвлены Селимомъ.* Князь Стефанъ Васильевичъ Ховра, какъ говоритъ о семъ преданіе, оставилъ въ Тавридѣ брата своего Алексія, который управлялъ Балаклавою и Манкупомъ. Сынъ Князя Алексѣя Манкупскаго Исаакъ или Исайка извѣстенъ и въ нашихъ лѣтописяхъ, подъ именемъ послѣдняго Князя Манкупскаго. Въ 1474-мъ году Великій Князь Іоаннъ III-й вельлъ своему чиновнику Старкову, отправляющемуся въ Крымъ, вручить дары Исайкѣ въ благодарность за дружелюбное принятіе Никиты Беклемишева, и развѣдать чрезъ Хозю-Кокоса, сколько тысячъ золотыхъ готовитъ сей владѣтель въ приданое за своею дочерью, которую онъ предлагалъ въ невѣсты сыну Великаго Князя Іоанну Іоанновичу. Сватовство не состоялось вѣроятно потому, что въ слѣдующемъ году Манкупъ былъ взятъ Турками. Пишутъ, *что ея начальникъ выѣхалъ на охоту, былъ взятъ въ плѣнъ Оттоманами, и что осажденные, потерявъ бодрость, искали спасенія въ*

бѣгстве, гонимые, убиваемые непріятелемъ[15]). Какіе-то Князья Манкушскіе Ѳеодоритъ и Скиндеръ пользовались особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ при дворѣ Константинопольскомъ, и были у насъ въ Россіи послами отъ Султановъ Турецкихъ; первый отъ Селима въ 1512-мъ году, а второй отъ Солимана въ 1522-мъ, 1524-мъ и 1550-мъ годахъ. Карамзинъ предполагаетъ, что они были *Греки*, даже Ѳеодорика называетъ родственникомъ Трахоніота, но безъ достаточныхъ основаній. Не видно также, чтобы они были въ родственныхъ связяхъ съ Головиными или Ховриными. Надобно замѣтить, что никто изъ потомковъ Князя Стефана Васильевича въ нашихъ лѣтописяхъ и разрядныхъ книгахъ не называются уже князьями, исключая разъ первыхъ трехъ родовъ.

Гербъ Головиныхъ: щитъ раздѣленный на четыре равныя части, въ коихъ изображены въ первой части: въ *голубомъ полѣ, Греческій Центаверъ, натуральнаго цвѣта, обращенный въ правую сторону, держащій въ рукахъ распущенный парусъ*, а иногда *лукъ*

15) Карамз. И. Г. Р., т. VI, стр. 56, 57-я.

и стрѣлы; въ другой части: *въ красномъ полѣ, золотой коронованный левъ съ серебряными мечемъ, въ верхъ подъятымъ, который обращенъ въ лѣвую сторону ;* въ третьей части: *въ красномъ полѣ, золотой четвероконечный крестъ;* въ четвертой части: *въ голубомъ полѣ, серебряная луна или полумѣсяцъ* (crescens), *обращенный рогами въ лѣвую сторону.* Щитъ покрытъ *пурпуровою мантіею, на горностаевомъ мѣху и таковою же шапкою,* принадлежащими издревле княжескому достоинству ; щитъ держатъ *два льва, обращенные къ гербу.*

2). О Князѣ Григоріѣ Стефановичѣ Хворинѣ осталось только извѣстіе , что главнымъ оброкомъ на его иждивеніе выстроена, въ 1405-мъ году, въ Симоновѣ монастырѣ каменная соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, которая была въ то время на Москвѣ самою лучшею и огромною по величинѣ [16]). Въ Симоновской обители до нашествія Французовъ сохранялось богатѣйшее Евангеліе, красиво писанное уставомъ въ пятнадцатомъ вѣкѣ, съ разноцвѣтными изображеніями различныхъ фигуръ, на которомъ въ концѣ находится слѣдующая

16) см. Описаніе Симонова монаст., 1843 г., стр. 38-я.

надпись: *Изволеніемъ Отца и съ поспѣшеніемъ Сына и съ совершенія Стаго Духа, сія стая книга, глаголемая Евангеліе сътвори и украси боярин Князь Володимеръ Григорьевичь Колрин и сынъ его Иванъ Володимірова Голова и дочь его Евдокія Володимірова Патрикѣева-Голицына за свое отпущеніе грѣховъ и прародителей ихъ. И далъ я въ свой новосозданный стый монастырь отцемъ его Григорьемъ Стефановичемъ Колринымъ, иже царицается Симоновъ въ дни благочестиваго и христолюбиваго Князя Великаго Іоанна Васильевича Божіею милостію Господаря всея Руси. Въ лѣто 6978 мѣсяца Іуніа 18 дня* [17]). От сего времени Московскій ставропигіальный Симоновъ монастырь сдѣлался родовымъ кладбищемъ для всей почти фамиліи Головиныхъ. Это продолжается и до нынѣ еще[18]).

---

17) Драгоцѣнное сіе Евангеліе, во время послѣдней отечественной войны, лишенное уже непріятелями прежняго своего благолѣпія, сохраняется нынѣ въ домѣ у Николая Гавриловича Головина.

18) Головины считаются въ числѣ первыхъ вкладчиковъ Симонова монастыря, и до перенесенія резеденціи Государя въ Петербургъ всѣ погребаемы были въ семъ монастырѣ. Даже въ настоящее время, по изгнаніи Французовъ изъ Москвы, Павелъ Васильевичъ

А также въ Симоновской вкладной, кормовой писанной книгѣ, упоминается о Его построеніи родоначальникомъ дома Головиныхъ, на которой рукою Патріарха Іосифа написано было объ основаніи Симонова Княземъ Григоріемъ Стефановичемъ Ховринымъ [19]). Та-

---

евичь Головинъ, подражая усердію благочестивыхъ своихъ предковъ къ Симоновской обители, пожертвовалъ въ нее нѣсколько паръ церковныхъ облаченій и цѣлый кругъ служебныхъ книгъ всего года. Почтеннѣйшій любитель отечественныхъ древностей, Николай Дмитріевичь Иванчинъ Писаревъ, въ краткомъ описаніи Симонова монастыря, прекрасно изложилъ патріотическія свои мысли при гробныхъ остаткахъ благочестивыхъ ктиторовъ знаменитой сей обители; онъ между прочимъ говоритъ такъ: »Здѣсь нѣкогда былъ гробъ Князя Ховры (выѣхавшаго изъ Греціи) подлѣ гробовъ родныхъ его, и самаго Григорія, главнаго строителя обители. Я не нашелъ ихъ камней — но съ чувствомъ признательнаго умиленія поклонился двумъ гробамъ ихъ потомковъ »Головиныхъ ..... Мнѣ разсказывали очевидцы, что »при заложеніи храма, во имя Богоматери Казанскія открыты были два гроба, изсѣченные изъ камня, »что доказывало важныхъ усопшихъ: можетъ быть »въ нихъ былъ прахъ Князя Ховры и сына его Григорія, или сановитаго Владиміра Григорьевича.«(см. Вечеръ въ Симоновѣ, стр. 40, 41, 109, 110, 111, и 112.) По мнѣнію нѣкоторыхъ, Князь Ховра погребенъ въ основанной имъ церкви бывшаго Кресто-воздвиженскаго монастыря.

19) Географ. Словарь часть V. стр. 135.

кимъ образомъ усердіе къ созиданію и украшенію храмовъ Божіихъ было первымъ свойствомъ, которымъ ознаменовали себя родоначальники Головиныхъ, и которое какъ-бы наслѣдственно сохраняется даже и доселѣ въ родѣ ихъ.

3). Тоже усердіе къ созиданію храмовъ Божіихъ отличало и его сына боярина Владиміра Григорьевича, который въ 1440-мъ году построилъ въ Московскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ каменную церковь, въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, на мѣстѣ прежней каменной же церкви, развалившейся во время Московскаго пожара [20]). Когда также Митрополитъ Филиппъ I-й, котораго главною и любимою мыслію было соорудить въ Кремлѣ новый великолѣпный соборъ въ

---

20) Смотри о семъ въ путеводителѣ къ древностямъ и достопримѣчательностямъ Московскимъ (часть III-я стр. 1-я). Въ нынѣшней Крестo-воздвиженской церкви бывшаго монастыря въ верху есть придѣлъ Василія Парійскаго, выстроенный Васильемъ Васильевичемъ Головинымъ I-мъ, около 1750 го года, во имя своего Ангела. Въ семъ же упраздненномъ монастырѣ погребена сестра его Анна Васильевна, супруга Бригадира Григорья Яковлевича Наумова, окончавшая я 1756-го года, Октября 21-го дня.

честь Успенія Пресвятыя Богородицы, приближился къ смерти, и видя съ грустью, что онъ не достигъ исполненія своего желанія!... на смертномъ уже одрѣ поручилъ созиданіе храма Великому Князю Ивану Васильевичу, и о томъ же началъ со слезами приказывать Владиміру Григорьевичу и сыну его Ивану Головѣ[21]). А также подъ 1450-мъ годомъ въ лѣтописи говорится[22]), что Владиміръ Григорьевичъ Ховринъ Казначей поставилъ и другую церковь каменную въ Москвѣ, на своемъ дворѣ, въ честь Воздвиженія, на мѣстѣ каменныя же первыя церкви, что распалась въ пожаръ по Суздольщинѣ, въ 1445-мъ году, Іюля 14-го дня[23]). Слѣдовательно дворъ Владиміра Григорьевича былъ подлѣ Чудова монастыря; потому что церковь Воздвиженія, которую онъ выстроилъ на своемъ дворѣ, была въ Чудовѣ для слабой братіи, и называлась больничною. Въ подтвержденіе приводимъ двѣ надписи, бывшія на стѣнахъ Кресто-воздвиженской церкви въ Чудовѣ

---

21) Карамз. И. Г. Р., т. VI, прим. 101-е

22) Смотри Русской и Софійской временникъ.

23) Карамз. И. Г. Р., т. V, прим. 326, 386-е.

монастырѣ. На первой таблицѣ написано: *Лѣта 6958 боярин Владиміръ Григорьевичь Ховринъ поставилъ на своемъ дворѣ церковь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, да въ придѣлѣ Іоанна Богослова, на мѣстѣ старыя церкве, что въ пожарѣ по Суждальщинѣ.* На другой таблицѣ: *Лѣта 7159 Боярин Борисъ Ивановичь Морозовъ поставилъ на своемъ дворѣ церковь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Гдня, да въ придѣлѣ престола Іоанна Богослова, на мѣстѣ старыя церкве что строилъ Боярин Владиміръ Григорьевичь Ховринъ* [24]).

Головины издревле почитали покровителемъ своей фамиліи Святителя Алексія, Митрополита Московскаго, изъ рода Плещеевыхъ; по родству-ли съ Плещеевыми,

---

24) Лѣтопись сія, списанная въ Чудовѣ монастырѣ полууставомъ, хранится въ подлинникѣ въ селѣ Новоспаскомъ, на оберткѣ которой написано рукою Василья Васильевича Головина I-го слѣдующее замѣчаніе: *всей обертки надпись списана церкви Воздвиженія Креста Господня, что в Чудовѣ монастырѣ больничная, которую церковь строилъ Боярин Володиміръ Григорьевичь Ховринъ, издреве вдовѣ своемъ прародитель Головиныхъ.*

или по сосѣдству своего дома съ Чудовымъ монастыремъ. Многіе изъ Головиныхъ носили имя въ честь сего угодника. Въ главномъ имѣніи Головинскомъ, находящемся Рязанской Губерніи при селѣ *Алексѣевскомъ*, называемомъ *Большою Головищиною*, извѣстною еще въ 1532-мъ году [25]), издревле имѣется церковь во имя Святителя Алексія съ значительною частію его святыхъ мощей. Мощисѣи хранятся въ серебряномъ ковчегѣ, украшенномъ жемчугомъ, на задней дскѣ по золоту изображена черными краткая лѣтопись о пренесеніи оныхъ. Однимъ словомъ сказать, Головины всегда почитали Чудотворца Алексія, какъ главнаго своего Патрона.

Боярин Владиміръ Григорьевичъ былъ Казначеемъ, знатнымъ богатымъ, приближеннымъ къ Великому Князю Іоанну Васильевичу, любимымъ и уважаемымъ имъ вельможею. Одно то уже, что въ лѣтописяхъ онъ называется большею частію просто Владиміромъ Григорьевичемъ безъ при-

---

25) Смотр. разрядныя книги, Карам., т. VII., прим. 251.

бавленія фамиліи, свидѣтельствуетъ о его извѣстности и значительности при Дворѣ. Другіе факты подтверждаютъ наше мнѣніе. Такъ въ лѣтописи подъ 1484-мъ годомъ говорится, *что по ходатайству Владыки Филиппа до Володимiра Григорьевича Ховрина Великій Князь освободилъ изъ плѣна Князя Малдана съ товарищи да Пыткея.* [26]). Князь Юрій Дмитріевичъ предъ смертію своею остается должнымъ Владиміру Григорьевичу значительною суммою. Въ своемъ завѣщаніи, писанномъ 1472-мъ году, онъ поручаетъ, чтобы отдали Володиміру Григорьевичу 330-ть рублей съ полтиною, взятые подъ закладъ. Закладъ перечисленъ, и въ немъ до 9-ти фунтовъ золота и 11-ть фунтовъ серебра. [27]). Князь АндрейВасильевичъ въ своемъ завѣщаніи пишетъ: *дати ми Володиміру Григорьевичу полтяты десять рублей дати ми Володимеровыихъ дѣтяхъ: Ивану Головѣ и Димитрію 20 рублей да 4 руб. безъ гривны.* [28]). Владиміръ Григорьевичъ имѣлъ четырехъ сыновей Ивана Хозіока, бездѣтнаго, убитаго Татарами, при возвращеніи изъ

---

26) Карамз. И. Г. Р., VI. пр. 461.
27) Карамз. И. Г. Р., VI. пр. 81.
28) Собр. Государ. грамотъ, т. I. стр. 27.

Іерусалима, куда онъ ходилъ на поклоненіе Гробу Господню; Ивана Голову, отъ котораго происходятъ Головины[29]); Ивана Третьяка, родоначальника Третьяковыхъ; Ивана Четвертака, умершаго бездѣтнымъ, и Димитрія, передавшаго своимъ потомкамъ фамилію Ховриныхъ. Дочь его Евдокія Володиміровна выдана была за Ивана Юрьевича Голицына, сына Юріл Патрикѣевича, родившагося отъ брака его съ

---

29) Кажется, что дворянская фамилія Головиныхъ была и прежде этого въ Россіи. По крайней мѣрѣ есть преданіе, что Симоновъ монастырь основанъ на мѣстѣ, принадлежавшемъ Сумону Головину. Великій Князь Василій Димитріевичь въ своей духовной, писанной 1423-мъ году, отказываетъ своей женѣ Софіи Витовтовнѣ Головинскія деревни, свой приселъ на Юсюзѣ, или, какъ говоритъ въ другой своей духовной, Ивановское Головина. (Собран. Государ. грам., т. I. 81, 84). Не льзя думать, чтобы здѣсь разумѣлись деревни Ивана Головы; въ то время онъ еще и не родился; ибо прадѣдъ его только въ 1391 мъ году переѣхалъ въ Россію, а Иванъ Голова былъ крестникъ Василья Васильевича Темнаго, вступившаго на престолъ въ 1425-мъ году, а если и былъ, то не могъ уже быть родоначальникомъ фамиліи. Если допустить, что его отецъ и дѣдъ носили также фамилію Головиныхъ (на что нѣтъ никакого основанія), и тогда будетъ непонятнымъ, какимъ образомъ въ какіе нибудь 25 лѣтъ

Великою Княжною Марьею Васильевною, дочерью Великаго Князя Василья Дмитріевича [30]). Въ концѣ духовной Князя Ивана Юрьевича сказано такъ: *а у душевныя сидѣли шурья мои: Иванъ Голова, да Дмитрій Владиміровы дѣти Григорьевича.* Къ сей духовной приложена восковая гербовая печать Ивана Головы. [31]).

4). Бояринъ Иванъ Владиміровичъ Голова былъ также Казначеемъ. Онъ былъ крестникъ Василья Васильевича Темнаго, и отъ него получилъ прозваніе Головы. Такъ какъ

они успѣли пріобрѣсть себѣ имѣнія въ столь отдаленномъ мѣстѣ, какъ Югъ, и потомъ отказаться отъ нихъ. Для объясненія сего нельзя ли предположить, что или нѣкоторые изъ Головинихъ Ховринихъ прежде Степана Васильевича пріѣзжали въ Россію и тамъ остались, или посредствомъ брака съ женскою линіею Головиныхъ, Иванъ Ховринъ принялъ на себя фамилію Русскаго дворянскаго, въ мужескомъ колѣнѣ прекратившагося рода: (Сынъ Ивана Головы, Петръ, дѣйствительно носитъ фамилію Головина-Ховрина).

30) Древ. Вивл., т. VIII. стр 391—402. Карамз. т. VI. прим. 254. подъ 1418-мъ годомъ. Иванъ Юрьевичъ въ 1499-мъ году подпалъ подъ гнѣвъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, и постригся въ Сергіевской Лаврѣ, и въ томъ-же году скончался. Карамз. т. VI. стр. 174-я. прим. 454-е.

31) Соб. Госуд. Грам., часть I. стр. 334. N 130.

поле догадокъ очень обширно, то можно еще допустить предположеніе, что Иванъ Владиміровичъ принялъ фамилію Головы, какъ старшій въ родѣ. Преданіе еще говоритъ, что онъ носилъ названіе Головы потому, что имѣлъ большую голову, и притомъ очень умную. Иванъ Владиміровичъ Голова, Великимъ Княземъ Московскимъ Васильемъ Васильевичемъ Темнымъ, былъ отправленъ посломъ къ Патріарху Константинопольскому Геннадію, и отвозилъ ему дары отъ Іоны Митрополита Московскаго[32]). Святитель Іона пишетъ: *Нынѣ, господине сынъ мой Князь Великій послалъ къ твоей великой святынѣ своего посла, человѣка честна, ближняго и приступнаго своего, на имя Ивана Володимировича, по твоему къ нами приказу и писанію... Да что, Господине, твоей*

---

32) Акты Истор. 1. N 265 Издатели Историческихъ Актовъ ошибочно думаютъ, что сія грамота была отправлена вмѣстѣ съ Великокняжескою грамотою къ Императору Константину Палеологу (N 262), и вмѣстѣ съ нею не пошла, ибо въ той грамотѣ сказано, что въ Москвѣ не знаютъ, есть ли въ Константинополѣ Патріархъ, а изъ сей грамоты видно, что Патріархъ самъ писалъ Митрополиту, и такъ эта грамота писана позже той, именно уже послѣ паденія Константинополя.

великой святынѣ тотъ великаго Князя посолъ, Иванъ Володиміровичь отъ Веоликаго Князя и отъ насъ иметъ говорить, тому бы твоя великая святыня всему вѣрилъ. Въ 1456-мъ году, при усмиреніи Новогорода Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, Новогородцы платили деньги Ивану Володиміровичу Головѣ [33]). Изъ духовной грамоты Князя Ивана Борисовича Волоцкаго, писанной около 1504-го года видно, что Иванъ Владиміровичь находился съ симъ Княземъ въ близкихъ отношеніяхъ. Въ ней сказано между прочимъ: *дати ми Головѣ Володимірову дватцать рублевъ, да два... Взялъ есми у Головы у Володимерова опашень объяриненъ голубъ* [34]). До насъ дошло любопытное посланіе святаго Іосафа Волоколамскаго къ Ивану Ивановичу Третьякову, племяннику Ивана Володиміровича Головы, въ которомъ преподобный Іосифъ дѣлаетъ весьма лестный

33) Карамз. V. пр. 361. Въ синодикѣ, помѣщенномъ въ VI томѣ Древней Вивліоѳики въ числѣ убіенныхъ въ Суздалѣ отъ безбожнаго Князя Мамутека упоминается: Михаилъ Головинъ и братъ его Григорій это было въ 1445-мъ году. Изъ потомковъ Стефана Васильевича не было такихъ лицъ, слѣдовательно они принадлежали къ другой линіи Головиныхъ.

34). Собран. Госуд. Грам. и договор., том. I. стр. 541.

отзывъ объ Иванѣ Володимировичѣ. Посланіе писано по такому случаю: по проискамъ Князя Волоколамскаго Ѳеодора Борисовича святитель Новгородскій Серапіонъ и Преподобный Іосифъ Волоцкій вступили въ сильную вражду. Третьяковъ, печатникъ царскій, какъ видно равно уважавшій обоихъ угодниковъ, желалъ примирить ихъ между собою, онъ писалъ къ Іосифу, чтобы просилъ прощенія у Святителя Серапіона. Въ отвѣтъ на это письмо преподобный Іосифъ пишетъ къ Третьякову, оправдывая свое поведеніе относительно Серапіона. Посланіе[35]) начинается такъ: *Господину моему Ивану Ивановичу Грѣшный чернецъ Іосифъ нищій твой о Господине, челомъ бью, что еси господине, мя жаловалъ приказывалъ ко мнѣ съ моими старцы съ Іоною да съ Гурiемъ, чтобы азъ билъ челомъ бывшему Архіепископу Серапіону, да у него прощался, и азъ тебѣ господину на томъ челомъ бью, что мя жалуешь, попеченіе имѣешь о моей душевной пользѣ. А и мнѣ, госпо-*

---

35) Посланіе сіе писано въ 1509-мъ году, и находится въ подлинникѣ въ Волоколамскомъ Іосифовѣ Монастырѣ.

дине, о челѣ было не хотѣти, что бити челомъ и прощатися у бывшаго Архіепископа Сераніона, да Бога ради, господине, не побрани на меня о томъ, что если къ тебѣ не отписалъ о томъ долго, которые ради вины не прощаюсь, ни бію челомъ. Тогда же, господине, хотѣлъ если къ тебѣ отписати, ино, господине не до того пришло; поспѣлъ Господь Богъ немощію, уже полъ третья года на одрѣ лежу, на всякъ часъ смерти чаю. Да какъ, господине, сія весны былъ у насъ Ѳеодосій иконникъ, и онъ ми сказывалъ, что добрѣ о томъ пытаешь. А вѣдаю, господине, что ми добра хочешь: да вниталися, что если мало читалъ правилъ святыхъ отецъ. ино ти, господине, то дѣло не въ искусѣ, и я того ради нынѣча написалъ мало нѣчто свидѣтельства священныхъ правилъ. Изложивъ оправданіе себѣ Іосифъ продолжаетъ: *а азъ, господине, къ тебѣ то дѣла пишу, чтобы если поговорилъ съ своимъ дядею съ Иваномъ съ Володимировичемъ, да съ его сыномъ съ Иваномъ, занеже той Божественнымъ писаніямъ искуснѣйшее многихъ человѣкъ.* Посланіе Іосифъ заключаетъ такъ: *а азъ тебѣ господину моему челомъ бью, и долженъ Бога молити о твоемъ здравіи и спасеніи.* Иванъ Володимірo-

вичь Голова былъ женатъ на Княжнѣ Аннѣ, дочери Даніила Дмитріевича Холмскаго, и по смерти супруги остатокъ дней своихъ богоугодно проводилъ въ Волоколамскомъ монастырѣ, подъ именемъ схимонаха Іоны, здѣсь онъ скончался и погребенъ въ нижней церкви[36]). Преподобный Іосифъ Волоцкій, передъ кончиною своею, въ посланіи къ Великому Князю Василью Іоанновичу пишетъ, чтобы онъ принялъ подъ свое покровительство устроенную имъ обитель, назначивъ своего пріемникомъ игуменства, или старца Кассіана Босова, или инока Іону Голову[37]). Иванъ Владимировичь Голова имѣлъ двоихъ сыновей: Петра Головина и Ивана Сирябу, который умеръ бездѣтнымъ.

---

36) Въ окружностяхъ села Новоспаскаго, доселѣ еще существуютъ древнія два селѣнія: *сельцо Хорошилово, и деревня Кузлева*, они принадлежали нѣкогда, Ивану Володиміровичу Головѣ, послѣдняя изъ нихъ по смерти Его была отдана въ Дмитровскій Борисо-Глѣбскій мужскій монастырь на вѣчное поминовеніе рода Головиныхъ (смотри Древ. Россійс. Вивл. т. II. стр. 380)

37) См. Дополн. къ Истор. Акт., т. I, стр. 361-я.

5). Петръ Ивановичъ Головинъ-Ховринъ женатъ былъ на Княжнѣ Маріи, дочери Василья Семеновича Одоевскаго. Въ 1514-мъ году занималъ онъ должность Государева Казначея, также какъ отецъ его и дѣдъ[38]). Когда въ 1533-мъ году Великій Князь Василій Іоанновичъ собралъ приближенныхъ бояръ для составленія новой духовной, тогда въ числѣ ихъ былъ Петръ Ивановичъ, и 5 Декабря, предъ самою кончиною сего Государя, онъ находился при послѣдней бесѣдѣ его о новомъ правленіи и сношеніи бояръ съ правительницею Еленою въ важныхъ случаяхъ[39]). Петръ Ивановичъ имѣлъ у себя шестерыхъ сыновей, двое изъ нихъ умерли бездѣтными, троихъ родъ вскорѣ угасъ, только отъ пятаго изъ его сыновей Петра Петровича сохранилось потомство. Дочь Петра Ивановича Головина Анастасія была за Княземъ Александромъ Борисовичемъ Горбатовымъ-Шуйскимъ. Изъ двухъ дочерей Князя Александра и Княгини Анастасіи одна Ирина была за Иваномъ Ѳеодоро-

38) Древ. Вивл. т. XX. Послуж. Спис. Бояръ и дворян. Здѣсь не правильно выставленъ годъ его смерти (въ 7033-мъ году).

39) Карамз. VII. изд. 5-е. стр. 100 и 102.

ничемъ Мстиславскимъ, другая Евдокія за Никитою Юрьевичемъ Романовымъ-Захарьиным (въ иночествѣ Нифонтомъ). *Вторая его супруга* которая скончалась въ 1581-мъ году, Апрѣля въ 4-й день, и погребена въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, въ склѣпѣ подъ соборною Преображенскою церковію [40]).

Около сего времени упоминается въ лѣтописяхъ еще какой-то Головинъ-Носникъ, который въ 1550 мъ году отъ 24-го Ноября былъ отправленъ въ Казань съ письмами къ Уланамъ и Князьямъ о принятіи на Царство Шихъ-Алея. Головинъ-Носникъ возвратился изъ Казани обратно въ Москву 17-го Мая того же года, съ извѣстіемъ объ изгнаніи Сафы-Гирея [41]), и между прочимъ разсказывалъ Двору о явленіи его служителю Святителя Христова Николая, который предрекъ ему въ сонномъ видѣніи о близкомъ паденіи Казанскаго царства, (такъ повѣствуютъ наши лѣтописцы). Вскорѣ

---

40). смотр. Опис. Новоспаск. Монаст. сочинен. И. М Снегирева, стр. 123.

41). Смотр. Исторію Государ. Россійскаго т. VII, стр. 305. прим. 506.

предсказаніе Головина исполнилось въ самомъ событіи, и гордое царство Казанское пало къ стопамъ Православнаго Царя Русскаго.

6). Петръ Петровичъ Головинъ занималъ важное мѣсто въ Государственной службѣ. Въ 1552-мъ году онъ былъ въ Казанскомъ походѣ, и участвовалъ во взятіи сего города [42]). Въ 1554-мъ году, на свадьбѣ Казанскаго Царя Симеона, Петръ Петровичъ находился въ свадебномъ поѣздѣ [43]). Въ 1558-мъ году, при походѣ въ Ливонію, онъ былъ въ сторожевомъ полку Воеводою, и находился при взятіи Дерпта [44]). Въ 1559-мъ и 1560-мъ годахъ, онъ былъ Воеводою съ лѣвой руки, и участвовалъ во взятіи Маріенбурга, а также былъ Воеводою и въ Нарвѣ [45]). Въ 1562-мъ году онъ былъ уже Окольничимъ, и вѣроятно занималъ важное мѣсто въ Русскихъ войскахъ, потому что правительство Люб-

---

42) Софійск. Времян. т. II. стр. 405.
43) Древн. Вивл. т. XIII, стр. 53.
44) Рус. Истор. Сбор. част. V, стр. 310.
45) Симбир. Сбор. Разр. Кн., стр. 1. 2. Древн. Росс. Вивл. т. XIII, стр. 301.

свое писало къ нему, чтобы онъ замолвилъ доброе слово за Ганзу [46]). И наконецъ 4-го Февраля 1565 года, по повелѣнію Грознаго, онъ былъ казненъ вмѣстѣ съ Горбатымъ-Шуйскимъ[47]). Петръ Петровичъ Головинъ женатъ былъ на дочери Тверскаго и Володскаго дворецкаго Ивана Юрьевича Поджогина - Шигоны Аннѣ Ивановнѣ, которая погребена, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, въ сооруженной ими обители во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, находящейся въ Тверской Епархіи, Старицкаго уѣзда, при селѣ ихъ Иваницѣ, на берегу Волги.

7). Старшій сынъ Петра Петровича Головина былъ Иванъ-большой Петровичъ Головинъ. Онъ былъ женатъ на Аннѣ Петровнѣ, дочери Алексѣя Даніиловича Адашева. Въ 1577 году въ походъ Царя Іоанна Васильевича на Нѣмцевъ Иванъ Петровичъ Головинъ былъ съ сулицею [48]). Въ 1580 году онъ былъ Вое-

---

46) Карамз. IX. пр. 261.

47) Карамз. IX. 45. Въ полномъ спискѣ Бояръ и Дворянъ помѣщ. въ Вивл., годъ смерти Петра Петровича Головина отнесенъ къ 7075-му году. Но надобно замѣтить, что въ этомъ спискѣ, при тщательномъ сличеніи съ другими данными, открывается очень много ошибокъ.

48) Русск. Истор. Сбор. 5. стр. 152.

водою въ передовомъ полку, вмѣстѣ съ Катыревымъ и Салтыковымъ [49]). Въ 1584 году, при вступленіи Ѳеодора Іоанновича на престолъ, онъ пожалованъ былъ въ Окольничіе. Но въ 1583-мъ году обрушилась опала Годунова на всѣхъ Головиныхъ. Донесли Царю Ѳеодору, что Шуйскіе, Воротынскіе и Головины подговорили Князя Мстиславскаго призвать Бориса Годунова на пиръ, и тамъ умертвить его зельною отравою. Головиныхъ, вмѣстѣ съ Шуйскими и Воротынскими, разослали по дальнимъ городамъ [50]). Одни изъ нихъ сосланы въ Казань, другіе еще далѣе [51]). Казначей Петръ Ивановичъ уморенъ былъ голодомъ въ подземельной темницѣ [52]). Избѣгая вѣроятно подобной участи, Михаилъ Ивановичъ Ѳоминъ-Головинъ бѣжалъ изъ Медынской своей отчины въ Литву, и увлеченный ненавистію къ Годунову, сдѣлался измѣнникомъ отечества. Милостиво принятый въ Литвѣ, онъ заклиналъ Короля не мириться съ Царемъ, увѣрялъ, что Москва и Россія въ безнача-

---

49) Симбир. Сбор. Разряд. Книг, стран. 72. 73.
50) Карамз. X, 20.
51) Карамз. X. пр. 271.
52) Тамъ же прим. 61.

лiи, въ неустройствѣ отъ малоумiя Ѳеодорова и несогласiя вельможъ, что Королю слѣдуетъ только идти и взять все ему угодное въ нашемъ отечествѣ, гдѣ никто не хочетъ ни воевать, ни служить Государю. Баторiй вѣрилъ ему, и требовалъ невозможныхъ уступокъ отъ Россiи. Послы Русскiе, чтобы ослабить силу навѣтовъ Головина, прибѣгли къ хитрости, искусно разгласивъ, что Михаилъ Головинъ есть лазутчикъ, посланный къ Стефану Московскими Боярами. Обѣщая прощенiе всѣмъ измѣнникамъ, Царь Ѳеодоръ изключилъ изъ числа ихъ только Курбскаго и Михаила Головина. Тяготясь, вѣроятно, изгнанiемъ изъ отечества, Михаилъ Головинъ писалъ, въ 1594-мъ году, къ Годунову, оправдывался въ возводимыхъ на него обвиненiяхъ. Годуновъ чрезъ гонца Пивова поручилъ сказать ему: *буде ты Михайло прямо хочешь взыскати Бога и вѣры крестьянскiя и своихъ родителей не забыть, а похочешь ѣхать къ Государю, и Борисъ Ѳеодоровичъ у Государя и Государыни то упроситъ, что тебя Государь пожалуетъ вотчиною и помѣстьемъ свыше прежняго, и въ твоемъ отечествѣ учинитъ тебя въ большой чести, въ чемъ отецъ*

твой и дядя Петръ были, и братью твою всѣхъ изъ Казани выведетъ. Но, вѣроятно, онъ не повѣрилъ обѣщанію Годунова, остался въ Литвѣ, и принялъ тамъ Римско-католическое вѣро-исповѣданіе[53]). Да и можно-ли было почесть искреннимъ обѣщаніе Годунова, когда ть изъ Головиныхъ, которые безропотно покорились приговору, все еще пзнывали въ ссылкѣ[54]). До конца царствованія Бориса мы не видимъ ни одного изъ Головиныхъ при Дворѣ; только въ самыхъ отдаленныхъ пунктахъ Россіи мы встрѣчаемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на службѣ, да и то въ послѣдующее уже время, а именно въ 1592 году были посылаемы для усмиренія луговыхъ Черемисовъ Владиміръ и Петръ Васильевичи Головины [55]). Въ 1602-мъ году видимъ мы въ Уржумѣ Воеводою Василья

---

53) Карамз. И. Г. Р., т. X. стр. 25, 50 и 92. прим. 65, 67 и 271. Прежде бѣгства въ Литву Михаилъ Ивановичъ Головинъ служилъ частію помощникомъ Воеводы въ большомъ полку (въ 1575 и 6 г.), частію Воеводою лѣвой руки (въ 1579), и потомъ Воеводою передоваго полка (въ 1580 г.)

54) Симбир. Сбор. Раз. Кн.

55) Карамз. И. Г. Р., т. X, пр. 30.

Петровича Головина, въ Кокшатскомъ Ивана Васильевича Головина [56]). И такъ опала на цѣлую фамилію Головиныхъ продолжалась почти двадцать лѣтъ. Естественно, что съ воцареніемъ Самозванца Головины, гонимые Годуновымъ, должны быть возвращены изъ ссылки, и занять прежнія мѣста при Дворѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мы встрѣчаемъ Ивана-большаго Петровича Головина въ числѣ членовъ Государственнаго Совѣта Лжедимитрія [57]). На свадьбѣ Самозванца онъ сидѣлъ за столомъ подъ дружками [58]). Гибель Самозванца и вступленіе на престолъ Шуйскаго не повредили Головинымъ. Иванъ Петровичъ Головинъ упоминается первымъ Окольничимъ въ 1607-мъ году [59]); и на свадьбѣ Царя Василія Ивановича съ Княжною Анною Петровною Буйносовою-Ростовскою, онъ сидѣлъ за большимъ столомъ, честію такою пользовались только заслуженные и приближенные люди [60]). Въ 1611-мъ году Иванъ

---

56) Симбир. Сбори. Разр. Кн.
57) Собран. Госуд. грам, т. II, стр. 209.
58) Древн. Вивл., т. XIII, стр. 120
59) Древн. Вивл., т. XX.
60) Древн. Вивл. т. XIII, стр 126.

Петровичъ Головинъ былъ Воеводою въ Суздалѣ. Въ актахъ Юридическихъ (на стр: 229) помѣщены двѣ его росписки въ полученіи денегъ съ вотчинъ Покровскаго Суздальскаго дѣвичьяго монастыря на содержаніе ратныхъ людей, съ приложеніемъ его печати, изображеніе которой впрочемъ стерлось. Вообще въ смутное время царствованія Шуйскаго, и во времена междуцарствія, ни одинъ изъ Головиныхъ не запятналъ себя измѣною къ законному Государю и своему отечеству. Они всѣ встрѣчаются въ рядахъ защитниковъ законнаго порядка, и даже двое изъ нихъ Димитрій и Ѳеодоръ, дѣти Владиміра Петровича Головина убиты были на бою подъ Москвою [61]).

8). У Ивана Петровича Головина было два сына, старшій Алексѣй, который въ приказъ не былъ и умеръ бездѣтнымъ, и младшій Иванъ, по прозванію *Мягкой*. Онъ родился въ 1565 году; въ санъ стольника отправленъ былъ въ 1610-мъ году въ свитѣ посольства, предлагавшаго Владиславу Русскую корону [62]),

---

61) Смотри родословную Головиныхъ.
62) Карамз. И. Г. Р., т. XII, прим. 616.

и раздѣлялъ вмѣстѣ съ нимъ горькую участь, постигшую послѣ. Девять лѣтъ Иванъ Ивановичъ томился въ неволѣ, и подъ конецъ своей жизни, въ 1657-мъ году, доблестный сей страдалецъ Воеводою былъ въ Брянскѣ [63]).

Иванъ Ивановичъ имѣлъ трехъ сыновей: Алексѣя, Никиту и Ивана, скончался въ Москвѣ, 19 Маія 1658-го года, и погребенъ, по обыкновенію, въ Симоновѣ монастырѣ.

9). Алексѣй Ивановичъ Головинъ женатъ былъ на племянницѣ святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича—Княжнѣ Маринѣ Ивановнѣ Троекуровой, и служилъ сначала у него патріаршимъ стольникомъ [64]). Послѣ сего служилъ онъ также царскимъ стольникомъ у Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича [65]). Въ 1654-мъ году, Февраля 9-го дня, онъ былъ посланъ въ Калугу для встрѣчи ближняго боярина Василья Васильевича Бутурлина, и объявленія ему милости-

---

63) см. Дворцов Записс. т. I. стр. 185.

64) Собран. Государ. грам, т. III, стр. 255-я.

65) Повседн. дворц. записки, подъ 1650-мъ годомъ, Апрѣля 11-го, онъ смотрѣлъ за большимъ столомъ.

ваго Государева слова. *И буде*, сказано въ наказъ, *ближній бояринъ и намѣстникъ Тверскій Василій Васильевичь Бутурлинъ чѣмъ его подаритъ, и Алексѣю то у него взяти и ѣхати къ Государю къ Москвѣ, а пріѣхавъ, явитися въ Посольскомъ приказѣ думнымъ дьякамъ Алмазову Ивану, да Ивану Патрикѣеву* [66]). Въ семъ же году въ Маіѣ мѣсяцѣ, по случаю похода противъ Поляковъ, ему вельно быть въ Государевомъ полку Рындою у третьяго сайдака. По возвращеніи изъ Польскаго похода 21-го Сентября сего же года, посланъ былъ Алексѣй Ивановичь съ милостивымъ словомъ, и спросомъ о здоровьѣ къ возвратившемуся изъ Литвы Государеву послу, Князю Борису Александровичу Репнину. Въ 1655-мъ году, при выступленіи въ походъ въ Мартѣ противъ Поляковъ, Алексѣй Ивановичь Головинъ былъ опять Рындою у третьяго сайдака. У Алексѣя Ивановича было три сына: Петръ, Матвѣй и Иванъ.

10). Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича Петръ Алексѣевичь Головинъ былъ уже Стольникомъ, и подписался на соборномъ

---

66) Собран. Государств. грам., т. III, стр. 504-я.

дѣяніи объ уничтоженіи Мѣстничества[67]). Изъ жалованной царской граматы, 1685-го года Іюня 9-го дня, видно, что онъ участвовалъ въ походѣ противъ Турокъ и Татаръ съ 1677-го по 1681-й годъ, за что и получилъ въ награду имѣніе въ Шацкомъ уѣздѣ въ Польскомъ стану. *Божіею милостію* (такъ написано въ грамотѣ), *Мы Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, по своему царскому милосердому разсмотрѣнію, пожаловали Стольника Петра Алексѣевича Головина за его многую службу, что онъ во время настоящія с Салтаномъ Турскимъ и с Ханомъ Крымскимъ войны, какъ*

---

67) Собран. Государств. грам., т. IV-й, стр. 408 — 409 л. Въ селѣ Новоспаскомъ хранится также и другая граммота, жалованная отъ царя Ѳеодора Алексѣевича Стольнику Петру Алексѣевичу Головину на вѣчное и потомственное владѣніе Вологодскими деревнями въ Путочевской волости. Въ сей граммотѣ между прочимъ сказано такъ: *за службу отца его, бывшаго Стольника Алексѣя Ивановича, и та грамота ему Петру Алексѣевичу Головину и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ въ роды ихъ неподвижно.* Въ низу привѣшена восковая красная печать, съ изображеніемъ на оной двуглаваго орла и Святаго Георгія, и означенъ годъ 7189-й, Августа въ 31-й день.

они въ прошломъ 181-мъ году приходили сами особами своими; а послѣ того Салтанъ же Турскій присылалъ Визиря своего и многихъ пашей съ войски, и Хана Крымскаго со ордами подъ Нашего Царскаго Величества Малороссійскіе города, служилъ отцу нашему Алексѣю Михайловичу и брату Ѳеодору Алексѣевичу, будучи въ полкахъ и съ боляры Нашими и Воеводы съ начала той войны во всѣ лѣта по 189-й годъ, при помощи Божіей на розныхъ бояхъ, славно отпоръ учинили..... Сльдуетъ самая награда. Царевна Софія Алексѣевна въ особенности покровительствовала семейству Петра Алексѣевича Головина, который причисленъ былъ къ стольникамъ Царя Іоанна Алексѣевича [68]). Съ 1685-го года онъ былъ Воеводою въ Псковѣ. Граматы, писанныя къ нему изъ Москвы въ сіе время, свидѣтельствуютъ о расположеніи, которымъ онъ пользовался у Правительства. Въ санѣ Окольничаго онъ скончался 1694-го года, Ноября 17-го дня [69]), и погребенъ въ Симоновѣ монастырѣ на родовомъ своемъ кладбищѣ.

---

68) Древн. Вивліоѳ., т. XX, стр. 422-я.

69) Древн. Вивл., т. XIX, стр. 394-я. И въ сей же день погребенъ, по древнему тогдашнему обыкновенію, а

Петръ Алексѣевичь женатъ былъ на дочери думнаго дворянина и Государева дьяка Ивана Аѳанасьевича и Евфиміи Петровны Кокошиловыхъ дѣвицѣ Ѳеодосіи, которая скончалась не извѣстно когда, и погребена въ Московскомъ Златоустовѣ монастырѣ[70]). Петръ Алексѣевичь имѣлъ отъ Ѳеодосіи Ивановны единственнаго сына Василія.

11). Василій Петровичь первоначально находился въ должности Стольника у Царя Іоанна Алексѣевича и Царевны Софіи Алексѣевны; впослѣдствіи получилъ званіе ближняго Стольника Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ пребываніемъ въ Палатѣ у Государя Царя Петра Алексѣевича, съ которымъ былъ въ походахъ при взятіи Азова въ 1696-мъ году, Ругодева *(Нарвы)* въ 1704-мъ году, подъ Полтавою въ 1709-мъ году, и наконецъ при взятіи Бѣлгорода въ

на выносѣ и отпѣваніи были: Псковскій Митрополитъ Иларіонъ, да Андроньевскій Архимандритъ Трифилій, вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ. Такъ записано почти во всѣхъ Минеяхъ села Новоспаскаго. На концѣ прибавлено: *конечина боярина да незабвенна будетъ.*

70 Вторая его супруга Евдокія Ивановна была изъ фамиліи знаменитаго дома Князей Трахоніотовыхъ двухъ-мужняя вдова Вельяминова и Нестерова.

1711-мъ году. Онъ былъ примѣрнаго благочестія, и всевозможнымъ образомъ старался удаляться отъ враждовавшихъ тогда, между собою, придворныхъ партій. Впрочемъ Петръ не благоволилъ къ нему по жен его, которая всею душею предана была Софіи. Однажды увидавъ его въ Петербургѣ, куда онъ явился, вмѣстѣ съ прочими, для построенія домовъ, спросилъ его съ гнѣвомъ: *За чѣмъ ты здѣсь? По твоему, Государь, Царскому указу пріѣхалъ строить домъ*; отвѣчалъ Головинъ, оробѣвши. *Этотъ указъ до тебя монахъ не касается, поѣзжай назадъ; кланяйся сестрамъ моимъ, да привози своего сына. Это дѣло будетъ лучше. Великій Государь*, отвѣчалъ Головинъ, зарыдавши, *сынъ мой еще ребенокъ, ему только седьмой годъ. Экой братъ какой ты толковитой*, возразилъ на сіе Великій, *а называешся еще Головинъ, привози его тогда, когда онъ вырастетъ. Въ Москвѣ, кажется, ты живешь одинъ, а здѣсь и безъ тебя Головиныхъ есть много, да при томъ же и Владыко объ тебѣ соскучится*[71]). Произнеся сіи слова и

---

71) Фамильный анекдотъ, передаваемый потомству изустнымъ преданіемъ.

ударивъ его по плечу, Преобразователь Россіи пошелъ далѣе, назначая каждому мѣста для строенія. Въ послѣдствіи времени Василій Петровичъ, по примѣру другихъ, имѣлъ также въ Петербургѣ свой собственный каменный домъ, находящійся подъ Коньями, но никогда въ немъ не живалъ однакожъ, по привязанности своей къ древней столицѣ.

Хотя Стольникъ Головинъ, во время заложенія Сѣверной Столицы, находился еще въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ; но Царь Петръ, зная его набожность и особенную преданность къ духовенству, употреблялъ его иногда по духовнымъ дѣламъ, называлъ въ шутку *монахомъ* и *святошею*. Въ 1724-мъ году, онъ былъ отправленъ, въ числѣ прочихъ, за святыми мощами Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, которыя, въ семъ году 30-го Августа, съ великою церемоніею перенесены были изъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря въ Свято-Троицкую Невскую Лавру. При семъ случаѣ Головинъ получилъ на благословеніе часть его мощей, хранящуюся нынѣ въ церкви села Новоспаскаго, вмѣстѣ съ прочею ему принадлежащею святынею.

Любимый и уважаемый тогдашнимъ духовенствомъ, и находясь въ дружескихъ отношеніяхъ съ Патріархами Іоакимомъ и Адріаномъ, и Митрополитами — Новгородскимъ Корниліемъ, Псковскимъ Маркелломъ, Ростовскимъ Іоакимомъ, и особенно съ блюстителемъ Патріаршаго престола Рязанскимъ Стефаномъ, онъ имѣлъ случай во всѣхъ своихъ селахъ построить церкви, и, снабдивъ оныя приличною утварью, ризницею и книгами, былъ такъ счастливъ, что еще при жизни своей видѣлъ всѣ ихъ освященными. Въ особенности замѣчательны его келейныя иконы, по необыкновенной своей рѣдкости. Когда домашніе начинали хвалить Василья Петровича за неусыпные его труды ко храму Божію и благолѣпное украшеніе онаго, онъ всегда отвѣчалъ текстомъ: *Отнелѣже отцы успоша, вся такожде пребываютъ*[72]). Это была всегдашняя любимая его поговорка. Употребляя время и состояніе на богоугодныя занятія и на устройство имѣнія, Василій Петровичь безмятежно приближался ко гробу. Онъ скончался въ Москвѣ 1733-го года, Сентября 15-го дня, отъ рожденія своего 58-ми лѣтъ,

72) 2-е Соборное послан. Петра, гл. III, ст. 4 й.

6-ти мѣсяцовъ и 14-ти дней; итого-же Сентября въ 18-й день погребенъ[73]), по своему завѣщанію, въ Симоновъ монастырь, подлѣ паперти Соборныя Успенскія Церкви, на сѣверной сторонѣ, рядомъ съ своею супругою Марьею Васильевною, рожденною Княжною Мещерскою, которая скончалась въ 1745-мъ году, Апрѣля 30-го дня, на 69-мъ году своей жизни. Въ настоящее время возлѣ ихъ могилъ пристроена ризница. Надъ нимъ исполнились слова святаго Евангелія: *Ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ*[74]). Дѣйствительно онъ пріобрѣлъ четырнадцать тысячъ душъ крестьянъ, которыя, кромѣ родовыхъ, получилъ и по наслѣдству отъ тещи своей

---

73) А на вынось, отпѣваніи и погребеніи были: Іоакимъ, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій; Романъ, Митрополитъ Грузинскій и Кахетинскій, который шелъ за гробомъ и провожалъ тѣло до самого монастыря; два Архимандрита: Герасимъ—Богоявленскій и Спиридоній — Златоустовскій; да два Игумена Николаевскихъ монастырей, Угрѣшскаго и Перервинскаго, съ прочимъ многочисленнымъ духовенствомъ. Такъ записано въ церковныхъ Новоспасскихъ минеяхъ.

74) Матѳея, гл. VI, ст. 33-й.

Княгини Евдокіи Васильевны Мещерской, и по распоряженію Царевны Маріи Алексѣевны, которая была, по духовному сему завѣщанію, назначена душеприкащицею[75]).

Василій Петровичь оставилъ по себѣ трехъ сыновей: Василія, который по старшинству былъ владѣльцемъ села Новоспаскаго, Петра и Ивана, и двухъ дочерей Анну и Екатерину; старшая изъ нихъ Ѳеодосія скончалась дѣвицею, еще при жизни своихъ родителей, и меньшій ихъ сынъ Сергій, прекрасный собою юноша, получилъ страдальческую кончину; онъ былъ убитъ лошадьми.

12). Василій Васильевичь I-й, старшій сынъ предыдущаго Василья Петровича и Марьи Васильевны Головиныхъ, родился въ Москвѣ въ 1696-мъ году, Апрѣля 4-го дня, въ Лазареву субботу; имя ему дано было въ честь Святаго Василія Парійскаго, память котораго, празднуемая церковію 12-го Апрѣля, прилучилась тогда въ самое свѣтлое Хрістово воскресеніе. Крещеніе было со-

---

75) Смотри Духовныя завѣщанія, хранящіяся въ селѣ Новоспаскомъ.

вершено того-же Апрѣля 26-го числа, съ пышною церемоніею; воспріемниками были отъ купѣли Князь Алексѣй Борисовичъ Голицынъ и бабка новорожденнаго вдова, комнатная боярыня Евдокія Константиновна Стрѣшнева. Онъ оставилъ послѣ себя нѣсколько замѣтокъ о своей жизни подъ названіемъ: *Записки бѣдной и суетной жизни человѣческой.* Онѣ имѣютъ свой интересъ, и мы приведемъ ихъ вполнѣ:

»Лѣта отъ воплощенія Сына и Слова Божія 1712-го, въ Мартѣ мѣсяцѣ высланы мы всѣ малолѣтные дворяне на смотръ изъ Москвы въ Петербургъ, съ прочими всѣми и я грѣшникъ. И поѣхали мы вмѣстѣ съ дядьями моими съ Сергѣемъ, съ Петромъ[76]) и Ѳеодоромъ[77]) Ивановичами Голови-

---

76) Петръ Ивановичъ Головинъ, впослѣдствіи времени имѣлъ у себя двухъ дочерей: Анастасію Петровну, бывшую въ замужествѣ за Господиномъ Юшковымъ, и Прасковью Петровну, скончавшуюся дѣвицею.

77) Ѳеодоръ Ивановичъ Головинъ замѣчателенъ своею долголѣтнею жизнію; онъ былъ воспріемникомъ при крещеніи Василья Васильевича Головина II-го, и сына его Павла Васильевича, вмѣстѣ съ Анною Яковлевною Кречетниковою, — такъ записано въ календарѣ 1770-го года, находящемся въ селѣ Новоспаскомъ. Крещеніе совершено было въ домовой церкви Ѳеодора Ивановича. Его звали *Колъ-Головинъ*, потому что онъ не могъ свободно поворачивать шеи.

ными и братомъ моимъ съ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Мещерскимъ. И въ Новгородъ пріѣхали въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на Свѣтлой недѣли во вторникъ, и бывъ въ Новгородѣ дней пять, простившись я съ вышеръченными моими товарищами, и поѣхалъ изъ Новгорода водою, согласясь вмѣстѣ съ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Щербатовымъ въ одномъ суднѣ рѣкою Волховымъ до города Ладоги; а изъ Ладоги съ нимъ же Щербатовымъ поѣхали вмѣстѣ сухимъ путемъ до города Слуссенбурга, а отъ Слуссенбурга съ нимъ же Щербатовымъ вмѣстѣ на одномъ суднѣ рѣкою Невою пріѣхали въ Петербургъ Маія въ 1-й день. И въ Петербургѣ жилъ я въ домѣ у дѣда Ивана Михайловича Головина вмѣстѣ съ вышеобъявленными дядями моими Головиными. И того-жъ Маія въ послѣднихъ числахъ былъ намъ всѣмъ смотръ, а смотрѣлъ Самъ Его Царское Величество, и изволилъ опредѣлить насъ по разбору на трое: первыхъ, которые лѣтами постарѣе, въ службу въ солдаты, а середнихъ за-море въ Голландію для морско-навигацкой науки, въ которыхъ въ числѣ за-море и я грѣшникъ въ первое мое несчастіе опредѣленъ, а самыхъ малолѣтныхъ въ городъ Ревель въ науку.

»И въ Іюлѣ мѣсяцѣ того вышепоказаннаго года 1712-го отпущенъ я изъ Петербурга въ Москву, и пріѣхалъ въ домъ родителей моихъ въ Москву въ томъ же Іюлѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числахъ.

»И на другой годъ, т. е. въ 1715-мъ году Августа въ 19-й день, изъ Троицкаго Сергіева монастыря поѣхалъ я въ городъ Архангельской, и родители мои изволили провожать меня изъ Москвы до вышеобъявленнаго монастыря, и разлучился я съ ними въ вышеобъявленное число. Къ городу Архангельскому пріѣхалъ отъ Вологды водою Сентября въ 15-и день, а до Вологды ѣхалъ я сухимъ путемъ, и недоѣхавъ до Города Архангельскаго за 60-тъ верстъ или болѣе, въ городѣ Холмогорахъ былъ у дѣда Князя Василья Васильевича Голицына, который въ томъ городѣ съ бабкою моею, а своею Княгинею Авдотьей Ивановной и съ дѣтьми своими жили въ ссылкѣ.

»А отъ города Архангельскаго поѣхалъ я заморе въ Голландію на кораблѣ Голландскомъ купецкомъ, который назывался Грода-арентъ; сѣлъ на корабль Сентября въ 25 день, а въ море вышли Октября въ 1-й день, а пріѣхали въ Голландію на корабельную пристань тогожъ Октября 29-го дня, и въ той пристани съ корабля со всемъ скарбомъ моимъ перебравшись, поѣхалъ въ главной Голландской городъ Амстердамъ, и пріѣхалъ въ Амстердамъ Ноября въ 1-й день, въ которомъ городѣ имѣлся быть опредѣленный камисаръ у нашей братьи у дворянъ всѣхъ Россійскихъ для понужденія Навигацкой науки, и

практикъ Князь Иванъ Княжъ Борисовъ сынъ Львовъ. А нашей братьи въ томъ же городѣ Амстердамѣ въ той же Навигацкой наукѣ имѣлись быть съ пріѣзда моего, а именно: Александра да Иванъ Львовичи Нарышкины, Князь Михайло Михайловичь меньшой Голицынъ, Князь Александръ Андреевичь Черкасской, Князь Михайло Васильевичь съ племянникомъ своимъ Княземъ Василіемъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, Князь Алексѣй Долгорукій, Князь Иванъ Лобановъ, Петръ Пушкинъ, Ѳедоръ Бутурлинъ, Александръ Левонтьевъ, Алексѣй Щепотевъ, Василій Димитріевъ-Мамоновъ, Андрей Хрущевъ, Князь Александръ Прозоровскій, Князь Володиміръ Долгорукій, Князь Василій и Князь Иванъ и Князь Александръ Урусовы, Ѳедоръ Володиміровичь Шереметьевъ.

»И жилъ я въ вышепоказанномъ городѣ Амстердамѣ и въ другихъ Голландскихъ городахъ, а именно въ Сардамѣ и во Ротердамѣ, и учился языку Голландскому и Ариѳметикѣ и Навигаціи съ пріѣзду моего съ вышеобъявленнаго года и числа по 1715 годъ по Ноябрь 1-й день, и того два года. А въ то вышеозначенное время въ бытность мою въ Голландіи нашъ Россійскій посолъ былъ и жилъ въ городѣ Голландскомъ въ Гагѣ, гдѣ полномочныя статы Голландскія также и всѣхъ Европейскихъ Государствъ

послы живутъ, Князь Борисъ Ивановичь Куракинъ. А въ вышепоказанномъ 1715-мъ году велѣно намъ Россійскимъ дворянамъ всѣмъ, по указу царскаго Величества, возвратиться въ отечество, и явиться въ Петербургъ, и тогожъ выше объявленнаго 1715-го года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ поѣхалъ я на почтѣ сухимъ путемъ въ городъ Гамбургъ, а изъ Гамбурга на почтѣ-жъ сухимъ путемъ въ городъ Берлинъ въ Прусскую столицу, а скарбъ мой большой весь оставилъ въ Амстердамѣ для тягости, и поручилъ оной мой скарбъ оставшемуся въ Амстердамѣ Россійскому нашему дворянину Андрею Ѳеодорову сыну Хрущеву, который и обѣщался мнѣ оной мой пожитокъ отправить весною на кораблѣ въ городъ Архангельской.

»Изъ вышепоказаннаго города Берлина поѣхалъ я, вмѣстѣ съ Семеномъ Григорьевичемъ Нарышкинымъ, на почтѣ сухимъ путемъ до Риги, и проѣздомъ были въ городахъ въ Королевцѣ и во Гданскѣ и въ Курляндской столицѣ Митавѣ, и пріѣхали въ Ригу сего 1715-го года, Декабря въ 24-й день къ Празднику Рождеству Христову. А въ Ригѣ тогда былъ Губернаторъ Князь Петръ Алексѣевичь Голицынъ, а изъ Ригѣ поѣхалъ я одинъ на почтѣ до Петербурга, и ѣхалъ чрезъ городъ Дерптъ и Нарву, и сего Декабря въ 31-й день пріѣхалъ въ Петербургъ въ домъ къ дѣду Ивану Михайловичу Головину,

и его дѣда съ семьей его и дѣтьми всѣхъ получилъ въ Петербургѣ. И въ пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ увѣдомился я о смерти брата моего Сергѣя Васильевича, — какъ въ прошедшемъ лѣтѣ, сего 1715-го года, въ Маѣ мѣсяцѣ, ѣхалъ онъ въ Дмитровскую деревню съ родителемъ нашимъ Государемъ въ село Новоспаское, и не доѣхавъ за 5-ть верстъ на рѣчкѣ на Скородайкѣ убила его лошадь до смерти.

1716-го года Генваря въ 3-й день поѣхалъ я изъ Петербурга на почтовыхъ лошадяхъ въ Москву, и въ 9-й того-же Генваря въ Москву пріѣхалъ, и родителей моихъ въ Москвѣ не получилъ, и тогожъ Генваря въ 12-й день по утру рано поѣхалъ къ родителямъ моимъ, въ Дмитровскую деревню въ село Новоспаское, и сего же дня къ вечеру пріѣхалъ къ нимъ, и получилъ ихъ видѣть милостію Божіею въ добромъ здравіи. И сего Генваря въ 15-й день поѣхалъ обще съ родителями моими изъ Новоспаскаго въ Москву, и пріѣхали въ домъ свой благополучно.

Марта въ 8-й день поѣхалъ я изъ Москвы въ Петербургъ, вмѣстѣ съ Александромъ Ивановичемъ Головинымъ, сыномъ Ивана Михайловича, на ямскихъ лошадяхъ, и въ 20-й день пріѣхали мы въ Петербургъ, въ домъ къ Ивану Михай-

ловичу Головину, и у него въ домѣ и жить я до времени сталъ.

Іюня въ 8-й день Иванъ Михайловичь опредѣлилъ меня въ Петербургскую Академію, для обученія навигацкой науки, въ которой Академіи былъ Командиромъ Графъ Андрей Артамоновичь Марковъ.

И съ Іюля мѣсяца стали мы обучаться военному солдатскому артикулу у опредѣленнаго къ тому нарочно, по указу, у отставнаго гвардіи Порутчика Ивана Безстужева, и у Сержантовъ гвардіи отставныхъ, и розданы намъ всѣмъ двоямъ ружья и сумы, и велѣно намъ называться Гардемаринъ.

Сего Іюля въ 26-й день занемогъ я жестокою горячкою, и былъ болѣнь до Сентября мѣсяца въ домѣ Ивана Михайловича Головина, а въ Сентябрѣ, въ послѣднихъ числахъ, отъ болѣзни освободился.

Ноября въ 25-й день отпущенъ я изъ Петербурга въ домъ къ родителямъ моимъ, и сего же числа поѣхалъ на почтовыхъ лошадяхъ изъ дома Ивана Михайловича. Декабря во 2-й день пріѣхалъ въ Москву въ домъ родительской, и родителей моихъ въ домѣ нѣтъ, и были они въ Дмитровской деревнѣ въ селѣ Новоспаскомъ.

Декабря въ 4-й день увѣдомился я отъ Петра Левонтьевича, сына Глѣбова, который мой бѣдный скарбъ или багажъ оставленъ былъ въ Голландіи, какъ я изъ Амстердама въ отечество поѣхалъ въ прошломъ 1715-мъ году, и поручилъ я при отъѣздѣ моемъ оной мой бѣдный скарбишка Андрею Хрущеву, а онъ же Хрущевъ оный мой скарбишка послалъ изъ Амстердама на кораблѣ къ городу Архангельскому, и поручилъ же вышепоказанному Глѣбову, и по сказкѣ его Глѣбова, яко бъ тотъ корабль, на которомъ онъ ѣхалъ и скарбишка мой былъ на морѣ, не доѣхавъ до города разбило, и богажъ и всѣ въ томъ числѣ и мои потопули, а они де спаслись. А правда ли то его Глѣбова показательство, или съ Хрущевымъ оной мой бѣдной скарбишка они завладѣли, въ томъ имъ Богъ судія.

Декабря въ 5-й день поѣхалъ я изъ Москвы, вмѣстѣ съ дѣдомъ Матвѣемъ Головинымъ[78]), въ

78) Въ Новоспаскомъ хранятся старинные портреты, писанные на холстинѣ, Матвѣя Алексѣевича и второй его супруги Анны Ивановны. Первая его супруга была Марья Михайловна, изъ р°да Стрѣшневыхъ, или Хилковыхъ.

подмосковну ю деревню, въ село Витенево [79]) къ празднику Николая Чудотворца.

Декабря въ 8-й день, изъ Витенева пріѣхалъ къ родителемъ моимъ въ село Новоспаское и получилъ ихъ въ добромъ здоровьѣ. Декабря 15-го изъ Новоспаскаго ѣздилъ я, по волѣ родителей моихъ, въ Троицкой Сергіевъ Монастырь молиться, а они изволили въ Москву поѣхать, и пріѣхалъ я въ Москву въ домъ родителей моихъ вышеобъявленнаго числа.

1717-го года, Генваря 10-го дня, судьбами Великаго Бога сговорился я жениться на вдовѣ Княгинѣ Авдотьѣ Венедиктовнѣ, дочери Яковлевича Хитрово, а на Князь Юрьевой женѣ Ѳеодорова сына Кольцова Масальскаго, въ домѣ тетки ея Марьи Ѳеодоровны, Андреевой женѣ Леонтьевича Римскаго Корсакова. А на вышепоказанномъ сговорѣ съ моей стороны были въ началѣ родители мои, Государь дѣдъ Матвѣй Алексѣевичь Головинъ, бабка вдова Анна Ива-

---

79) Село Витенево отстоитъ отъ Новоспаскаго въ 25-ти верстахъ, и въ послѣдствіи времени было отдано въ приданое за дочерью его отъ перваго брака рожденною, дѣвицею Евдокіею Матвѣевною, которая была въ супружествѣ за Николаемъ Петровичемъ Салтыковымъ; здѣсь по ея завѣщанію а также и въ селѣ Троицкомъ, находящемся въ Данковскомъ уѣздѣ, и извѣстнымъ подъ именемъ Матвѣещины, построены были двѣ великолѣпныя каменныя церкви

нова Головина, сожительница дѣда Ивана Алексѣевича, да съ нею была вдова Палагея Володимірова Толочанова, Полковникъ Петръ Тимофеевъ сынъ Савеловъ съ женою. И сего Генваря съ 23-го на 24 е число, по волѣ Божіей, женился я на вышепоказанной вдовѣ Княгинѣ Авдотьѣ Масальской[80]; вѣнчались у приходской церкви вышепоказанной тетки ея Корсаковой за Пречистенскими воротами въ Стоженкѣ у Воскресенія Христова, что словетъ Старое. У вѣнчанья были со мною, а именно: дѣдъ Матвѣй Алексѣевичь Головинъ, Князь Сергѣй Борисовичь Голицынъ, Князь Иванъ Алексѣевичь сынъ Урусовъ, Петръ да Ѳедоръ Ивановичи дяди мои Головины. А на другой день свадьбы, то есть показанное 24-е число, гости были у насъ званые въ домѣ родителя моего а именно: вышепоказанные всѣ были, да еще были бабки мои вдовы Анна Ивановна, да Варвара Петровна Го-

---

80) За Масальскою было приданаго тысячу дворовъ, двадцать пять драгоцѣнныхъ уборовъ и парадная кровать, состоящая изъ шести подушекъ, одного изголовья, одѣяла и занавѣса, которыя были убраны жемчужными кистями съ узлами и бахрамою, такъ сказано въ собственной ея рядной, хранящейся въ Новоспаскомъ, большая часть изъ сего сокровища сгорѣла въ Москвѣ, во время бывшаго Троицкаго пожара, на Покровкѣ, въ родовомъ домѣ Головиныхъ.

ловины [81]), бабка моя родная боярыня комнатная вдова Княгиня Авдотья Васильевна Мещерская, бабка моя Княгиня Авдотья Ивановна, Князя Василія жена Васильевича Голицына съ сыновьями и съ снохами и со внукомъ своимъ съ Княземъ Алексѣемъ и съ Княземъ Михайломъ Васильевичемъ, и съ Княземъ Василіемъ Алексѣевичемъ Голицыными, Князь Михайло меньшой Михайловичь Голицынъ, съ женою своею и съ моею теткою Княгинею Маѳою Дмитріевною, вдова Анна Борисовна Головина, Николай Ѳеодоровичь Головинъ съ женою, Князь Александръ Яковлевичь сынъ Чаплинъ. А жены моей родни только двѣ персоны были тетка ея Марья Ѳеодоровна Корсакова, да братъ ея Герасимъ Алексѣевъ сынъ Мансуровъ.

Сего 1717-го года въ Іюнѣ мѣсяцѣ поѣхалъ я въ Петербургъ одинъ безъ жены на почтовыхъ, и въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числахъ пріѣхавъ, сталъ жить въ домѣ родительскомъ подъ концами, и былъ въ опредѣленномъ моемъ дѣлѣ въ Академіи.

---

81) Въ Календарѣ 1718-го года, находящемся въ Новоспаскомъ, замѣчено, что въ 1718 году Марта 8-го повезли Варвару Петрову Головину и Княгиню Настасью Троекурову въ Москву, по указу Государеву, къ допросу по дѣлу Царевича Алексѣя. Въ послѣдствіи мы видимъ, что, во время коронованія Екатерины I-й, она несла шлейфъ Императорской ея мантіи.

1718-го года въ Генварѣ мѣсѣцѣ пріѣхали ко мнѣ въ Петербургъ изъ Москвы жена моя Авдотья Венедиктовна.

1720-го Генваря въ 19-й день, судьбами Великаго Бога, взятъ я изъ Академіи по имянному указу его Царскаго Пресвѣтлаго Величества ко двору ихъ Величества, и опредѣленъ быть при Ея Величествѣ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ придворнымъ *о званіи Камеръ-Юнкера.*

Сего 1720-го года Февраля въ послѣднихъ числахъ, посланъ я отъ Царскаго Величества на почтовыхъ къ Марціяльнымъ водамъ за Олонецъ и проѣздомъ былъ въ Монастырѣ Преподобнаго отца Александра Свирскаго Чудотворца, и къ Марціяльнымъ водамъ пріѣхалъ изъ Петербурга въ 5-й день.

А ихъ Царское Пресвѣтлое Величество Государь и Государыня Царица изволили прибыть къ Марціяльнымъ водамъ Марта въ первыхъ числахъ, и изволили быть у Марціяльныхъ водъ Марта до 25-го числа, и изволили пойтить на Петровскіе Олонецкіе заводы и я за Ихъ Величествомъ[82]). И сего Марта въ 26-й день Ихъ

82) Въ № 3-мъ Литтерат. газеты за 1846-й годъ помѣщена статья: Посѣщеніе Олонецкаго края Петромъ Великимъ, но здѣсь не упомянуто путешествіе 1720 года. Этотъ годъ такъ памятенъ для Головина, что онъ не могъ ошибиться.

Царское Величество Государь и Государыня Царица изволили съ Петровскихъ Олонецкихъ заводахъ итить въ Петербургъ и я за Ихъ Величествомъ и пріѣхалъ я въ Петербургъ Апрѣля во 2-й день.

Лѣта 1721-го Марта въ 15-й день судьбами Великаго Бога пріиде многогрѣшному и окаянному и бѣдному человѣку злая, бѣдственная, горькая напасть и продолжилась до лѣта 1725-го Февраля по 6-е число [83]).

1725-го Генваря въ 30-й скончался дѣдъ Матвѣй Алексѣевичь Головинъ въ Петербургѣ.

1725-го года Сентября въ 21-е поѣхалъ я съ женою и со всемъ своимъ скарбомъ изъ Петербурга въ Москву, отпущенъ съ пашпортомъ изъ Сената въ домъ мой, и пріѣхалъ въ Москву въ домъ родителя моего Октября въ 25-й день, и получилъ видѣть родителей моихъ Государей батюшку и матушку благодатію Божіею въ добромъ здравіи.

1732-го года Генваря 1-го числа выбранъ я и опредѣленъ на штабной дворъ, что подъ Бутырками на бутырской дистриктъ отъ помѣщиковъ того дистрикту къ сбору подушныхъ денегъ и прочихъ сборовъ всѣхъ подлежащихъ, и былъ я въ томъ дѣлѣ годъ по 1733-й г. по Генварь мѣсяцъ.

---

83) т. е. до вступленія на престолъ Екатерины I-й, изъ за которой сіе и пострадалъ, это было по дѣлу Камергера Монса; въ Новоспаскомъ есть образъ Святаго Вукола Смирскаго, написанный по сему же случаю.

1733-го года Августа въ 6-й день, въ благовѣстъ къ вечерни, волею Божіею жена моя Авдотья Венедиктовна скончалась, и сего Августа въ 8-й день было погребеніе женѣ моей въ Златоустовѣ монастырѣ, а на выносѣ и погребеніи были Преосвященный Іоакимъ, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, и два Архимандрита Герасимъ Богоявленскій и Спиридонъ Златоустовскій, да Игуменъ одинъ. Здѣсь оканчиваются записки Василья Головина. Въ томъ же году онъ лишился своего родителя, Сентября въ 15-й день.

1734-го года Апрѣля 29-го дня, какъ говорится на красную горку, онъ вступилъ во вторый бракъ съ Прасковьею Тимофеевною, урожденною Чириковою, которая родилась въ самый томъ годъ, когда онъ женился въ первой разъ.

Въ грозное время властвованія кровожаднаго Бирона при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, несчастный Головинъ вновь подпалъ жестокому аресту, и содержался въ заключеніи около двухъ лѣтъ до 1738-го года, Марта 3-го дня; гдѣ терпѣлъ ужасныя пытки и былъ подвергаемъ невыразимымъ мученіямъ: поднимая на дыбы, ему выворачивали лопатки, гладили по спинѣ горячимъ утюгомъ, кололи подъ ногти разожженными иглами, били кну-

томъ и наконецъ истерзаннаго возвратили семейству. Къ сожалѣнію потомства, неизвѣстна причина настоящей его провинности. Въ Новоспаскомъ во многихъ календаряхъ отмѣчено его рукою: *такого-то числа подчищали ногти у меня бѣднаго и грѣшнаго человѣка; которые были изуродованы. Благодареніе Господу!—нынѣ мы благоденствуемъ.* Василій Васильевичъ содержался въ Москвѣ въ Преображенскомъ дворцѣ при церкви Воскресенія Христова, въ особенной комнатѣ. Нужно прочесть только набожные его обѣты[84]) по освобожденіи изъ заключенія, чтобы видѣть всю радость, всю благодарность его къ милосердому Богу за счастливое избавленіе изъ рукъ мучителя, которое онъ получилъ посредствомъ огромной суммы, растраченной его супругою.

---

84) Въ Новоспаскомъ хранится собственноручная запись его обѣтовъ, состоящихъ въ служеніи молебновъ разнымъ святымъ въ различныхъ храмахъ, въ поднятіи иконъ, и отправленіи поклоновъ; часть сихъ обѣтовъ исполнена была имъ, что и отмѣчено, часть осталась не исполненною. Эта запись начинается словами: *Помни день избавленія и спасенія твоего 1758-го года, Марта въ 3-й день. Даждь славу Богу о величіи Его, яко помиловатя и суща тя недостойна удостоилъ великія Своея*

Кроткая Императрица Елисавета, по восшествіи своемъ на престолъ[85]), съ истиннымъ материнскимъ попеченіемъ заботилась о поправленіи разстроеннаго здоровья *невиннаго страдальца Василья Головина*, такъ называла она его въ селѣ Прусахъ [86]), отстоящемъ отъ Москвы въ 25-ти верстахъ, куда онъ измученный вызванъ былъ изъ села Витенева, вмѣстѣ съ теткою своею, Евдокіею Матвѣевною Салтыковой, въ то время, когда Императрица находилась здѣсь въ гостяхъ, у роднаго своего

милости; прослави его съ сокрушенными сердцемъ и духомъ смиренными. Припади и поверзи себе и съ сущими твоими къ ногамъ человѣколюбивѣйшаго Творца твоего Владыки и всемогущаго Бога, и Пресвятыя Его Богоматере и святыхъ Его Угодниковъ. Аминь. Обѣщаніе ерминаго да незабвенно будетъ.

85) Въ селѣ Новоспаскомъ во многихъ мѣстахъ записано: такого то года, отправлялъ сугубое торжество Нерукотворенному Спасителеву образу, въ тотъ день когда узнали о восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы.

86) Село Прусы, сосѣднее съ Витеневымъ, находится отъ Новоспаскаго въ разстояніи также какъ и отъ столицы въ 25-ти верстахъ, и въ послѣдствіи времени оно принадлежало Головинымъ, которые, получили его по наслѣдству отъ тетки своей Березниковой, купившей это имѣніе у означеннаго Графа Гендрикова.

дяди по матери, Графа Гендрикова; причемъ Елисавета Петровна вспомнила также съ участіемъ и о родителѣ Салтыковой, Матвѣѣ Алексѣевичѣ Головинѣ, который нѣкогда былъ наказанъ на Невскихъ льдахъ, за то, что не хотѣлъ рядиться на Святкахъ и мараться сажею. Будучи раздѣтъ до нага и наряженный демономъ, онъ простудился на этомъ правежѣ, получилъ горячку и вскорѣ потомъ скончался.

Чтобы познакомиться съ характеромъ Василія Васильевича Головина, нужно описать обыкновенный порядокъ домашней его жизни въ деревнѣ и Москвѣ[87]).

Вставши рано по утру, еще до восхода солнечнаго, онъ прочитывалъ полунощницу и утреннюю, вмѣстѣ съ любимымъ своимъ дѣтькомъ Яковомъ Дмитріевымъ. По окончаніи утреннихъ правилъ, являлись къ нему съ докладами и рапортами дворецкой, ключникъ, выборной и староста. Они обыкновенно входили и выходили по командѣ горничной дѣвушки, испытанной честности,

87) Исторія жизни Василья Васильевича Головина писана со словъ родственниковъ его и служителей, которые были очевидными свидѣтелями всѣхъ этихъ странностей.

Пелагеи Петровны Воробьевой[88]). Прежде всего она произносила: *во имя Отца, и Сына, и Св. Духа,* а предстолщіе отвѣчали *Аминь!* Потомъ она уже говорила: *входите, смотрите, тихо, смирно, бережно и опасно, съ чистотою и съ молитвою, съ докладами и за прикавами къ барину нашему Государю, кланяйтесь низко Его боярской милости, и помните-жъ, смотрите, накрѣпко!* Всѣ въ одинъ голосъ отвѣчали: *слышимъ, матушка!* Вошедши въ кабинетъ къ барину, они кланялись до земли и говорили: *здравія желаемъ, Государь нашъ! — Здравствуйте,* отвѣчалъ Баринъ, *друзья мои непьяные и не мученые! не опытные и не наказанные.* Это была его всегдашняя поговорка. *Ну! что? Все ли здорово, ребята, и благополучно ли у насъ?* На этотъ вопросъ прежде всего отвѣчалъ, съ низкимъ поклономъ дворецкой: *въ церкви святой, и ризницѣ честной, въ домѣ вашемъ Господскомъ,*

---

88) Въ Новоспаскомъ есть ризы, пожертвованныя П: И: Воробьевою, французской парчи лиловаго цвѣта, съ серебряными разводами, чрезвычайно красивыя, а также и другія подобныя онымъ по голубой землѣ, поданныя къ Храмовому Спасову Празднику, отъ усердія Анны Григорьевны Головиной.

на конномъ дворѣ и скотномъ, въ павлятникѣ и журавлятникѣ, вездѣ въ садахъ, на птичьихъ прудахъ и во всѣхъ мѣстахъ, милостію Спасовою, все обстоитъ, Государь нашъ, Богомъ храними, благополучно и здорово. Послѣ дворецкаго начиналъ свое донесеніе ключникъ: *въ барскихъ вашихъ погребахъ, амбарахъ и кладовыхъ, сараяхъ и овинахъ, у мшшникахъ и птишникахъ, на витчинницахъ и сушильницахъ, милостію Господнею, находится, Государь нашъ, все въ цѣлости и сохранности, свѣжую воду ключевую изъ святаго Григоровскаго колодца, по приказанію вашему Господскому, на пѣгой лошади привезли, въ стеклянную бутыль налили, въ деревянную кадку поставили, вокругъ льдомъ обложили, извнутри, кругомъ призакрыли, и сверху камень навалили.* Выборный доносилъ такъ: *во всю ночь, Государь нашъ, вокругъ вашего Боярскаго дому ходили, въ колотушки стучали, въ трещетки трещали, въ ясакъ звенѣли и въ доску гремѣли, въ рожокъ, Сударь, по очереди трубили, и всѣ четверо между собою громогласно говорили; ночныя птицы не лѣтали, страннымъ голосомъ не кричали, молодыхъ Господъ не пугали, и барской замаски не клевали, на крыши не садились и на чердакѣ не вози-*

лись. Въ заключеніе староста доносилъ: *во всѣхъ четырехъ деревняхъ, милостію Божіею, все состоитъ благополучно и здорово: крестьяне ваши Господскіе богатѣютъ, скотина ихъ здоровѣетъ, четвероногія животныя пасутся, домашнія птицы несутся, на землѣ трясенія неслыхали, и небеснаго явленія невидали; котъ Ванька*[89]) *и баба Зажигалка*[90]) *въ Ртищевѣ проживаютъ, и по приказу Вашему Боярскому невѣйку ежемѣсячно получаютъ, о преступленіи своемъ ежедневно воздыхаютъ, и Васъ, Государь нашъ, слезно умоляютъ, чтобы Вы гнѣвъ боярской на милость положили, и ихъ бы виновныхъ рабовъ своихъ простили.* Выслушавъ донесеніе, Баринъ отпускалъ докладчиковъ, и ему приносили чай! Впереди обыкновенно шелъ одинъ слу-

---

89) Это былъ любимый котъ Барина. Однажды онъ влезъ въ вятеръ, съѣлъ въ немъ приготовленную для барскаго стола животрепещущую рыбу, и, увязши, тамъ удавился. Слуги, не сказавъ о смерти кота, сказали только о винѣ, и Баринъ сослалъ его въ ссылку.

90) Такъ названа та женщина, отъ неосторожности которой сгорѣло Новоспаское въ 1775-мъ году. Василій Васильевичъ такъ былъ испуганъ этимъ пожаромъ, что всѣмъ дворовымъ людямъ велѣлъ стрянать въ одной особой комнатѣ, а дворовыхъ было у него болѣе трехъ сотъ человѣкъ; естественно, что приказаніе никогда небыло исполняемо.

житель съ большимъ мѣднымъ чайникомъ съ горячею водою, за нимъ другой несъ большую желѣзную жаровню съ горячими угольями, шествіе заключалъ выборной съ вѣникомъ, насаженнымъ на длинной палкѣ для обмахиванія золы и пыли. Поставивши жаровню съ горячими угольями на желѣзный листъ, а на нее мѣдный чайникъ, и сотворивши молитву Іисусову, слуги тихо выходили. Баринъ посылалъ за старшимъ сыномъ своимъ Васильемъ, котораго поднимали съ постели. Напившись чаю, отправлялся къ Литургіи; въ церкви столъ на особенномъ мѣстѣ, и по переходамъ, поддерживаемый двумя лакеями, возвращался послѣ Литургіи домой. Тутъ подавали ему завтракъ, и, не много спустя, онъ садился за обѣдъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Всегда приглашаемъ былъ Священникъ благословить обѣдъ, который не рѣдко продолжался часа по три. Кушаньевъ считалось обыкновенно семь. Но число блюдъ доходило иногда до сорока и болѣе. Для каждаго кушанья былъ особый поваръ, и каждый изъ нихъ въ бѣломъ фартукѣ и бѣломъ колпакѣ приносилъ свое кушанье. Сервизъ весь былъ оловянный, въ праздники серебряный,

а иногда и фарфоровый. Поставивши первыя блюда, всѣ семь поваровъ снимали колпаки, и съ низкими поклонами уходили за другими блюдами. Тутъ являлись 12-ть офиціантовъ, одѣтыхъ въ красные кафтаны карминнаго сукна съ напудренными волосами и предлинными на шеѣ бѣлыми косынками. Послѣ обѣда подавался десертъ, называемый закѣдками; потомъ самъ Баринъ пилъ шоколадъ; обѣдъ кончался часу въ 4-мъ передъ вечеромъ; ужина не было. Вскорѣ послѣ обѣда, Василій Васильевичъ ложился спать до самаго утра. Приготовленія ко сну начинались приказомъ закрывать ставни; извнутри, прочитывали молитву Іисусову: *Господи Іисусе Христе Сыне, Боже нашъ! помилуй насъ! — Аминь!* отвѣчали нѣсколько голосовъ извнѣ, и съ этимъ словомъ, съ ужаснымъ стукомъ, закрывали ставни и засовывали желѣзными болтами. Тутъ приходили дворецкой, ключникъ, выборной и староста. Въ кабинетъ къ Барину допускался одинъ дворецкой, и отдавалъ уже прочимъ приказанія. Приказъ выборному былъ такой: *слушайте приказъ боярской: смотрите, всю ночь не спите, кругомъ барскаго дома ходите, колотушками громче стучите, въ рожокъ трубите, въ дос-*

ку звоните, въ трещетку трещите, въ ясакъ ударяйте, по сторонамъ не въвайте, и помните накрѣпко; чтобы птицы не летали, страннымъ голосомъ не кричали, малыхъ дѣтей не пугали, барской замаски не клевали, на крышъ-бъ не садилисъ, и по чердакамъ не вовилисъ; смотрите-жъ, ребята, помните на крѣпко! Слышимъ, былъ отвѣтъ. Старостѣ былъ приказъ такой: *скажите сотскимъ и десятскимъ, чтобъ всѣ они, отъ мала и до велика, жителей хранили и строго соблюдали, обывателей отъ огня неусыпно сберегали-бъ, и глядѣли-бъ и смотрѣли: нѣтъ ли гдѣ въ деревняхъ Целѣевѣ, Медвѣдкахъ и Голявинѣ смятенія, не будетъ ли на рѣкахъ Икшѣ, Яхромѣ и Волгушѣ волненія, не увидѣтели на небесахъ какого нибудь страннаго явленія, не услышите ли подъ собою ужаснаго землетрясенія? Коли что такое случится, или диво какое приключится, о томъ бы сами не судили, и ничего-бъ такого не рядили, и въ ту-бъ пору къ Господину приходили, и все-бъ-его милости боярской доносили, и помнили-бъ накрѣпко.* Ключнику отдавала приказъ дѣвица Воробьева: *Баринъ Государь тебѣ приказалъ, чтобъ ты провизію наблюдалъ, въ Григорово*

[91]) *лошадь отправлялъ, и святую воду принималъ, въ кадку поставьте, льдомъ окладите, кругомъ накройте и каменемъ навалите съ чистотою и молитвою, людей облегчайте и скотовъ наблюдайте, по сторонамъ незъвайте, и пустаго не болтайте, и помните накрѣпко!* Этимъ оканчивались приказанія. Двери комнатъ запирала и отпирала обыкновенно Воробьева; ключи она относила къ самому Барину, и, положа подъ изголовье, говорила: *останайтесь, Государь, съ Іисусомъ Христомъ, почивайте, Сударь, подъ покровомъ Пресвятой Богородицы, Ангелъ хранитель пребудетъ надъ Вами, Государь мой.* Потомъ отдавала приказъ чередным сѣнным дѣвицамъ: *кошекъ-то* [92]) *смотрите, ничѣмъ не стучи-*

---

91) Село Григорово отстоитъ отъ Деденева въ 3-хъ верстахъ, и издревле принадлежитъ Фамиліи Господъ Лужиныхъ. А сначала ежедневно привозили воду изъ деревни Черной, отстоящей въ 12-ти верстахъ, на особенной парѣ легкихъ лошадей, подъ конецъ это было отмѣнено, за отдаленностію мѣста.

92) Въ комнатахъ у Василья Васильевича было семь кошекъ, которыя днемъ могли ходить вездѣ, а ночью привязывались къ семиножному столу. За каждой кошкой поручено было ходить особой дѣвкѣ. Если случалось, что которая изъ кошекъ отрывалась отъ стола и приходила къ барину, то кошки и дѣвки подвергались наказанію.

те, громко говорите, по ночамъ не спите, подслушниковъ глядите, огонь потушите и помните накрѣпко! Прочитавши вечернее правило, Василій Васильевичь ложился въ постель и, крестясь, произносилъ: *рабъ Божій ложится спать, на немъ печать Христова и утвержденіе, Богородицына нерушимая стѣна и защищеніе, Крестителева благословенная десница, хранителя моего ангела всесильный и всемощный животворящій крестъ, безплотныхъ силъ лики и всѣхъ святыхъ молитвы; крестомъ ограждаюсь, демона прогоняю и всю силу его вражію искореняю, всегда нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь!* Ночью въ Новоспаскомъ раздавался громъ, звонъ, стукъ, свистъ, гамъ и крикъ, трещаніе и бѣганіе отъ четырехъ чередовыхъ и столькихъ-же караульныхъ. Если что нибудь помѣшаетъ заснуть Барину въ первое время, то онъ уже не ложился спать и растроивался на всю ночь. Въ такомъ случаѣ онъ или начиналъ читать въ слухъ свою любимую книгу жизнь Александра Македонскаго Квинта Курція, или садился въ большія кресла, начиналъ качаться въ нихъ, попарѣлял волосы руками на обоихъ ви-

скахъ, закладывалъ ихъ за уши, и, перебирая четки, произносилъ слѣдующія слова, постепенно возвышая и понижая голосъ: *Врагъ сатана отгонись отъ меня въ мѣста пустыя, въ лѣса густые и въ пропасти земныя, идѣже нипреспѣваетъ свѣтъ лица Божія! Врагъ сатана! отженись отъ меня, въ мѣста темныя, въ моря бездонныя, на горы дивія, бездомныя, безлюдныя, идѣ же не присѣщаетъ свѣтъ лица Господня! Рожа окаянная, изыди отъ меня въ таръ тарары, изыди отъ меня окаянная рожа въ адъ кромѣшной и въ пекло тріисподнее, и къ тому уже не вниди. Аминь! Аминь! Аминь! Глаголю тебѣ, разсыпся, растрекляте, растрепогане, растреокаянне! дую на тебя и плюю!* Окончивъ заклинаніе, онъ вставалъ со стула, и начиналъ ходить взадъ и впередъ по всѣмъ своимъ семи комнатамъ, постукивая калогушкою; или во всю ночь ходилъ съ гусинымъ крыломъ обмахивать мнимую нечистоту сначала около себя, потомъ повсѣмъ комнатамъ. И если, сверхъ чаянія, находилъ гдѣ нибудь пыль, то тотчасъ же курили росянымъ ладономъ, и окропляли то мѣсто святою водою. Эти странности естественно поджигали любопытство, и

многіе подсматривали въ щели, что дѣлаетъ Баринъ. Но и на этотъ случай приняты были мѣры. Сѣнныя дѣвушки начинали крикъ съ различными прибаутками и приговорками, окачивали изъ верхняго окошка холодной водой подлушниковъ, и Баринъ одобрялъ всѣ эти поступки, приговаривая: *по дѣломъ вору и мука, ништо имъ растреклятымъ! растрепоганымъ! растреокаяннымъ! непытаннымъ! немученнымъ! и ненаказаннымъ!* топоча обѣими ногами и повторяя неоднократно одно и тоже. По всему видно, что онъ не могъ забыть жестокія пытки безчеловѣчнаго Бирона [93]).

---

93) Въ зимнее время, когда начинали топить печи, соблюдали ежедневно слѣдующій порядокъ: въ барскихъ комнатахъ было четыре печи, и къ каждой изъ нихъ былъ опредѣленъ особой истопникъ. Предъ чаемъ они обыкновенно приходили въ домъ; Воробьева, отворивъ двери въ сѣни, говорила: *слушайте, смотрите: печи оглядите, хорошенько топите, отнюдь не отходите, сажей не морайте, дымомъ не воняйте, и помните накрѣпко; похаживайте, посматривайте, входите бережно и опасно, съ чистотою и съ молитвою; заворачивать правымъ бокомъ, потомъ снаравливать на лѣво, во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь!* отвѣчали ис-

Во время зимы, отправляясь на жительство въ Москву, а лѣтомъ возвращаясь обратно въ Деденево, онъ былъ сопровождаемъ чрезвычайно пышнымъ поѣздомъ, въ которомъ находилось до семидесяти лошадей, и около двадцати различныхъ экипажей. Впереди всего, въ золотой каретѣ, везена была многочудесная икона Влахернскія Божія Матери, съ фонаремъ, внутри утвержденнымъ, и въ сопровожденіи крестоваго Священника. Баринъ и барыни въ особенныхъ шестимѣстныхъ фаэтонахъ, запряженныхъ парадными цугами въ восемь лошадей. Барышни въ четверомѣстныхъ каретахъ, въ шесть лошадей; молодые господа въ открытыхъ коляскахъ или саняхъ въ четыре лошади; всѣ они сидѣли по одиначкѣ, исключая малолѣтныхъ ихъ дѣтей, которые находились вмѣстѣ съ матеріо; барскія барыни и сѣнныя дѣвицы были въ

топники, и съ этимъ словомъ вдругъ снимали съ плечъ дрова, ударяя ими громко объ полъ, и потомъ двое уходили на чердакъ открывать трубы, гдѣ ожидали снизу команды, а другіе двое отворяли заслонки, произнося въ слухъ Іисусову молитву, клали дрова въ печь, и въ одно и тоже время затопляли.

брычкахъ и кибиткахъ. Канцеляріи, гардеробъ, буфетъ, кухня и прочія принадлежности, отиравляемы были по обыкновенію въ особенныхъ фурахъ. Двинадцать верховыхъ оберегали затейливый сей поѣздъ.

Не смотря на всѣ странности домашней жизни Василья Васильевича Головина I-го, должно замѣтить, что онъ былъ очень умный и образованный человѣкъ. Получивъ начало своего образованія за границею, онъ довершилъ его въ Петербургѣ. Онъ зналъ хорошо Голландскій и Латинскій языки, учился Нѣмецкому и Французскому; его любимыя науки были Географія и Астрономія. Онъ былъ самыхъ строгихъ и честныхъ правилъ; имѣлъ характеръ стойкій и пылкій, взыскательный за малѣйшее опущеніе порядка, но онъ никогда не былъ жестокъ, и всегда любилъ дѣлать добро. Въ отношеніи къ религіи, онъ строго сохранялъ всѣ правила и постановленія Церкви; не начиналъ ни одного дѣла безъ молитвы и благословенія, любилъ пѣть и читать на клиросѣ, дома ежедневно исполнялъ скитское, монашеское келейное правило, любилъ читать Священное Писаніе; часто повторяя слова Псалмо-

пѣвца: *Отяготѣ на мнѣ рука Твоя. Когда пріиду и явлюся лицу Божію? Была слезы мои хлѣбъ мнѣ день и нощь; желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни.* Онъ былъ малаго роста, сухощавъ, имѣлъ темные волосы, каріе глаза, широкій носъ. Достигши 85-ти лѣтъ, онъ не употреблялъ очковъ, и не потерялъ ни одного зуба, даже страстно любилъ грызть орѣхи, которые емў мочили въ кадкахъ на цѣлый годъ. На головѣ онъ всегда носилъ стеганую зеленую шапочку, сшитую изъ трехъ одинаковыхъ полосъ, въ видѣ креста, такъ что одна полоса обхо-дила вокругъ головы, а изъ двухъ другихъ сдѣланъ вверху крестъ; и по завѣщанію своему, въ ней былъ и положенъ во гробъ.

Василій Васильевичъ скончался отъ апоплексическаго удара въ 1781-мъ году, Маія 1-го дня, около половины третьяго часа по-полуночи, въ субботу пятыя недѣли по Пасхѣ о Самаряныни, и погребенъ[94]) сего-же Маія 7-го числа въ селѣ Новоспа-

---

94) А на выносъ, отпѣваніи и погребеніи находились: Грузинскій Митрополитъ Николай, вмѣстѣ съ двумя своими Архимандритами и однимъ Игуменомъ Грузинскимъ, Дмитровскій Борисоглѣбскій Игуменъ Павелъ; Дмитровскій соборный Протоіерей Димитрій, Духовникъ

скомъ, подъ лѣвымъ клиросомъ въ прежде-бывшей Сергіевской придѣльной деревянной церкви, противъ иконостаса, откуда перенесенъ, въ 1801-мъ году, Маія 11-го дня, подъ новоустроенную каменную существующую нынѣ церковь. Изъ покроваго, сдѣланнаго изъ богатѣйшей французской парчи, находится въ церкви села Новоспаскаго парное облаченіе съ жемчужными крестами.

По смерти первой, неплодной своей супруги, рожденной Хитровой, онъ вступилъ во вторичный бракъ съ дѣвицею Праскевою, дочерью Тимоѳея Ивановича и Ксеніи Васильевны Чириковыхъ, отъ которой имѣлъ осмьнадцать человѣкъ дѣтей, семеро изъ нихъ достигли совершеннолѣтія, прочіе скончались во младенчествѣ. Изъ числа сихъ, оставшихся въ живыхъ, старшія двѣ дочери Праскева и Екатерина и любимый ихъ сынъ Николай скончались еще при жизни долголѣтныхъ своихъ роди-

---

покойнаго, и все почти духовенство города Дмитрова и окрестныхъ селъ, простирающееся до 50-ти человѣкъ, которые всѣ служили также и въ 9-й день подъ начальствомъ того-же Митрополита.

телей. Остальные три сына: Василій, Алексѣй и Ѳеодоръ и меньшая дочь Анна учинили раздѣлъ имѣнія между собою на законномъ основаніи. Село Новоспаское досталось, по обыкновенію, старшему брату Василію.

13). Василій Васильевичь Головинъ II-й, сынъ предшествующаго Василья Васильевича Головина I-го, родился въ Москвѣ 1758-го года, Марта 2-го дня, на канунѣ освобожденія своего родителя изъ темничнаго заключенія. Сначала записанъ въ службу при Императрицѣ Елисаветѣ Лейб-Гвардіи, въ Семеновской полкъ; въ 1760-мъ году, Генваря 1-го дня произведенъ въ сержанты. При восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины, въ 1762-мъ году, награжденъ чиномъ прапорщика; во время бывшаго возмущенія Мировича, въ 1764-мъ году, находился на карауль въ крѣпости, вмѣстѣ съ Каншинымъ, при комнатѣ несчастнаго Императора Іоанна, и способствовалъ ко взятію подъ арестъ главнѣйшихъ бунтовщиковъ; по донесеніи о семъ происшествіи, получилъ отъ Государыни золотую табакерку съ портретомъ Ея Ве-

личества, осыпанную брилліантами. Въ 1766-мъ году, Генваря 1-го дня, произведенъ въ подпоручики того-же Семеновскаго полка и наконецъ уволенъ въ отставку съ чиномъ Капитанъ-Поручика. Въ 1769-мъ году, Маія 15-го дня, женился на добродѣтельной и благочестивой дѣвицѣ Аннѣ, дочери Григорія Ивановича и Анны Никитишны Павловыхъ. Свадьба была праздинована въ подмосковномъ селѣ ихъ Левоновѣ, находящемся въ окресностяхъ Воскресенскаго монастыря, именуемаго Новымъ Іерусалимомъ. Отъ брака ихъ родилось три сына: Павелъ, Иванъ и Василій, и одна дочь Наталья.

Василій Васильевичъ, по приглашенію роднаго дяди жены своей по матери Петра Никитича Кречетникова[95]), извѣстнаго вельможи во времена Екатерины, ѣздилъ къ нему въ

---

95) Въ селѣ Новоспаскомъ имѣются оригинальныхъ два портрета Генераловъ Кречетниковыхъ—Михаила Никитича и Петра Никитича, перевезенные изъ Тульской Космовской деревни, которую подарилъ означенный Василій Васильевичъ Головинъ доктору своему Шмидту. Въ оной деревни находилось тогда

Кіевъ, гдѣ онъ находился Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ; а также, по его же желанію, служилъ и по выборамъ судьею въ Калужскомъ Надворномъ Судѣ, гдѣ его дядя былъ Намѣстникомъ, по просьбѣ котораго, пожалованъ, въ 1786-мъ году, Генваря 1-го дня, въ Надворные Совѣтники; и, оставивши службу, поселился жить въ деревнѣ занимаясь хозяйствомъ и псовою охотою, гдѣ жилъ бариномъ Екатерининa вѣка, въ полномъ смыслѣ этого слова, *на золотѣ пдалъ, на серебрѣ* (какъ говоритъ безсмертный нашъ Комикъ Грибоѣдовъ[96]) ѣздилъ парадомъ съ вершниками и гусарами, по тогдашему обыкновенію, съ гайдуками и скороходами, будучи всегда окруженъ дураками и дурами, шутами и шутихами. Свиту его составляли арабы, башкиры, татарки и калмычки; ежедневно принималъ гостей, которымъ задавалъ обѣды и ужины, великолѣпные балы и причудливые маскерады, уго-

---

около ста душъ, двѣ мѣльницы, господская усадьба и липовыя рощи; вотъ одно изъ доказательствъ необыкновенной его роскоши. Родная сестра сихъ Кречетниковыхъ, схимонахиня Екатерина остатокъ дней своихъ проводила въ Московскомъ Зачатейскомъ монастырѣ.

96) Смотри его комедію: Горе отъ ума, роль Фамусова

щая ихъ по старинѣ; съ утра до вечера гремѣла у него своя музыка, пѣли собственные пѣвчіе и ежедневно почти плясали цыгане, до которыхъ онъ былъ страстный охотникъ, и вообще ко всѣмъ увеселеніямъ сего рода оказывалъ сильное пристрастіе; въ праздники иногда палила цѣлая кононада пушекъ, и сожигаемъ былъ блистательный фейерверкъ. Впрочемъ, при всей своей роскошной, бурной жизни, онъ не забывалъ и о должностяхъ каждаго хрістіанина, помогалъ неимущимъ, вспомоществовалъ страждущимъ, въ особенности любилъ духовенство, и построилъ семь церквей въ главныхъ своихъ богатыхъ селахъ. А также и сверхъ сего еще украсилъ двѣ церкви внутреннимъ благолѣпнымъ иконостасомъ въ селахъ, принадлежавшихъ казенному вѣдомству. Скончался въ селѣ Новоспаскомъ отъ долговременной изнурительной болѣзни 1809-го года, Декабря 28-го дня, въ 6-ть часовъ по полуночи, на 72-мъ году отъ рожденія своего, и погребенъ[97]) въ новоустроенномъ склепѣ

---

97) А на выносѣ, отпѣваніи и погребеніи находился Дмитровскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря Архимандритъ и Пѣсношевской Николаевской пустыни Настоятель отецъ Макарій, извѣстный строгостію

подъ Влахернскою придѣльною церковію, вмѣстѣ съ своею супругою, которая скончалась въ Москвѣ 1800-го года, Сентября 18-го числа, въ 6-ть часовъ по полудни, на 49-мъ году своей жизни, и погребена Преосвященнымъ Серафимомъ, бывшимъ Викаріемъ Московскимъ съ прочимъ многочисленнымъ духовенствомъ сего-же Сентября въ 21-й день.

14) Павелъ Васильевичь Головинъ родился въ Москвѣ 1770-го года, Іюня 16-го дня. Записанъ былъ въ Гвардію фурьеромъ, въ 1776-мъ году. Переименованъ сержантомъ въ Преображенской полкъ въ 1786-мъ году. Дѣйствительно вступилъ въ службу сержантомъ 1791-го года. По именному Ея Императорскаго Величества указу, выпущенъ въ армію Капитаномъ въ Астраханскій Гренадерскій полкъ 1795-го года. По указу Государственной Военной Коллегіи, переведенъ въ Бѣлозерскій Мушкатерскій полкъ

въ своей подвижнической жизни, вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ. Изъ покрова сего находится въ селѣ Новоспаскомъ облаченіе, впрочемъ весьма небогатое, изъ серебряной парчи съ золотыми сетками.

тымъ же Капитанскимъ чиномъ 1795 года, Маія 29-го дня. Вышелъ въ отставку въ чинѣ Маіора, въ 1796-мъ году, Марта 30-го дня, и въ томъ же году, въ первыхъ числахъ Іюня, ѣздилъ, вмѣстѣ съ Архимандритомъ Іоною, въ Соловецкій монастырь, въ которомъ, пробывши около шести недѣль, рышился было остаться въ оной обители и навсегда; но, будучи убѣжденъ своими родителями, возвратился обратно, вмѣстѣ также съ Архимандритомъ Герасимомъ, предшественникомъ вышесозначеннаго. Какъ и гдѣ проводилъ послѣдующіе годы своей жизни до женитьбы Павелъ Васильевичъ? Въ отвѣтъ на это приведемъ его письмо: *Съ 1796-го года*, пишетъ онъ, *съ Сентября 9-го дня, по возвращеніи моемъ изъ предназначеннаго пути, провождалъ я жизнь въ родительскомъ домѣ праздную, но по связямъ бывшихъ тогда родственниковъ, ближайшихъ и искреннихъ друзей ихъ, довольно пріятную и постоянную: имѣлъ тогда переписку и собѣседованіе съ класными нѣкоторыми Преосвященными, Епархіальными вторыми и третьими Архіереями и Ставропигіальными Властями, а иногда и духовными старцами. Въ 1800-мъ году братья мои середній Иванъ*

Васильевичъ вступилъ въ законный бракъ съ Княжною Анной Михайловною Елецкой въ Генварѣ мѣсяцѣ, а меньшой Василій Васильевичъ, вышедшій въ отставку въ 1798-мъ году изъ Павловскаго Гренадерскаго полку, послѣ брата въ Іюнѣ мѣсяцѣ женился на дочери Николая Симоновича Лаптева, и преподобной матери Доровеи [98]). Въ сіи годы лишились мы всѣхъ истинныхъ родственниковъ и семейныхъ связей добрыхъ — а совершенное прискорбіе постигло насъ Сентября 18-го дня 1800-го года, кончина достопочтенной и нѣжной родительницы нашей Анны Григорьевны. Черезъ годъ, по кончинѣ ея, отправился я въ самое лучшее и благопріятное время для выгодъ, ищущихъ счастія въ Казань съ сестрою моею Натальею Васильевною [99]), которая съ 1790-го года отъ 13-го Ноября находится тамъ въ супружествѣ за

---

98) Она жила въ Хотьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, мірское имя ея Дарья Васильевна Лаптева, рожденная Аничкова. Въ селѣ Новоспаскомъ есть ея пожертвованія ризы, парныя одинакія для соборнаго служенія, голубой персидской парчи, съ золотыми мелкими травочками.

99) Наталья Васильевна Есипова, рожденная Головина, въ 1798-мъ году, во время пребыванія въ Казани

богатымъ Казанскимъ помѣщикомъ Павломъ Петровичемъ Есиповымъ, гдѣ и провелъ мѣсяцевъ около пяти, погостивъ довольно у Архіерея Серапіона и тогдашняго-жъ начальника Аплитеева. По возвращеніи моемъ домой, много случилось такого, о чемъ немогу писать..... Міръ сей по слову великаго Ѳеолога, во злѣ лежитъ; человѣку отъ юности предлежатъ на всѣ злая помышленія и желанія, а тѣмъ болѣе для неосторожнаго въ жизни и ея переворотахъ. Лишившись крѣпкой подпоры и надежды въ родительницѣ, заблуждая хотя не въ шумныхъ собраніяхъ, но болѣе уединенно и праздно, провождалъ драгоцѣнное время безъ назиданія и благаго-руководителя дѣятельности я ждалъ впереди спасенія только отъ Всесильнаго и Святаго покровительства Божественнаго. Живя въ своихъ владѣніяхъ, я познакомился съ поч-

---

Государя Императора Павла Петровича, имѣя честь танцовать на балѣ вмѣстѣ съ Его Величествомъ и Великими Князьями Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ; и тогда же получила отъ Государя, за находившійся на семъ балѣ оркестръ ея музыки, богатѣйшій брилліантовый фермуаръ, изъ котораго средній камень, розовый лалъ, величиною въ полвершка, находится нынѣ въ ризницѣ села Новоспаскаго.

теннѣйшимъ сосѣдомъ Княземъ Гавріиломъ Петровичемъ Гагаринымъ, которому угодно было, по предложенію родителя моего, принять меня въ свое семейство. 1803-го года, Маія 9-го дня я получилъ слово, а Сентября 11-го совершено было брачное таинство въ храмѣ Покровскомъ села Новоспаскаго; общимъ роднымъ сей союзъ мой былъ утѣшителенъ. Благодареніе возсылаю вся устроившему тако Промыслителю міра! Имѣю жену добрую и не модную, истинную христіанку мать, привязанную къ сыну своему первенцу, коего сама и кормила, его же да устроитъ Господь во благое по волѣ Своей.

Любопытнымъ памятникомъ брака Павла Васильевича Головина съ Княжною Анною Гавриловною Гагариной осталось собственноручное письмо Митрополита Платона къ Князю Гавріилу Петровичу Гагарину:

Сіятельнѣйшій Князь Гавріилъ Петровичъ!

Любезный о Господѣ братъ и пріятель.

Наше супружество есть духовное; иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родившася;

однако не отвергаемъ мы и супружество плотское, яко отъ Бога въ раю благословенное, и подающее тѣхъ, кои бы могли духовно родиться: О обрученіи Вашей дщери, я тѣмъ болѣе радуюся, что и закопная ваша кровь почтена; и обручникъ мнѣ давно знакомъ съ лучшей стороны, то есть со стороны благочестія и благонравія. Благословивый Кану Галилейскую, да благословитъ и вашу Кану; и да сотворитъ чудо: претвнивъ хладность воды въ горячность вина истиннаго любви. Къ сему прилагая мои моленія, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю

Вашего Сіятельства

1805 года, Августа 31 дня. *Милостиваго Государя*

Виванія. *усердный богомолецъ и слуга*

Платонъ, Митрополитъ Московскій.

Тихо и мирно протекли остальные дни жизни Павла Васильевича въ дѣлахъ благочестія, благотворенія и хозяйственныхъ заботахъ. Его всегдашніе знакомые и гости были лица духовнаго званія, Архіереи и Архимандриты. Павелъ Васильевичъ Головинъ съ 1807-го года, во время первой милиціи, служилъ по особымъ порученіямъ при Московскомъ Военномъ Генералъ-Гу-

бернаторъ Тимоѳеѣ Ивановичѣ Тутолминѣ. Съ 1816-го по 1830-й годъ онъ былъ сряду пять выборовъ Дмитровскимъ Депутатомъ въ Московскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи; неоднократно былъ выбираемъ въ Предводители Дворянства, но всегда, по скромности, отказывался отъ сего званія. Павелъ Васильевичъ служилъ также въ Комитетѣ Московскаго Императорскаго Человѣколюбиваго Общества отъ самаго учрежденія онаго, до конца своей жизни, и былъ непремѣннымъ членомъ его въ Срѣтенской части, постоянно жертвуя въ пользу сего Общества собственными деньгами. Онъ скончался въ селѣ Новоспасскомъ отъ апоплексическаго удара, 1836-го года, Декабря 5-го дня, въ 7-мъ часу утра, и велѣлъ похоронить себя съ чтками и въ подрясникѣ, подаренномъ ему покойнымъ Архіепископомъ Каменецъ-Подольскимъ Кирилломъ, съ которымъ былъ онъ особенно друженъ, и тогоже Декабря въ 9-й день былъ погребенъ; а на выносѣ, отпѣваніи и погребеніи находился Дмитровскій Борисоглѣбскій Архимандритъ Тихонъ, вмѣстѣ съ прочимъ многочисленнымъ духовенствомъ. По кончинѣ Пав-

ла Васильевича осталось шесть человѣкъ дѣтей,—три сына: Василій, Гавріилъ, Александръ и три дочери: Екатерина, Марія, Анна. Село Новоспаское досталось второму сыну Гавріилу, вопреки прежнему обыкновенію, по которому оно всегда переходило въ наслѣдство старшему въ родѣ. Настоящій владѣлецъ Новоспаскаго, уповая на Промыслъ Божій, и желая исполнить волю добродѣтельной своей матери, имѣетъ непреодолимое желаніе устроить на семъ мѣстѣ общежительный дѣвичій монастырь.

15). Василій Павловичъ[100]), старшій сынъ Павла Васильевича и Анны Гавриловны Головиныхъ, родился въ Москвѣ, въ 1805-мъ году, февраля 2-го дня, въ три часа по полудни, святымъ крещеніемъ просвѣщенъ означеннаго-жъ мѣсяца въ 7-й день, на Покровкѣ въ приходской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы. Воспріемниками были отъ купели родной его дѣдъ Василій Васильевичъ Головинъ и двоюродная бабка Екатерина Григорьевна Березникова[101]).

---

100) Біографія его жизни заимствована большею частію изъ принадлежащихъ ему документовъ.

101) Екатерина Григорьевна рожденная Павлова, по первому супругу вдова Василья Ивановича Сатина;

Въ 1818-мъ году, Сентября 5-го дня, онъ вмѣстѣ съ своими братьями поступилъ для образованія въ Московской Университетской благородный пансіонъ, въ которомъ и окончилъ полный курсъ ученія. Въ 1825-мъ году, Марта 21-го дня, былъ выпущенъ изъ онаго съ аттестатомъ на чинъ 12-го класса. Въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ бывшій Ольвіопольской Гусарскій полкъ сего-же 1825-го года, Октября 12-го дня. Переименованъ въ юнкера, того-же года Декабря 1-го дня. Произведенъ въ корнеты 1826-го года, Іюля 16-го дня, со старшинствомъ съ Апрѣля 12-го дня. Пожалованъ поручикомъ 1827-го года, Іюня 3-го дня. По усмиреніи Польскихъ мятеж-

---

по второму Березникова; скончалась въ Москвѣ, въ преклонныхъ уже лѣтахъ въ 1814-мъ году, Января 12 го дня, и погребена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, вмѣстѣ со вторымъ своимъ супругомъ Григорьемъ Дмитріевичемъ Бригадиромъ Березниковымъ, по смерти которой Головины, какъ родные ея племянники по матери, получили себѣ въ наслѣдство все почти движимое и недвижимое имѣніе, состоящее изъ 1700 душъ крестьянъ и Московскаго каменнаго дома, находящагося на Малой Дмитровкѣ, въ приходѣ Успенія, и принадлежащаго нынѣ Аннѣ Гавриловнѣ Головиной, которая его подарила сыну своему Гавріилу.

никовъ и по уничтоженіи означеннаго дежурства, назначенъ старшимъ адъютантомъ въ дежурство резервной кавалеріи дѣйствующей арміи, 1831-го года Февраля 25-го дня, поступилъ въ фронтъ, того-же года Августа 12-го дня, въ тотъ-же Ольвіопольскій Гусарскій полкъ. Въ 1828-мъ году, Сентября 22-го дня, за отличную примѣрную исправность, найденную Его Высочествомъ покойнымъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, при осмотрѣ 1-й Гусарской дивизіи, удостоился получить въ числѣ прочихъ Монаршее благоволеніе. Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 25-й день Февраля 1852-го года, за болѣзнію уволенъ отъ службы съ награжденіемъ чина штабсъ-ротмистра. Въ 1839-мъ году Маія 19-го дня, женился онъ на Ольгѣ Матвѣевнѣ, вдовѣ Михаила Петровича Рѣдькина, дочери Матвѣя Ивановича и Прасковьи Петровны Данковыхъ. По кончинѣ добродѣтельной своей супруги, послѣдовавшей въ 1840-мъ году, Декабря 2-го дня, Василій Павловичъ, не взявши слѣдующую ему по закону часть изъ имѣнія ея, предоставилъ оную въ пользу наслѣдниковъ покойной, и скучая одиночествомъ жизни, онъ посвятилъ всѣсвоим

занятія на пользу Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, коего и былъ дѣйствительнымъ членомъ съ 1841-го года до самой своей кончины. Въ теченіи сего времени Василій Павловичъ объѣхалъ почти всю Европу, обозрѣвая оную систематически для усовершенствованія себя въ естественныхъ наукахъ. Въ продолженіе означеннаго путешествія изучалъ онъ совершенно естественныя науки, къ которымъ имѣлъ непреодолимое стремленіе, собралъ значительной минц-кабинетъ, физической, минералогической и ботанической гербаріумъ, и избранную для сихъ предметовъ библіотеку, а также и значительную коллекцію раковинъ. Онъ зналъ совершенно, кромѣ отечественныхъ Словянскаго и Русскаго, слѣдующіе языки: французскій, нѣмецкій, англійскій, итальянскій, шведскій, польскій и жмуцкій; а также латинскій, греческій и еврейскій, послѣдніе были его любимыми, какъ необходимые для богословскихъ наукъ, въ которыхъ онъ превосходилъ всѣ прочія его обширныя познанія; любилъ читать и пѣть на клиросѣ, а притомъ зналъ церковный уставъ лучше всякаго монастырскаго-го

ловшика; изъ сочиненій его извѣстно разсужденіе *о Живни Растеній*, напечатанное въ 1825-мъ году, весьма интересныя его записки *о Юдѣ*, и нѣсколько дорожныхъ *Журналовъ о путешествіяхъ* доселѣ остаются въ рукописяхъ. Василій Павловичь, при добрѣйшихъ свойствахъ и возвышенномъ характерѣ, имѣлъ у себя благородную открытую душу и самое простое чувствительное сердце.

Скончался въ Москвѣ, отъ внутренняго воспаленія, 1846-го года, Октября 24-го дня, въ 6-мъ часу по полуночи, въ домѣ роднаго своего брата, на Малой Дмитровкѣ, въ приходѣ Успенія Божіей Матери, къ неутѣшной горести близкихъ его сердцу и всѣхъ ему знакомыхъ.

Тѣло покойнаго, по разрѣшенію высшаго начальства, привезено было не отпѣтымъ въ село Новоспасское, въ уваженіе прозьбы огорченной его матери, и сего-жъ Октября 29-го дня погребено въ фамильномъ склепѣ вмѣстѣ съ его супругою[102]).

---

102) А на выносѣ и провожаніи тѣла до самой почти заставы находился Греческій Митрополитъ, Преосвященнѣйшій Іоѳитъ Іоппольскія и Ливанскія горы, съ про-

Василій Павловичь Головинъ завѣщалъ своимъ наслѣдникамъ устроить при Новоспаскомъ храмѣ придѣлъ въ честь Страстей Хрістовыхъ, и украсить богатѣйшею ризою, въ нѣсколько тысячь рублей, храмовую чудотворную икону Нерукотвореннаго Спасителева образа, который подробно былъ описанъ нами при обозрѣніи села Новоспаскаго, и находится для жителей онаго—*стѣною и забраломъ*[103]) при всѣхъ опасностяхъ видимаго сего міра и невидимаго; отъ самыхъ древнихъ дней блаженнаго зографа Рублева, изобразившаго чудотворную эту икону, до нашего позднѣйшаго времени, каждый изъ Головиныхъ притеч-

---

чимъ духовенствомъ; при отпѣваніи же и погребеніи тѣла было многочисленное духовенство, подъ начальствомъ Дмитровскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря отца Архимандрита Тихона. Изъ двухъ богатѣйшихъ его покрововъ по серебряному фризе, съ золотыми разводами и разноцвѣтными букетами, предполагается сдѣлать праздничную одежду на престолъ въ соборный Новоспаскій храмъ и полное парадное облаченіе для дня Свѣтлаго Хрістова Воскресенія.

103) Слова молитвы Нерукотворенному Спасителю, читаемой издревле въ селѣ Новоспаскомъ предъ чудотворною его иконою.

кадъ и нынѣ притекаютъ къ священному его изображенію, во всѣхъ переворотахъ жизни. Здѣсь не лишнее упомянуть и о добродѣтеляхъ самаго Рублева: Преподобный Іосифъ Волоколамскій пишетъ, что Андрей Рублевъ такъ преуспѣлъ въ Божественной любви, что умъ его всегда обращенъ былъ къ небесному, и отъ видимаго изображенія Христа Владыки и Его Пречистой Матери обращалъ умъ свой къ невидимому; и тогда какъ не могъ писать иконъ, на праздникъ свѣтлаго Воскресенія, сидя на своемъ мѣстѣ, держалъ предъ собою божественныя иконы, и смотрѣлъ на нихъ съ радостію и веселіемъ. Когда умеръ блаженный Андрей, его спостникъ Даніилъ, находясь при его смерти, видѣлъ своего друга въ великой славѣ, призывающаго его къ вѣчному блаженству.

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ

РОДОСЛОВНОЙ ГОЛОВИНЫХЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ РОДОСЛОВНОЙ ГОЛОВИНЫХЪ.

Копія.

I.

Родъ Ховриныхъ Головиныхъ и Третьяковыхъ.

Къ Великому Князю Василію Дмитріевичу преидѣ Князь Стефанъ Василичь и сынъ его Григорій Ховра изсвоей вотчины исСудака да исКафы, а у Григорея Стефановича сынъ Володимеръ, а былъ у Великаго Князя Ивана Васильевича Боярин, а у Володимера Григорьевича у Ховрина дети Иванъ Хозюкъ бездетенъ убили его разбойники, да Иванъ Голова и отъ него пошли Головины, да Иванъ Третьякъ и отъ него пошли третьяковы, да Иванъ Четвертакъ бездетенъ, да Дмитрей 1) а былъ у Великаго Князя Василія Васильевича боярин. А у Ивана Володимеровича Головы дети Петръ да Иванъ Скряба бездетенъ. А у Петра Ивановича Головина дети Михайло большой[104]) да Иванъ

104) Въ древней родословной, писанной Петромъ Алексѣевичемъ Головинымъ въ XVII вѣкѣ и хранящейся въ селѣ Новоспаскомъ замѣчено, что Михайло Петровичь большой былъ Казначеемъ у Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича.

Ѳома 2) былъ у царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Окольничей, да Василей, да Петръ былъ у Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Окольничей, да Михайла меньшой 3) былъ у Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Окольничей бездѣтенъ, да Алексѣй бездетенъ, убили Казанские люди у Николы вДебрехъ вГороховскихъ мѣстехъ. А у Михайлы большаго у Петровича сынъ Иванъ бездѣтенъ; а у Окольничего у Ивана у Ѳомы Петровича дети Иванъ да Петръ бездѣтенъ, 4) а былъ при Царѣ Иване Васильевичѣ и при Царе Ѳедоре Ивановичѣ Окольничей, да Михайла бездѣтенъ. А у Ивана Ивановича сынъ Алексѣй, А у Алексѣя Ивановича дети Дмитрей да Ѳедоръ оба бездѣтны. А у Василея Петровича Головина дети Володимеръ 5) бездетенъ, да Ѳедоръ бездетенъ 6), а былъ Окольничей при Царѣ Василие Ивановичѣ и при Государѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Руссіи да Иванъ большой бездетенъ, да Иванъ меньшой бездетенъ же. А у Окольничего у Петра Петровича Головина дети Иванъ большой, да Василій 7) а былъ боярин при Царѣ Василие Ивановиче всея Руссиі, да Иванъ Меньшой бездетенъ, да Микита, да Володимеръ, да Петръ Большой, да Петръ Меньшой былъ боярин при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Руссіи, да Андрей

бездѣтенъ. А у Ивана Петровича Головина Большаго дѣти Александръ бездѣтенъ [105]) да Иванъ. А у Ивана Ивановича дѣти Алексѣй да Никита, да Иванъ. А у Алексѣя Ивановича дѣти Петръ да Матвѣй, да Иванъ. А у Петра Головина сынъ Василей. А у Никиты Ивановича 14) дѣти Дмитрей да Яковъ. А у Ивана Ивановича сынъ Иванъ. А у боярина Василья Петровича Головина дѣти Семенъ бездѣтенъ 9), а былъ боярин при Государѣ и Царѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Руссіи, да Иванъ бездѣтенъ 10). А у Никиты Петровича Головина сынъ Иванъ бездѣтенъ 15). А у Володимера Петровича Головина дѣти Дмитрей да Ѳедоръ оба бездѣтны убиты на бою при Царѣ Василье Ивановичѣ всея Руссіи подъ Москвою. А у Петра Петровича Головина у большаго сынъ Александръ бездѣтенъ. А у боярина Петра Петровича Головина 11) у меньшова дѣти Петръ Петровичь 12), былъ Окольничей при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣе Михайловичѣ всея великія и малыя бѣлыя Россіи Самодержцѣ, да Василей 13) бездѣтенъ. А у Окольничего у Петра Петровича дѣти Иванъ бездѣтенъ, да Михайла Окольничей 17), да Алексѣй Окольничей 16), да Деомидъ бездетенъ. А у Окольни-

---

105) Въ Родословной Петра Алексѣевича замѣчено объ немъ, что въ приказѣ не былъ.

чаго у Михайлы Петровича дѣти Автономъ 18), да Иванъ 19), да Михайла. А у Окольничаго Алексѣя Петровича дѣти Ѳедоръ 20) да Иванъ. А у Третьяка сына боярина Володимера Григорьевича Ховрина у Ивана Володимеровича Третьяка сынъ Иванъ Третьяковъ[106]). А у него сынъ Ѳома Третьяковъ. А у Ѳомы Третьякова дѣти Семенъ бездѣтенъ, да Алексѣй. А у Алексѣя Третьякова сынъ Василій бездѣтенъ. А у пятаго сына боярина Володимера Григорьевича Ховрина у боярина у Дмитрея Володимировича дѣти Юрья Грязной, да Иванъ[107]) бездѣтенъ, да Алексѣй бездѣтенъ, да Ѳедоръ бездѣтенъ. А у Юрья сынъ Иванъ бездѣтенъ же. А больше того роду нашего, что всей росписи писаны никого не было.

Къ той росписи руки приложили Михайло Головинъ да Петръ Головинъ. На той росписи помѣта 190 года Марта въ 17-й.

---

106) Въ родословной, писанной Петромъ Алексѣевичемъ Головинымъ сказано, что Иванъ Третьяковъ былъ у Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича казначеемъ и постригся въ Кириловѣ монастырѣ, во иноцѣхъ нареченъ Іоною.

107) Въ родословной, писанной рукою Псковскаго Воеводы Петра Алексѣевича Головина, замѣчено такъ: *а сыновъ у него не было, а была одна дочь Варвара за Микитою Романовичемъ Юрьевъ.*

Въ концѣ сей росписи рукою Василія Васильевича Головина I-го приписано: сия вышепоказанная родословная роспись списана въ Герольдмейстерской конторе сего текущаго 1747-го года Іюля въ 2-е.

II.

Копія съ справки Разряднаго Архива, учиненной по прошенію Надворнаго Совѣтника Василья Васильевича сына Головина и противу предъявленной отъ него поколѣнной росписи о службахъ и о родословной росписи фамиліи Головиной, въ которыхъ показано:

1) По справкѣ въ архивѣ фамиліи Головиной имена написанныя оказались. По Москвѣ вкнигѣ осаднаго сиденья безкрепы взаглавіи написано: книга, а вней писаны Бояря и Окольничіе и думные люди, стольники и стрянчіе и дворяне Московскіе и дьяки и жильцы и дворянъ и дѣти Боярскіе разныхъ городовъ и всякіе служилые и приказные люди, каторые въ 126-мъ и во 127-мъ году въ приходъ Литовскаго Владислава Королевича были на Москвѣ восадѣ и за ту Московскую осадную службу пожаловалъ Государь Царь и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧЬ болръ и

окольничихъ и думныхъ людей вѣлѣлъ имъ дати изъ ихъ помѣстей въ вотчину по СВОЕМУ ГОСУДАРЕВУ указу. И по протчемъ значатъ: Стольники росписаны были по полкамъ и вчислѣ другихъ написаны: Олексѣй Ивановъ сынъ Головинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ и по окончаніи техъ чиновъ написано тако: И подъ тою статьею помѣта думнаго дьяка Сыдавново Васильева вотчины дать указано: въ боярскихъ книгахъ нижеписанныхъ лѣтъ, о которыхъ вописи значитъ, что во оныхъ писаны Бояря, Окольничія, думные и ближніе люди, Стольники комнатные и Стольники-жъ и стряпчія и дворяня Московскія, выборныя и жильцы и-о техъ чиновъ, которыя служатъ въ начальныхъ людяхъ и врейтарехъ и дьяки а имянно: 1.) 148-го году безскрены по протчемъ значитъ стольники и вчислѣ другихъ написанъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Подъ имеемъ его написано: 155-го Іюля въ 17-й день по помѣтѣ на выпискѣ думнаго дьяка Ивана Гавренева учиненъ ему окладъ вновь шесть сотъ четьи денегъ тридцать пять рублевъ. 2.) 155-го году за скрепою дьяка Брехова въ 1-й половинѣ по протчемъ значатъ стольники и вчислѣ другихъ написанъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Подъ имеемъ сво написано въ боярской книгѣ 148-го года помѣстной окладъ шесть сотъ четьи денегъ тридцать пять рублевъ; а 157-го въ Фев-

раль за Бѣлогородскую службу 154-го и 155-го году и за воловое дѣло придано сто четьи денегъ пять рублевъ. А 164-го Сентября въ 20-й день за пріѣздъ, что онъ во 165-мъ году пріѣхалъ въ Вязму на указной срокъ Марта въ 17-й день придачи пятдесятъ четьи денегъ пять рублевъ. Емужъ, что онъ въ 164-мъ году ехалъ за Государемъ до Москвы придачи пятдесятъ четьи пять рублевъ, да на полѣ вынесено тако: Алексѣюжъ Головину за службу за Ливенской походъ 162-го 163-го и 164-го году придачи двесте четьи денегъ пятнадцать рублевъ. 5.) 166-го году безкрены по прочимъ значатъ Стольники и вчислѣ другихъ написанъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Подъ именемъ ево написано вбоярской книгѣ 155-го года окладъ ему спридачами помѣсной тысяча четьи денегъ шездесятъ пять рублевъ, противъ имяни ево на полѣ отмѣчено тако: умре. 4.) 184-го году безкрены въ 1-й половинѣ по протчемъ значатъ Стольники комнатные и вчислѣ другихъ написанъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Головинъ. Подъ именемъ ево написано вбоярской книгѣ 185-мъ году помѣстной ему окладъ съ придачею семь сотъ восемьдесятъ четьи денегъ пятдесятъ пять рублевъ. Потомъ лветвуютъ Стольники и вчислѣ другихъ написанъ Петръ Алексѣевъ сынъ Головинъ въ тойже книгѣ значитъ во 190-мъ и во 191-мъ году по указу Великихъ Государей Царей

и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича велено у нихъ Великихъ Государей быть вСтольникахъ вкомнатѣ; за темъ явствуетъ у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича и вчислѣ другихъ написанъ Петръ Алексѣевъ сынъ Головинъ. Потомъ значатъ стрянчія и вчислѣ другихъ показанъ Матвѣй Алексѣевъ сынъ Головинъ. Подъ имѣнемъ ево написано вбоярской книгѣ 183-мъ году окладъ ему помѣстной тестьсотъ пятдесятъ четьи денегъ сорокъ рублевъ. Емужъ за службу 191-го году, что былъ за Великими Государями впоходѣ Троицкомъ Сергіеве монастыре придачи пятдесятъ четьи денегъ пять рублевъ. 5.) 194-го года безскрепы въ 1-й половинѣ по протчемъ значатъ Стольники Комнатные и вчислѣ другихъ написсаны Иванъ Алексѣевъ сынъ Головинъ. Подъ имянемъ ево значитъ вбоярской книгѣ 184-го году окладъ ему съ придачами помѣстной семь сотъ пятдесятъ четьи денегъ изъ чети пятдесятъ пять рублевъ. Ему-жъ за службу 194-го году Троицкаго походу придачи семьдесятъ четьи денегъ семь рублевъ, да для вѣчнаго миру сПольскимъ Королемъ 194-го году сто восемьдесятъ четьи денегъ и за перехожіе двадцать семь рублевъ. Петръ Алексѣевичь Головинъ—подъ имянемъ ево написано вбоярской книгѣ 183-го году окладъ ему спридачами восемь сотъ пятдесятъ четьи денегъ шез-

десятъ четыре рубли; ему-жъ для вечнаго миру сПольскимъ Королемъ 194-го году сто пятдесятъ четыи денегъ дватцать пять рублевъ, да за перехожіе за семдесятъ четыи три рубли съ полтиною. Потомъ явствуетъ во 194-мъ году Великіе Государи пожаловали въ комнату. За тем ъ Маіи въ 29-й день подъ темъ написанъ Василій Петровъ сынъ Головинъ. подъ именемъ ево значитъ 199-го Іюля въ 8-й день по выпискѣ за помѣтою дьяка Перефилья Оловешникова учиненъ ему окладъ вновь помѣстной семь сотъ четыи денегъ пятдесятъ рублевъ. Потомъ значатъ стольники и вчислѣ другихъ написанъ Матвѣй Алексѣевъ сынъ Головинъ. Подъ именемъ его написано вбоярской книгѣ 184-го году окладъ ему спридачами помѣстной семь сотъ четыи денегъ изъ чети сорокъ пять рублевъ; ему-жъ для вечнаго миру сПольскимъ Королемъ 194-го году придачи двести четыи денегъ дватцать рублевъ. 6.) 200-го года безкрепы въ 1-й половинѣ по протчемъ значатъ Стольники комнатныя подъ темъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича и въ числѣ другихъ написаны: Иванъ Алексѣевъ сынъ Головинъ, Петръ Алексѣевъ сынъ Головинъ, Василей Петровъ сынъ Головинъ. Въ той-же книгѣ значатъ въ 201-мъ году Великіе Государи пожаловали въ Окольничіе, подъ темъ изстольниковъ; потомъ въ Февралѣ, за темъ въ 3-й день,

подъ темъ написанъ Петръ Алексѣевичь Головинъ. Противъ имяни ево на полѣ отмечено тако: изъ комнатныхъ. За темъ значатъ стольники и вчислѣ другихъ написанъ Матвѣй Алексѣевъ сынъ Головинъ. Подъ имянемъ ево написано 194-го году окладъ ему спридачами помѣстной девять сотъ четьи денегъ шездесятъ пять рублевъ. Ему-жъ придачи за службу Крымскаго походу 197-го году, и что онъ былъ въ томъ походѣ посыльнымъ воеводою денегъ и запомѣстную шездесятъ рублевъ. Ему-жъ за службу Троицкаго походу 198-го году сто четьи денегъ дватцать пять рублевъ, да за нерехожіе за сто задесятъ четьи пять рублевъ сполтиною. Вбоярскихъ спискахъ, въ заглавіяхъ коихъ написано: списки Бояръ и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ людей и стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и дьяковъ, а имянно: 1.) 205-го года за скрепою дьяка Кобякова по протчемъ значатъ Окольничіе и вчислѣ другихъ написанъ Петръ Алексѣевичь Головинъ. Противъ имяни его на полѣ отмечено тако: Ноября въ 17-й день умре. 2.) 1714-го года за рукою дьяка Познякова по протчемъ значатъ Стольники Комнатные и вчислѣ другихъ написанъ Василій Петровъ сынъ Головинъ. Потомъ явствуютъ Стольники и вчислѣ другихъ показанъ Матвѣй Алексѣевъ сынъ Головинъ. Противъ имяни ево на полѣ отмечено тако:

умре. Подъ темъ значатъ триста тридцать, а числомъ душъ или дворовъ знать не можно.

Подъ вторымъ пунктомъ слѣдуетъ приведенная выше родословная Ховриныхъ Головиныхъ и Третьяковыхъ. Послѣ родословной росписи написано:

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и по опредѣленію Правительствующаго Сената Геролдмейстерскихъ дѣлъ дана сія копія надворному Совѣтнику Василью Васильеву сыну Головину по прошенію ево для представленія по силѣ Высочайше состоявшагося прошлаго 1797-го года Генваря 20-го дня о составленіи дворянскимъ родамъ Гербовника указа кдоказательству, гдѣ слѣдуетъ. Іюля 9-го дня 1798-го года.

Коллежскій Совѣтникъ Семенъ Поповъ.

У сей копіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи Правительствующаго Сената печать. Печатныя пошлины взято $50\frac{1}{2}$ к.

Протоколистъ Иванъ Поповъ.

III.

Духовное завѣщаніе Василія Петровича Головина.

Во имя Святыя Единосущныя Животворящия и нераздѣльныя Троицы Оц̃а и Сн̃а и Святаго Дх̃а. Аминь.

Азъ многогрѣшный рабъ Божій Василей Петровъ сн̃ъ Головинъ прошу грѣшникъ и моля и приказывал по смерти моей строить и поминать дш̃у мою грѣшную отцу моему духовному церкви Трехъ Святителей Священноіерею Иоанну Ѳеодоровичу да сн̃у своему Василью Васильевичу Головину. Аще буде возможно погребстн тѣло мое вСимонове монастыре возлѣ гроба родителя Гдр̃я моего. На погребеніе и на сорокоустіе и на прочие милостыны дать пожалывать деньги по размотрѣнію своему, да пожаловать которыя вдолгахъ окупить івсе дѣлать по высокой своей м̃лти сраденіемъ усматривал, гдѣ надлежитъ сорокоустіе пожаловать роздать на четыредесять церквей, а имянно: во обители вСимоновскую, вНовоспаскую, вЧудовскую, вЗлатоустовскую, вПетровскую, а изприходцкихъ церквѣй пожалывать незабыть Петра и Павла, что у Яузскихъ воротъ, Космы и Даміана, что на Шубинѣ, у Николы на Хлынове, да вдва монр̃я женскія, а именно: вНи-

китцкой, дав Алексѣевской. Отцу моему духовному трехъ Святительскому, что у Красныхъ воротъ, приходцкимъ нашимъ, да впредѣлъ нашъ, а прочие по своему разсмотрѣнію, да ко Владимирской Бцѣ да вдрвии мои всело Новоспаское и Ртищево сослать. А дйгъ на вышеписанной расходъ держать пять сотъ рублевъ. Жену мою болящую неоставить и домъ мой и деревни содержать пожаловать сну моему Василию всесовершенно вправде и усмотре напамятоваючи судъ Бжій. При семже прошу вСимонове монтре нанять раннюю обѣдню на годъ, и что-бъ по вся субботы пѣли большія понахиды и ходили-бъ на гробъ родителя гдря моего и на мой и на прочия наши родители а имянно на гробъ дедушки Алексѣя Ивановича и дядюшки Івана Алексѣевича, да у приходовъ впредѣле Иоанна Предтечи что-бъ литургия была неотмѣнно. Отца моего духовнаго блгословляю образомъ Одигитрія Смоленскіі Пресвятыя Бцы вокладе серебреномъ чеканномъ вся и вызолочена срясами. Сыну моему Василью Васильевичу образъ Влахериския Пресвятыя Бцы, да крестъ Царя Костантиновской. Жену мою Марью Васильевну благословляю образомъ Смоленскія Престыя Бцы Одигитрія, что вспальне заслюдою встенѣ совсемъ ікопостасомъ и собразами, да её-жъ благословляю Крестомъ большимъ, что смощми, которой

строилъ я грѣшникъ въ 1700-мъ году, да другой крестъ, что всеребреномъ ковчеге за слюдою створами серебреными и прошу, чтобъ предъ образомъ Бц̃ыимъ Одигитрія, которою благословилъ я жену мою Марью Васильевну была неугасимая лампада неотменно по разлученіи души моей грѣшной оттѣла Также, что и вкрестовой образъ Владимерской Бц̃ы предъ которымъ лампада теплитца, чтобъ послѣ меня и докамѣстъ жена моя жива будетъ, чтобъ лампада была. Тетку мою Анну Ивановну Головину благословляю мощами вшкатулке, досочка обложена серебромъ; невестку Авдотью Веденіктовну бл̃гословляю мощамижъ досочкажъ обложена серебромъ. Часть мощей Сергія чудотворца пожаловать отослать всело Новоспаское. Сыну моему Петру образъ Владимерской Бц̃ы, что вспалне на окошке за слюдою окладная. Сыну моему Ивану образъ Спасовъ, образъ Николая чудотворца, образъ Пресвятыя Бц̃ы окладныя, что Натальи Ивановны Дубровской, которыя стоятъ вхорошемъ иконостасѣ вкрестовой вверху сламадою, да смужъ выдать ешкатулки крестъ, которымъ ево благословилъ Ѳедоръ Петровичъ. Отцу моему духовному кофтань отласной таусиской на нѣсцовомъ мѣху новой долгой, а прочее мое платье разделить детямъ моимъ посебѣ, что кому угодно, а дѣлить своли материны. Паки про-

шу и Бгомъ молю пожаловать сыну моему Василью матери своей неоставлять ни вчемъ докамѣстъ она жива, и нехудобъ при ней и дрвни не дѣлить и обще владѣть и содержать всамой правости; за Соболево и Печки платить подушныя деньги издругихъ доходовъ для того, что весьма были скудны, и затѣмъ развѣзены вдругия наши деревни. Дѣтямъ моимъ жить при матери своей по христианской должности и мѣжду собою вдобромъ состояніи и любви безъ всякого прекословія и лжи и ненависти и винному у праваго вкакомъ случитца продерзости словомъ просить со смиреніемъ прощенія. Ивана Иванова Перекрѣстева бывшей женѣ ево Татьянѣ Ивановнѣ отдать заемныя мною деньги, что за часы его. Прошу прошеніемъ сына своего Василья, чтобъ сестру свою Екатерину выдалъ за мужъ и денегъ держалъ на свадьбу по своему размотрѣнію хлѣбныя деньги, понеже я сей 755-й годъ круп не продавалъ, и пожаловалъ Гда ради какъ можно понѣщись объ ней, чтобъ замужъ ей выдать: ВСимоновъ митырь ризы здѣлашныя алтабасныя и стихарь обьеринной насыпной патрахиль алтабазная съ золотыми пуговицами отдать по мнѣ возначенной Симоновъ митырь, да посмотрѣть покрововъ и буде сыщутся, то туда же отдать, а прочие ризы, что вдругой коробкѣ разослать по вотчинамъ нашимъ во святые церкви, а ризы

лежать въ двухъ мѣстахъ въ сундукѣ, да вкоробе. И прошу паки Бгомъ Святымъ управить все хорошенько слюбовію и безгнѣва за чтобъ принять отъ Бга милость. Василей Головинъ Петра Алексѣевича сн҃ъ прошеніемъ прошу.

IV.

Духовное завѣщаніе Василія Васильевича Головина II-го.

Духовное завѣщаніе дѣтямъ моимъ Павлу, Ивану и Василью Васильевичамъ.

Во славу Святыя, и Единосущныя Животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Сколько по лѣтамъ, а паче по удручающимъ меня жестокимъ болѣзнямъ чувствуя приближеніе конца моей жизни, болѣе всего желая успокоить мою душу устроеніемъ между дѣтьми моими всего того, что можетъ послужить къ утвержденію добраго и взаимнаго между ими согласія и родственной кровной любви, и къ отвращенію всякаго Богу и людямъ противнаго раздора, раздѣлилъ я имъ при себѣ съ общаго ихъ согласія все недвижимое, какъ мое, такъ и покойной жены моей имѣніе, о чемъ и заручныя раздѣльныя, какъ отъ меня, такъ

и отъ нихъ прошенія поданы. Сдѣлавъ участокъ сына моего Павла болѣе другихъ двухъ, но справедливости не обидѣлъ я тѣмъ братьевъ его, ибо они по женатому своему состоянію получили разныя награжденія, а сей ничего, и по одиночеству своему менѣе имѣлъ нужды и тратить, нежели братья его, хотя впрочемъ на прародительское и мое имѣніе равное съ ними имѣлъ право. Сверхъ того ему я поручилъ довершить какъ строеніемъ такъ и украшеніемъ начатую церковь каменную въ подмосковномъ селѣ Новоспаскомъ, также и начатыя храмы въ деревняхъ Раненбургской, Гороховской и Зубцовской. Вся справедливость требуетъ, дабы я дѣлая ему таковое препорученіе доставилъ и способы къ исполненію оныхъ, ибо не естественно ему съ достающагося участка совершить то, что я началъ со всего моего имѣнія, втрое превосходнѣе предъ достающимся ему. Кромѣ того и другія мои препорученія ниже сего означенныя нужныя для спокойствія души моей, онъ также на себя пріемлетъ, и для того призвавъ Всесильнаго и Милосердаго Бога въ помощь, въ здравомъ умѣ и свѣжей памяти опредѣляю слѣдующее:

1. Домъ мой Московской продать и вырученныя деньги раздѣлить сыновьямъ моимъ на три равныя части.

2. Благопріобрѣтенное мое имѣніе Бѣлозерскаго уѣзда въ Шужбаленской волости въ сельцѣ Дѣдовскомъ съ деревнями выкупленной у брата моего Ѳедора Васильевича части по послѣдней ревизіи 175-ть душъ, хотя бы я по законамъ имѣлъ право расположить его особенно, пустилъ я его однакожъ въ общій раздѣлъ дѣтямъ моимъ по равной моей къ нимъ любви и горячности.

3. Благопріобрѣтенная-жъ чрезъ покупку, покойной женою моею Егорьевская деревня Звѣрково, въ коей по послѣдней ревизіи 102-вѣ души, да отдастся въ полную собственность дочери моей Наталье Васильевнѣ Есиповой, и ея дѣтямъ, ибо съ таковымъ намѣреніемъ оная деревня и куплена, о чемъ сыновья мои и сами извѣстны. А въ случаѣ какого-либо противорѣчія отъ дѣтей моихъ послѣ жизни моей или прозьбы на передѣлъ имѣнія, какъ оное, такъ и все благопріобрѣтенное мое имѣніе остается въ пользу и собственность сына моего Павла; а отъ наченшаго споръ, хотя-бы оное ему и принадлежало, да отойдетъ по силѣ сего завѣщанія моего.

4. Дворовыхъ людей, сколько возможно, раздѣлить стараться по семьямъ, дабы ближнихъ по крови между собой людей не разлучать, памятуя, что по естеству мы всѣ равны, и что

имѣемъ надъ собою Небеснаго Владыку, благоволившаго быть Отцемъ всѣмъ намъ, и Который на лица и на политическую разницу состояній не взираетъ, но уважаетъ единственно правду и добродѣтель.

5. Серебро въ сервизѣ и другихъ вещахъ, кромѣ Святыхъ иконъ, раздѣлить на четыре части, изъ коихъ три равныя части братьямъ, а четвертую на внутреннее украшеніе и утварь новостроющагося храма Божія; а прочее движимое имѣніе да раздѣлится между братьями по равнымъ частямъ и по согласію.

6. Изъ дворовыхъ людей четыремъ человѣкамъ даны отъ меня отпускныя, которыхъ сынъ мой Павелъ имѣетъ наградить по приказанію моему и не удерживать ихъ у себя, развѣ-бы они сами у кого изъ дѣтей моихъ, яко свободные, остаться похотѣли.

7. Въ подмосковномъ селѣ Новоспаскомъ начатую церковь каменную, гдѣ погребенъ родитель мой, супруга моя, и я, когда Богу угодно будетъ окончить жизнь мою, погребенъ быть желаю, препоручаю сыну моему Павлу достроить, отдѣлать и украсить со всѣмъ тѣмъ благолѣпіемъ, какого я желалъ, и кое ему извѣстно. Для поминовенія моего препоручаю ему-же Павлу взнести въ Опекунскій Совѣтъ Сиропитательнаго дома въ пользу церкви села

Новоспаскаго 1000 рублей, съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался въ ономъ домѣ вѣчно, а проценты съ онаго отдавались-бы въ ту церковь. Онъ-же сынъ мой Павелъ имѣетъ довершить и украсить начатые храмы въ деревняхъ Данковской, Георгіевской и Хлѣпенской и снабдить оныя ризницею и всякою утварью безъ недостатка.

8. Ему-же сыну моему Павлу препоручаю заплатить по смерти моей всѣ партикулярные долги, не заплаченные мною, которые всѣ ему и самому извѣстны.

9. Ему-же препоручаю и все нужное для погребенія моего и вѣчнаго поминовенія устроить по долгу Христіанскому, и по извѣстнымъ обителямъ разнымъ раздать на поминовеніе по пятидесяти рублей, а въ приходскую Московскую церковь сдѣлать Евангеліе, Крестъ или другую вещь отличную, въ знакъ памяти и усердія, въ вѣчное поминовеніе.

10. Возлагая на сына моего Павла препорученія, означенныя въ 7-мъ, 8-мъ и 9-мъ пунктахъ, достаточно и безпрекословно оправдалъ я въ превосходномъ излишествѣ его части въ недвижимомъ имѣніи предъ частями его братьевъ. Но сіе чувствую я, что недостаточно будетъ къ выполненію всего онаго безъ раз-

стройки въ его собственномъ положеніи, и для того предоставляю ему въ собственное и единственное его распоряженіе мой денежный капиталъ въ долги розданный и наличныя деньги, изъ коего онъ, по любви своей и дружбѣ къ братьямъ его, просилъ меня наградить еще и деньгами ихъ дѣтей, а моихъ внучатъ. Въ слѣдствіе чего и завѣщаваю, по полученіи имъ опыхъ денегъ, выдать дочери моей 5000 рублей, кои мною ей не доплачены; дѣтямъ сына Ивана, дочери его Настасьѣ и сыну Василью, каждому по 2000 руб.; дѣтямъ сына Василья, сыну его Николаю и дочери Аннѣ каждому также по 2000 руб. итого 13,000 руб., а за тѣмъ оставшіяся предоставляются ему на исполненіе препорученій отъ меня ему сдѣланныхъ по содержанію 7-го, 8-го, 9-го и 10-го пунктовъ сего завѣщанія. Наконецъ завѣщаваю дѣтямъ моимъ родительскимъ словомъ, и прошу ихъ жить богоугодно, исполнять христіанскія должности и пребывать между собою въ родственной кровной любви, дружбѣ и единодушіи. А поелику я вѣрую несомнѣнно Слову Спасителя нашего, то вѣрую и тому, что и по смерти живъ буду, слѣдовательно и утѣшусь чрезмѣрно, когда буду видѣть благословенныхъ чадъ моихъ живущихъ по христіански и преуспѣвающихъ въ добродѣтели. — Такимъ образомъ, съ помощію всѣхъ насъ сотворшаго Сердцевѣдца Бога,

устроивши по чистой моей совѣсти и по долгомъ и зрѣломъ моемъ разсужденіи завѣщавая вамъ, яко отецъ благопослушливымъ дѣтямъ моимъ и прошу васъ, яко другъ пекущійся о спокойствіи и благополучіи вашемъ выполнить сіи для всѣхъ васъ, любезныя дѣти мои, безобидныя мои послѣднія желанія, снмъ только успокоите духъ мой и не потревожите преданныхъ землѣ костей моихъ. Исполня сіе завѣщаніе мое, преподанный мною вамъ миръ почіетъ навсегда въ сердцахъ вашихъ, и самъ Богъ мира пребудетъ съ вами, во вѣки вѣковъ. Аминь.

V.

Правила жизни, писанныя собственноручно Павломъ Васильевичемъ Головинымъ, къ оставшимся его дѣтямъ вмѣсто духовнаго завѣщанія.

1. Замѣчай внимательно источникъ всякаго твоего дѣла и чувствованія, когда оно возбуждается.

2. Испытывай всякой вечеръ, какъ ты день проводилъ.

5. Вспоминай исторію жизни своей: какое добро и какія погрѣшности находились въ твоихъ родителяхъ, въ первыхъ учителяхъ, въ друзьяхъ молодости, въ учрежденіи того мѣста, въ коемъ ты возросъ. Не занялъ ли ты отъ нихъ такихъ же погрѣшностей или противоположныхъ онымъ? Имѣешь-ли нынѣ дѣйствительно тѣ добрыя качества, которыхъ основаніе тогда положено было оными обстоятельствами или въ чемъ отсталъ? Что чаще всего читалъ, и какой вредъ сіе чтеніе могло причинить? Какія благороднѣйшія и какія самыя худшія дѣла помнишь въ своей жизни? Какія приключенія болѣе всего огорчали и что въ твоемъ нравѣ было того причиною? Какія приключенія болѣе всѣхъ удовольствій приносили? и отъ чего?

4. Разсматривай обязанности твои. Господинъли ты, или слуга, учитель, или учащійся, офицеръ, или неслужащій, отецъ,—сынъ, супругъ, другъ, благодѣтель или облагодѣтельствованный, начальникъ или подчиненный? Не исполнялъ-ли худо нѣкоторыхъ изъ сихъ обязанностей? Какъ-бы исполнить ихъ можно лучше, рачительнѣе, благоразумнѣе, явнѣе, или скрытнѣе, строже или снисходительнѣе! Какъ поступаешь ты съ доб-

рымъ о тебѣ именемъ? съ твоимъ имѣніемъ? съ твоими знаніями? съ твоимъ здоровьемъ?

5. Изслѣдуй воображеніе твое. Какія забавы и упражненія больше нравятся? Какіе друзья ближе къ сердцу? Что читать всего пріятнѣе и для чего? Какія любимыя идеи, которыми занимаешься вуединеніи, выраздное отъ дѣлъ время, засыпая? И какого рода сны чаще видишь? Какого состоянія въ мірѣ желалбы, со всѣми его подробностями, еслибъ выбирать могъ? Чего боишься? Что тебѣ всего легче дѣлать? Что тебѣ трудно? Какіе люди тебѣ не нравятся, хотя и почитаешь ихъ добрыми? Каковъ ты во гнѣвѣ, влюбви, вралости, при несчастныхъ приключеніяхъ при обидахъ, и все сіе для чего?

Вопросы къ самому себѣ.

6. Въ чемъ исправилъ характеръ свой съ нѣкотораго времени? Какіе дотолѣ неизвѣстные себѣ недостатки узналъ? Какими движеніями овладѣлъ? Откакихъ прежнихъ слабостей освободился? Какія худыя привычки оставилъ? — хотѣлъ оставить? Какія намѣренъ еще истребить? Какія добродѣтели нынѣ живѣе въ себѣ сталъ чувствовать, а прежде, чувствовалъ слабѣе?

7. Отвѣчай самъ себѣ втишинѣ, какъ-бы безсвидѣтелей, или какъ предочами Высочайшаго Существа. И если найдешь, что ничего по справедливости на сіи вопросы отвѣчать не можешь, то пекись паче всего о лучшемъ себя познаніи, котораго истинность подтверждается всегда чувствованіемъ устыженія, раскаянія и нетерпѣливаго стремленія высвободиться.

NB. *Пока довольно, вамъ будетъ надолго, Вспоминайте меня!.... и — непрестанно молитися.*

БІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

о

замѣчательныхъ лицахъ изъ фамиліи Головиныхъ, не принадлежащихъ къ старшей линіи [108]).

—

1). Болринъ Дмитрій Владиміровичь, по прозванію Овца, съ 1495-го до 1511-го года, былъ Казначеемъ и Московскимъ Головою [109]). Въ лѣтописи упоминается, что онъ построилъ каменныя палаты, въ 1486-мъ году [110]), что послы Іоанновы, воротясь изъ Германіи, договорную грамату Максимиліана отдали Дмитрію Владиміровичу въ казну [111]); онъ передавалъ отвѣтъ Іоанна Делагорду,

---

108) Имѣя въ виду сообщить біографіи только нѣкоторыхъ лицъ, и вмѣстѣ желая представить читателю и родовое отношеніе каждаго лица, мы предлагаемъ эти замѣтки, въ видѣ примѣчаній, къ первому приложенію къ родословной старшей линіи Головиныхъ.

109) Послужн. спис. бояръ и дворянъ Древн. Россійск. Вивл., т. XX; изъ послужнаго списка бояръ видно, что Казначеи предпочтительнѣе предъ всѣми прочими были выбираемы изъ фамиліи Головиныхъ.

110) Карамз. И. Г. Р., т. VI, 74, прим. 106-е.

111) Тамъ же, прим. 35-е.

Максимиліанову послу, хлопотавшему о союзѣ противъ Турокъ и объ орденѣ Ливонскомъ[112]). Въ 1500-мъ году, онъ былъ съ сыномъ своимъ Юріемъ на свадьбѣ Холмскаго[113]). Въ 1504-мъ году, вмѣстѣ съ Василіемъ Холмскимъ, Даніиломъ Щенею и Яковомъ Захарьевымъ, онъ былъ свидѣтелемъ завѣщанія Іоаннова[114]). Въ 1510-мъ году, онъ былъ въ числѣ бояръ, объявлявшихъ волю Великаго Князя Василья Ивановича Псковитянамъ о принятіи ими намѣстниковъ Великаго Князя, и потомъ о переселеніи знатныхъ Псковитянъ въ Московское Княженіе[115]). Подъ конецъ своей жизни Дмитрій Владиміровичь получилъ Боярскую шапку. Второй сынъ его Іоаннъ Дмитріевичь, былъ отцемъ Варвары Ховриной - Грязевой, *первой супруги* Никиты Романовича Юрьева - Захарьина и *матери* Патріарха Филарета Никитича. Она скончалась въ 1552-мъ году, Іюня 18-го дня, и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ,

---

112) Карамз. И. Г. Р., т. II, стр. 157-я.
113) Древн. Росс. Вивл., т. XII, стр. 5-я.
114) Карамз. И. Г. Р., т. VI, 202,
115) Карамз. И. Г. Р., т. VII, 23 и 28

подъ соборнымъ храмомъ, вмѣстѣ съ прочими предками благополучно нынѣ царствующаго благословеннаго дома Романовыхъ [116]).

2). Иванъ-Ѳома Петровичъ Головинъ былъ Казначеемъ. Въ IV томѣ Древней Вивліофикѣ при раздачѣ наградъ въ 1550-мъ году, Ѳома Петровичъ Головинъ названъ казначеемъ [117]). Также въ XIII-мъ томѣ Древней Вивліофикѣ замѣчено: на свадьбѣ Князя Владиміра Андреевича въ 1550-мъ году, сидѣлъ въ скамьѣ Казначей Иванъ-Ѳома Петровичъ Головинъ [118]); и въ 1551-мъ году, таможенный сборъ Бѣлозерской, вельно отдать Казначею Ивану Петровичу Головину [119]). Лѣтописецъ оставилъ замѣчаніе объ немъ, дѣлающее не много чести личному характеру Ивана-Ѳомы Петровича Головина. Изображая наглость вельможъ во время малолѣтства Іоанна II-го, онъ говоритъ, *что Ѳома Головинъ, въ споръ съ Митрополитомъ Даніиломъ, наступилъ на его мантію, и изорвалъ*

---

116) Смот. Описан. Новоспаск. монаст., И. М. Снегирева.
117) Древн. Росс. Вивл., т. IV, стр. 5-я.
118) Древн. Росс. Вивл., т. XIII, стр. 53-я.
119) Акты Археолог. Экспед., т. I, стр. 223, 234 и 238.

*ону*ю [120]). Но вскорѣ эта дерзость получила достойное наказаніе. Глинскіе, захвативъ власть, сослали его въ отдаленное мѣсто [121]). Въ послѣдствіи, вѣроятно, Ѳома Головинъ былъ возвращенъ и пользовался милостями Двора. Въ 1552-мъ году, онъ участвовалъ во взятіи Казани. Во время приступа къ городу, Царь велѣлъ ему находиться у пролома за Атальсковыми воротами, назначивъ свой полкъ на подкрѣпленіе ему [122]); въ семъ-же году онъ пожалованъ Окольничимъ и умеръ въ 1562-мъ году [123]).

3). Михайла Петровичъ меньшой Головинъ, 154?-го года, Декабря 9-го дня, подписался въ поручной грамотѣ бояринъ и дворянинъ по Князъ Иванъ Ивановичъ Пронскомъ [124]). Въ 1550-мъ году, на свадьбѣ Князя Владиміра Андреевича онъ былъ въ поѣздѣ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Василіемъ [125]).

---

120) Карамз. И. Г. Р., т. VIII, стр. 48-я.
121) Тамъ же, стр. 51 я.
122) Смол. Царствен. книг., стр. 299 я.
123) Послужн. спис. бояръ и дворян. Древ. Вивл. т. XX.
124) Собр. Государств. грам., т. I, стр. 458 и 459.
125) Древн. Вивл. т. XIII, стр 56 я.

Въ 1551-мъ году, въ санъ Воеводы, онъ, съ Княземъ Александромъ Ивановичемъ Воротынскимъ, ставилъ на Пронь Михайловъ городокъ. Летописецъ разсказываетъ при семъ чудесное событіе, свидѣтелемъ котораго былъ Головинъ. „*А какъ ставили городъ, и учали мѣсто чистить, гдѣ поставити церковь Архангела Михаила, и тутъ обрѣли, гдѣ олтарю стояти, образъ Архангела Михаила, древнее письмо, обложенъ серебромъ. И Царь и Митрополитъ по тотъ образъ посылали Священниковъ, и встрѣтили его честно, и, пѣвъ молебны, отпустили въ храмъ на то мѣсто, гдѣ явился*“ [126]). Онъ былъ при взятіи Казани, и во время осады стоялъ по Казанкѣ у Стараго Городища [127]). Въ 1554-мъ году, въ Астраханскомъ походѣ, онъ былъ въ большомъ полку воеводою [128]). Въ томъ-же году онъ успѣлъ поправдновать на свадьбѣ Казанскаго царя Симеона, а въ слѣдующемъ году на свадьбѣ Князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго [129]). Въ 1556-мъ

---

126) Карамз. И. Г. Р., т. VIII, прим. 246-е.
127) Тамъ-же, прим. 524-е.
128) Русск. Истор. сборн., V, 155.
129) Древн. Вивл., т. XIII, стр. 58 и д.

году, онъ былъ въ Калугѣ Воеводою лѣвой руки[130]). Въ 1558-мъ и 1559-мъ годахъ онъ былъ въ Ливонскомъ походѣ Воеводою лѣвой руки. Въ 1562-мъ году, онъ былъ пожалованъ въ Окольничіе. Въ семъ же году, онъ былъ при Государѣ въ Литовскомъ походѣ, и оставленъ имъ Воеводою лѣвой руки[131]). Въ 7574-мъ году, въ послужномъ спискѣ онъ поставленъ выбывшимъ. Михаилъ Петровичъ погибъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Петромъ, бывъ жертвою гнѣва Іоаннова[132]).

4). Петръ Ивановичъ Головинъ, въ 1578-мъ году, былъ также Государевымъ Казначеемъ. Въ 1566-мъ году, былъ захваченъ Литовцами въ плѣнъ[133]), и тогда уже былъ знатнымъ чиновникомъ. При заключеніи мира съ Баторіемъ, его посылали быть свидѣтелемъ клятвы Баторія и размѣняться съ нимъ граматами[134]). Когда Баторій въ слѣдующемъ 1579-мъ году, вздумалъ нарушить

---

130) Тамъ-же, 247.
131) Тамъ-же, 331, 333, 337.
132) Сказан. Курбскаго, изд. 2 е, стр. 94 *и*.
133) Карамз. И. Г. Р., т. IX, стр. 70 *и*.
134) Тамъ-же, стр. 166, прим. 503-е.

сей договоръ, Головинъ отправился съ его мирною граматою, чтобы напомнить объ его клятвѣ, но безъ успѣха. И вмѣстѣ съ Карповымъ онъ принужденъ выѣхать изъ Кракова 11-го Декабря, а изъ Литвы 13-го Іюня. Въ послѣдствіи Баторій обвинялъ Головина съ Карповымъ, что ничего не сдѣлавъ, ничего не сказавъ, они уѣхали. Изъ Польши Головинъ сообщилъ извѣстіе о Курбскомъ и другихъ измѣнникахъ[135]). Уцѣлевъ въ грозное царствованіе Іоанна,— Петръ Ивановичъ погибъ въ правленіе кроткаго Ѳеодора. Обвиненный въ покушеніи на жизнь Годунова, онъ былъ заключенъ въ темницу, и наконецъ, по сказанію Флетчера, тамъ и уморенъ[136]).

---

135) Карамз. И. Г. Р., т. IX, стр. 171—175, прим. 516, 552.

136) Карамз. И. Г. Р., т. X, прим. 60 и 61. Въ Симоновѣ монастырѣ досель хранится образъ Живоначальныя Троицы, длиною въ пять, а шириною въ четыре четверти, пожертвованный Казначеемъ Петромъ Ивановичемъ Головинымъ. На семъ образѣ былъ окладъ изъ золота и серебра, украшенный драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, который похищенъ Поляками въ 1612-мъ году.

5). Владиміръ Васильевичъ Головинъ въ 1577-мъ и 1579-мъ годахъ, былъ Воеводою на Дудиловѣ. Въ 1580-мъ году, онъ назначенъ Воеводою въ сторожевой полкъ и до 1584-го года участвовалъ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ тогдашняго времени Воеводою: то передоваго, то сторожеваго полка, то въ лѣвой рукѣ. Онъ былъ въ 1581-мъ году въ походѣ на Дубровно, Оршу, Шкловъ, Могилевъ и Радомлю, а также и при разбитіи Литовцевъ подъ стѣнами Шклова; въ 1582-мъ году былъ въ походѣ противъ Шведовъ, къ Нарвѣ, Ямъ и за Неву въ Финляндію, и участвовалъ въ побѣдѣ надъ Шведами при Аллицахъ. Въ 1585-мъ году, онъ былъ посланъ къ Смоленску для размѣна плѣнныхъ. Владиміръ Васильевичъ Головинъ имѣлъ два случая мѣстничества, почти единственныя въ родѣ Головиныхъ [137]). Въ 1580-мъ году Владиміръ Головинъ былъ

---

137) Былъ также и еще другой примѣръ мѣстничества, случившійся въ жизни Петра Петровича Головина. — Въ началѣ 1616-го года Петръ Петровичъ былъ произведенъ въ бояре Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. И въ томъ-же году бояринъ Петръ Петровичъ, имѣлъ непріятность съ Окольничимъ Княземъ Григоріемъ Константиновичемъ и Княземъ Ѳеодоромъ Волхонскими, которые начались

о отечествѣ и счетѣ на Романа Бутурлина. И Царь и Великій Князь велѣлъ ихъ Боярамъ судить, и по суду и по счету Владиміра Головина обвинили и выдали его головою Роману Бутурлину. Этотъ неудачный опытъ не удержалъ его впрочемъ отъ другой попытки. Въ 1582-мъ году онъ посылалъ бить челомъ въ отечествѣ и счетѣ на Михаила Салтыкова, и Государь велѣлъ ему дать невмѣстную грамату на Салтыкова [138]). Карамзинъ въ Разряд-

---

Головинымъ, споря о мѣстахъ, они сказывали, что имъ по роду своему ниже Головина быть нельзя. По рѣшенiемъ 1616 го года Апрѣля 14-го, Бояре приговорили: „Волконскимъ сказать, что они на Бояр„рина Петра Петровича Головина въ отечествѣ били „челомъ не по дѣломъ, люди они не родословные, а „по Государеву указу не родословнымъ людямъ съ „родословными людьми суда и счета въ отечествѣ не „бывало, а они нынѣ своимъ челобитьемъ Боярина „Петра Петровича Головина обезчестили, что на „него били челомъ о мѣстѣхъ; *а за службу жа„луетъ Государь поместьемъ и деньгами, а не „отечествомъ.* А за челобитье и за безчестіе боя„рина Петра Петровича Головина приговорили „бояре Князя Ѳеодора Волконскаго посадить въ „тюрьму.“

Издатель.

138) Кар. IX пр. 355. Симбир. Сбори. Разр. Кн. стр. 69—81-я.

ныхъ книгахъ, не указывая какого списка, сообщаетъ извѣстіе, что въ 1592-мъ году Владиміръ Васильевичъ Головинъ посылаиъ былъ для усмиренія бунта 12-ти волостей въ земль Луговыхъ Черемисовъ.

6). Ѳеодоръ Васильевичъ Головинъ въ молодости былъ Рындою вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ [139]). Но цвѣтущія лѣта не спасли его кажется отъ мести Годунова. Въ 1602-мъ году онъ былъ Воеводою въ Царевѣ городѣ Кокшаѣ, а въ 1603-мъ и 1604-мъ годахъ въ Суручѣ [140]). Онъ изъ Дворянъ въ Думъ пожалованъ въ Окольничіе [141]). Въ 1608-мъ году, на свадьбѣ Царя Василія Іоанновича онъ былъ въ поѣздѣ [142]). Въ семъ же году мы его видимъ предводителемъ передоваго полка въ войскахъ Русскихъ, заслонившихъ столицу отъ Тушинскаго Вора; принималъ участіе въ битвѣ Русскихъ съ Самозваною между Воздвиженскимъ и Рахмановымъ, и вину пораженія Русскихъ здѣсь взводитъ на него.

---

139) Кар. X. пр. 58.
140) Симб. Сбори. Разр. Кн. стр 148—149.
141) Древн. Вивл. XX. Посдуж Сп. Боярь.
142) Древн. Вивл. XIII. стр. 124.

Онъ предводительствовалъ передовымъ полкомъ; передовая дружина дрогнула прежде всѣхъ, смяла и большой полкъ [143]). Онъ принадлежалъ къ числу Бояръ, давшихъ присягу Владиславу, и оставшихся въ Москвѣ вмѣстѣ съ Поляками, въ то время, какъ она осаждена была Русскими. Его подпись встрѣчается на грамотѣ 1612-года, Генваря 25-го дня, писанной боярами изъ Москвы о сохраненіи вѣрности и сдачѣ Смоленска [144]). По избраніи Михаила Ѳеодоровича на престолъ, онъ былъ въ числѣ трехъ пословъ главныхъ отъ Земскаго Совѣта и всего Московскаго народа къ Михаилу Ѳеодоровичу въ Кострому съ просьбою о принятіи престола [145]). Онъ подписался на грамотѣ Русскихъ Бояръ къ Польскимъ панамъ Рады о назначеніи съ обѣихъ сторонъ съѣзда для заключенія мира въ 1614-мъ году [146]). Въ семъ же году въ Апрѣлѣ онъ былъ посланъ на Бѣлоозеро, для сбора денегъ на ратныхъ людей [147]). При осадѣ Москвы Владиславомъ

---

143) Кар. XII. стр. 53 пр. 198, 214.
144) Собр. Госуд. грам. II. 582—587.
145) Тамъ же III. 8. 11. 16, 21. 46. 47 51, 52.
146) Тамъ же 120.
147) Акт. Арх. Экеп. III. 70.

въ 1618-мъ году, Ѳеодору Васильевичу поручены были для защиты Чертольскіе вороты и отъ Чертольскихъ до Арбатскихъ [148]). Послѣ сего онъ былъ Воеводою въ Вязьмѣ [149]). Ѳеодоръ Васильевичъ скончался въ 1625-мъ году Апрѣля 16-го и погребенъ въ Симоновѣ монастырѣ [150]).

Самуилъ Маскевичъ разсказываетъ, что когда онъ стоялъ въ Москвѣ, въ Кремлѣ въ 1611-мъ году, на дворѣ Александра Шуйскаго, рядомъ съ симъ дворомъ, былъ дворъ боярина Ѳеодора Головина. *Я же*, продолжаетъ онъ, *зналъ въ Жмуди вдову Головину, вышедшую въ послѣдствіи за пана Яна Млечка, судью земскаго; а прежде она была за роднымъ братомъ Ѳеодора Головина, удалившимся изъ Москвы, какъ сказываютъ, еще при Стефанѣ* [151]) *въ Жмудь, гдѣ дали ему помѣстье. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ познакомиться съ бояриномъ; приложилъ все, что зналъ, придумалъ чего не бы-*

---

148) Собр. Госуд. Грам. III. стр. 170. 175.

149) Ист. Акт III. 170.

150) Древн. Внвл. XIX. стр. 384.

151) Здѣсь разумѣется Михаилъ Ивановичъ Головинъ, но онъ не былъ роднымъ братомъ Ѳеодора Васильевича Головина.

ло, и отправился къ сосѣду. Сначала не хотѣли впустить меня и въ ворота, обыкновенно всегда запертые, но, когда я сказалъ, что намѣренъ кое-что сообщить о братѣ боярина, бывшемъ въ Литвѣ, Москвичъ былъ мнѣ весьма радъ. Онъ распрашивалъ меня о помѣстьяхъ, объ оставшихся дѣтяхъ, о житьѣ-бытьѣ покойнаго брата; лжъ говорилъ, ничего не зная, что на умъ приходило, и выдавалъ выдумки за истину. Съ тѣхъ поръ мы подружились, и стали называть другъ друга кумомъ. Это кумовство мнѣ было очень выгодно; я часто бывалъ у него съ товарищами на обѣдахъ; сверхъ того, онъ всегда присылалъ мнѣ съѣстные припасы, привозимые изъ помѣстьевъ и всякаго рода овощи, а для коней овса и сѣна. Въ особенности дорога его дружба была мнѣ при возстаніи Москвитянъ. Я же съ своей стороны при всякомъ случаѣ оказывалъ ему помощь, и часто угощалъ его обѣдами, приготовленными по польски, къ великому удивленію боярина; который не только не ѣдалъ прежде нашихъ кушаньевъ, но никогда ихъ и не видывалъ. Познакомившись короче, я просилъ его въ тайныхъ бесѣдахъ предостеречь меня отъ измѣны Москвитянъ; онъ обѣщалъ охотно, и съ своей стороны просилъ защиты

отъ Поляковъ. Предосторожности наши были однако напрасны; мятежъ разразился громомъ, и не многіе могли угадать оный; впрочемъ Головинъ предупреждалъ меня въ другихъ неблагопріятныхъ случаяхъ, и тѣмъ оказалъ намъ большую услугу. Ѳеодоръ Головинъ сказывалъ Маскевичу, что у него былъ братъ[152]), который имѣлъ большую склонность къ языкамъ иностраннымъ, но не могъ открыто учиться имъ; для сего тайно держалъ у себя одного изъ Нѣмцевъ, жившихъ въ Москвѣ; нашелъ также Поляка, разумѣющаго языкъ Латинскій; оба они приходили къ нему скрытно въ Русскомъ платьѣ, запирались въ комнатѣ и читали вмѣстѣ книги Латинскія и Нѣмецкія, которыя онъ успѣлъ пріобрѣсть и уже понималъ изрядно. Маскевичъ самъ видѣлъ собственоручные переводы его съ языка Латинскаго на Польскій, и множество книгъ Латинскихъ и Нѣмецкихъ, доставшихся Головину по смерти брата [153]).

---

152) Вѣроятно, Владиміръ Васильевичъ Головинъ.

153) Сказан. Соврем. о Самозв., часть V. стр. 59 61.

7) Иванъ Васильевичъ большой Головинъ, въ 1577-мъ году былъ Воеводою въ Ракиборъ [154]). Въ 1579-мъ году, во время войны съ Баторіемъ, онъ начальствовалъ войскомъ и былъ Воеводою въ Пронскѣ [155]). Въ 1580-мъ году начальствовалъ надъ большимъ полкомъ вмѣстѣ съ Княземъ Катыревымъ-Ростовскимъ [156]). Въ 1582-мъ году онъ былъ Окольничимъ [157]).

8). Василій Петровичъ Головинъ въ 1565-мъ году былъ Городничимъ въ Полоцкѣ [158]). Онъ долженъ былъ ходить по городу по ночамъ съ фонаремъ, запирать городъ, собрать всѣ ключи и относить ихъ къ Воеводѣ [159]). Въ 1576-мъ и 1577-мъ годахъ, онъ былъ Воеводою въ Владимірѣ [160]). Съ 1597-го года, былъ онъ Воеводою на Верхотурье. Верхотурье обязанъ ему почти основаніемъ. Соборная церковь Живо-

---

154) Древн. Росс. Вивл. XIV. стр. 517.
155) Тамъ же 358.
156) Древн. Росс. Вивл. XIV. 367.
157) Собр. Госуд. грам. II. стр. 327.
158) Русс. Истор. Сбори. V. стр. 123. 181. 182.
159) Акт. Истор. т. I. стр. 325.
160) Симб. Сборн. Разр. Кн.

начальной Троицы, которая и донынѣ еще находится въ сей крѣпости, была имъ построена [161]). Предметы дѣятельности его на Верхотурьѣ можно нѣсколько опредѣлить царскими указами. Въ 1598-мъ году, ему не велѣно было брать у Тюменскихъ Татаръ гонцевъ для подводъ, брать ясакъ съ Татаръ и Остяковъ бѣдныхъ, также со старыхъ больныхъ и увѣчныхъ; велѣно выдать деньги на подмогу для постройки домовъ стрѣльцамъ и казакамъ. Въ 1599-мъ году, далъ указъ о починкѣ новой дороги между Солью-Каменою и Верхотурьемъ [162]). Въ 1602-мъ году, упоминается уже другой Воевода на Верхотурьѣ [163]). Въ 1605 мъ году, онъ сдѣланъ былъ казначеемъ, въ 1606-мъ году Окольничимъ, въ 1609-мъ году, Боляриномъ [164]). При распредѣленіи свадебнаго обряда Самозванца въ 1606-мъ году, мису съ хмѣлемъ, изъ которой его будутъ осыпать онымъ, назначено было держать Казначею Василію Петровичу Головину, емуже слать

---

161) Миллера Опис. Сибир. царства, стр. 263. Истор. Акт. т. VI. стр. 23—25.

162) Ист. Акт. т. II, стр. 5. 10. 23—25 и д.

163) Тамъ же стр. 411.

164) Древн. Вивл. Посл. Спис. Бояръ.

сукны, багрецы и бархаты [165]). На свадьбѣ Шуйскаго онъ сидѣлъ за кривымъ столомъ [166]). Сигизмундъ, вѣроятно, не жаловалъ его, потому что велѣлъ возвратить обратно дворъ Семена Шапкина, который отданъ былъ Василію Головину [167]). Преклонныя лѣта, а можетъ быть и политическія обстоятельства заставили его подъ конецъ жизни удалиться въ монастырь. Въ надгробіяхъ Симонова монастыря встрѣчается надпись: *Лѣта 1611-го Генваря въ 10-й день преставися Боярин Василій Петровичъ Головинъ въ иноцѣхъ Вассіанъ, и погребенъ въ долнѣ Пречистыя Богородицы въ Симоновѣ монастырѣ у сторонних дверей подъ порогомъ, а подлѣ его жена его Ульяна, во иноцѣхъ Елена схимница* [168]).

---

165) Собр. Госуд. Грам. II. стр. 293.
166) Древн. Вивл. XIII. стр. 126.
167) Собр. Госуд. Грам. II. 485.
168) Древн. Вивл. XIX. стр. 583. Жена Василья Петровича Ульяна Богдановна была дочь Богдана Сабурова; ея вторая сестра Евдокія была за Царевичемъ Іоанномъ, сыномъ Грознаго. Дочь Василія Петровича и Ульяны Богдановны Александра была за Княземъ Скопинымъ Шуйскимъ, во иночествѣ Анастасія.

9). Семенъ Васильевичъ Головинъ, шуринъ знаменитаго Скопина-Шуйскаго, былъ вѣрнымъ сподвижникомъ его въ незабвенную эпоху освобожденія Россіи отъ иноземцевъ. Когда Царь Василій Ивановичъ, для поддержанія своего колеблющаго престола, долженъ былъ обратиться къ помощи Шведовъ, Стольникъ Семенъ Васильевичъ назначенъ былъ полномочнымъ посломъ со стороны Русскихъ для переговоровъ со Шведами. 28-го Февраля, 1609-го года онъ въ Выборгѣ подписалъ условія съ Шведами, и повелъ вспомогательную дружину къ Русскимъ границамъ. 26-го Марта онъ уже привелъ ихъ на Русскія границы. Скопинъ рѣшился идти прямо къ Москвѣ; но весеннія грязи и разлитіе рѣкъ, препятствовали походу. Узнавъ, что панъ Зборовскій и Григорій Шаховскій съ тремя тысячами измѣнниковъ и Ляховъ идутъ изъ Твери на Чоглокова, засѣвшаго въ Торжкѣ, Скопинъ отрядилъ туда Семена Головина съ Новогородской дороги; 17-го Іюня онъ пришелъ подъ Торжокъ, и, имѣя не болѣе двухъ тысячь воиновъ, вступилъ въ битву съ непріятелемъ, разбилъ его, взялъ много плѣнныхъ и трофеевъ. Непріятель бѣжалъ, и

былъ преслѣдуемъ 17-ть верстъ по Московской и Осиповской дорогѣ. Участвуя во всѣхъ побѣдоносныхъ дѣйствіяхъ Скопина-Шуйскаго, Семенъ Васильевичъ успѣлъ отличиться особенно при Колязинѣ. Тамъ соединился уже Зборовскій, Лисовскій и Заруцкій окружитъ Шуйскаго. Скопинъ, не смотря на многочисленность войска, не уклонился отъ битвы. Передовыя рати сошлись на топкихъ берегахъ Жабны. Предводитель Русскихъ Головинъ втоптадъ непріятеля въ болота и далъ время Князю Михаилу изготовиться, занять выгодныя мѣста, распорядить движенія, и тѣмъ облегчилъ ему побѣду. Послѣ побѣды Колязинской, Семенъ Головинъ былъ отряженъ выгнать непріятеля изъ Переславля-Залѣсскаго. Ночью 1-го Сентября онъ ворвался въ городъ, убилъ 500 человѣкъ и плѣнилъ 150-тъ шляхтичей Сапегиной рати. Преждевременная смерть Скопина оставила неоконченнымъ дѣло избавленія отечества. Но эта мысль не оставляла его вѣрнаго сподвижника Головина. Въ 1612-мъ году онъ былъ въ ополченіи Князя Пожарскаго. Его подпись встрѣчается въ числѣ первыхъ на грамотѣ Ярославскихъ Воеводъ, отъ 7-го

Апрѣля 1612-го года, — о всеобщемъ вооруженіи [169]). Съ восшествіемъ на престолъ Михаила Ѳеодоровича заря лучшей будущности возсіяла для Россіи; но еще много нужно было употребить усилій, чтобы успокоить отечество, и разогнать его тучи. Особенно ужасный безпорядокъ былъ въ Астрахани, гдѣ бунтовали казаки, и куда убѣжалъ Заруцкій съ Мариною. Уничтожить этого бунтовщика было необходимо для спокойствія Россіи. Это важное дѣло поручено было Головину Семену Васильевичу съ Княземъ Одоевскимъ. Въ 1614-мъ году они назначены были Воеводами въ Астрахань. Этотъ городъ находился тогда во власти Заруцкаго, который, соединившись съ Иштереномъ Княземъ Ногайскимъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи болѣе 20,000-чь войска. Между тѣмъ Воеводы Астраханскіе совсѣмъ не имѣли войска. Въ тоже время и сѣверный край былъ наполненъ бунтовщиками; они бродили по губерніямъ Ярославской, Вологодской и Костромской; нужно было и противъ нихъ принять мѣры. Прибывъ

---

169) Акт. Археолог. Эксп. т. II. стр. 347.

въ Казань, Воеводы отправили письма къ Волжскимъ казакамъ, Князю Иштереку и жителямъ Астрахани, чтобы они оставили Заруцкаго, и вооружались противъ него. Между тѣмъ сами старались собрать войско. Въ Апрѣлѣ они послали приказъ Воеводамъ Тверскому, Арскому, Вятскому, Мамыкскому, Курмышскому, Нижегородскому, Козмодемьянскому, Ядринскому, Царево-Санчюринскому, чтобы они выслали немедленно къ Казани стрѣльцовъ и плѣныхъ на службу. Въ тоже время (Апрѣля 15-го) послали Гордея Пальчикова съ 500-ми стрѣльцовъ для построенія крѣпости, при устьѣ рѣки Усы, чтобы наблюдать за мятежниками, и въ случаѣ нужды помогать Самарскому Воеводѣ Князю Дмитрію Пожарскому, который опасался, что на него пойдетъ Заруцкій. А чтобы преградить возможность сѣвернымъ бунтовщикамъ соединиться съ Заруцкимъ, отправленъ былъ стрѣлецкій голова Соковнинъ съ 500-ми стрѣльцами для постройки между Волгою и Усою острожка. Въ половинѣ Маія начали собираться войска изъ разныхъ мѣстъ къ Воеводамъ въ Казань. Готовясь выступить въ походъ, они 17-го Маія послали

увѣщаніе къ Донскимъ и Волжскимъ казакамъ, къ Юртовскимъ Татарамъ и Князю Иштереку, убѣждая ихъ соединиться съ Русскими войсками и дѣйствовать противъ Заруцкаго; жителей Астрахани убѣждали пребывать въ вѣрности Михаилу Ѳеодоровичу. 25-го Маія главная рать прибыла въ Саратовъ, чтобы оттуда идти на Астрахань. Главная цѣль Воеводъ была та, чтобъ захватить Заруцкаго въ Астрахани. Но его уже тамъ не было. Оставленный въ слѣдствіе увѣщанія Воеводъ своими союзниками Ночай Уаави, находясь въ открытой враждѣ съ жителями Астрахани, тѣснимый головою Хохловымъ, присланнымъ въ слѣдствіе предписанія Воеводъ изъ Терки, онъ 12-го Маія оставилъ Астрахань, и расположился на Нечайской сторонѣ на Балдѣ. Получивъ извѣстіе о побѣгѣ Заруцкаго изъ Астрахани, Одоевскій и Головинъ, опасаясь, чтобы онъ не убѣжалъ вверхъ по Ахтубѣ, отправили войско на Вятскую перекопь (27-го Маія). Но Заруцкій рѣшился бѣжать внизъ по Волгѣ. Астраханцы съ головою Хохловымъ наступая напали на него, когда онъ плылъ мимо города, многихъ побили и плѣнили, потомъ преслѣдовали его до

самаго моря, и нанесли большой уронъ шайкѣ его. По очищеніи Астрахани отъ Заруцкаго, Одоевскій и Головинъ отправились въ этотъ городъ, взявши съ собою новоявленную чудотворную икону Божіей Матери Казанской. По предварительному ихъ распоряженію, они встрѣчены были всѣмъ духовенствомъ Астраханскимъ въ полномъ облаченіи у Никольскихъ воротъ, а Терскіе и Астраханскіе люди съ войскомъ встрѣтили ихъ верстъ за 20-ть. Для помѣщенія Воеводъ приготовлены были въ Астрахани лучшіе дома; для Семена Васильевича приготовленъ домъ посадскаго человѣка Семена Микулина. По прибытіи въ Астрахань, они послали протопопа Ѳому съ святою водою къ Царю, а сами тотъ часъ же сдѣлали распоряженія для поимки Заруцкаго. 1-го Іюня отправлены были ими стрѣлецкіе головы Пальчиковъ и Онучинъ для преслѣдованія Заруцкаго, съ приказаніемъ повѣщать, какъ можно чаще, объ немъ. 6-го Іюня писали они къ Донскимъ казакамъ, уговаривая ихъ идти на службу, въ тоже время просили Терскаго Воеводу прислать еще подкрѣпленіе въ Астрахань, у Казанскихъ Воеводъ просили денегъ, хлѣб-

ныхъ и военныхъ запасовъ; отправили гонца въ Дербентъ къ Мухаммедъ - Гессейнъ Султану съ извѣщеніемъ о возшествіи Михаила Ѳеодоровича, о водвореніи спокойствія въ Астрахани и съ приглашеніемъ торговыхъ людей въ Астрахань. Услыхавъ, что Заруцкій остановился на Яикѣ на Медвѣжьемъ острову, Воеводы на подкрѣпленіе Пальчикову и Онучину отправили стрѣлецкаго голову Баима Голчина съ 600-ми стрѣльцовъ, приказавъ ему ѣхать день и ночь, и, соединясь съ Пальчиковымъ, напасть на Заруцкаго; туда же отправлены были Мурзы Канай и Курнашъ. Опасаясь, чтобы Заруцкій сухимъ путемъ не перешелъ къ Самарѣ или не бросился на Донъ, они писали вновь къ Донскимъ казакамъ, чтобы они не присоединялись къ Заруцкому, въ тоже время убѣждали Воеводу Самарскаго быть осторожнѣе. Усердіе Воеводъ и ихъ распоряженія увѣнчались полнымъ успѣхомъ. 24-го Іюня Пальчиковъ и Онучинъ, съ отрядомъ стрѣльцовъ, съ плѣнными Поляками и Нѣмцами, нашли Заруцкаго на Медвѣжьемъ островѣ и осадили его. Стѣсненные казаки отложились отъ Заруцкаго, присягнули Михаилу Ѳео-

доровичу, и выдали Заруцкаго съ Мариною и ея сыномъ; здѣсь же захвачены были мурза Янарослакъ и Иштерековы дѣти и какой-то чернецъ Николай. Получивъ вѣсть о поимкѣ Заруцкаго, Воеводы отпѣли въ Астрахани молебны со звономъ; Пальчикова и Онучина отправили къ Государю; а Заруцкаго подъ сильнымъ прикрытіемъ вручили Стрѣлецкимъ головамъ Михаилу Солову и Баиму Голчину, приказавъ, въ случаѣ сильнаго нападенія мятежниковъ, умертвить его съ Мариною и сыномъ ея. Послѣ сего Воеводы занялись окончательнымъ усмиреніемъ казаковъ, и возстановленіемъ торговли въ Астрахани [170]). Въ 1618-мъ году, Семенъ Васильевичь былъ въ Столицѣ; 9-го Сентября онъ былъ въ совѣтѣ, держанномъ въ Москвѣ, какъ противустать Царевичу Владиславу. И ему поручена защита Покровскихъ воротъ, а отъ Покровскихъ до Яузскихъ [171]). За свои услуги онъ возведенъ былъ въ санъ Боярина въ 1622-мъ году. Какъ знакъ особаго къ нему уваженія слу-

170) Истор. Акт. т. III.
171) Собр. Госуд. Грам. т. III. стр. 170—175.

жить то, что боярство сказывалъ ему Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой [172]). Въ 1624-мъ и 1625-мъ годахъ, онъ былъ Воеводою въ Казани. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ Москвѣ, завѣдывая Московскимъ судимымъ приказомъ [173]). Въ 1655-мъ году, Іюля 24-го, по случаю прихода Крымцевъ, онъ дѣлалъ острогъ отъ Москвы рѣки до Тверскихъ воротъ. Онъ былъ въ это время въ числѣ первыхъ приближенныхъ бояръ къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу. Всякой разъ, когда бывалъ у Царя званый обѣдъ, онъ былъ приглашаемъ къ нему. Супруга его Ульяна Ѳеодоровна, дочь Шереметева была также приглашаема къ Царицѣ Евдокіи Лукіановнѣ [174]), и пользовалась при Дворѣ особеннымъ уваженіемъ. Семенъ Васильевичъ скончался 1654-го года, Генваря 10-го и похороненъ въ Симоновъ монастырѣ. Онъ не оставилъ посль себя дѣтей. Въ Окладной книгѣ Сергіевой Лавры записано, что жена его на поминовеніе своего мужа, въ самый годъ смерти, внесла въ Лавру

---

172) Повседн. Дворц. Зап. ч. I, стр. 115.
173) Повседн. Дворц. Зап. ч. I, стр. 24—29.
174) Повседн. Дворц. Зап. смотри тамъ же.

200-ти рублей денегъ и серебряное паникадило, вѣсомъ въ 12-ть фунтовъ, въ церковь Преподобнаго Никона [175]).

10). Иванъ Васильевичъ меньшой Головинъ былъ Рындою при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ [176]). Въ 1591-мъ году, онъ былъ Воеводою въ Свіяжскѣ [177]), въ 1602-мъ году, въ Кокшатомѣ [178]). Онъ былъ также на свадьбахъ Самозванца и Шуйскаго въ поѣздѣ [179]). Въ 1610-мъ году, онъ отправленъ былъ въ свитѣ Русскаго посольства въ Польшу, и боярин Ѳеодоръ Мстиславскій писалъ къ Литовскому Канцлеру Льву Сапѣгѣ, прося его жаловать и помогать родственнику его Стольнику Ивану Васильевичу Головину [180]). Въ томъ же

---

175) Семенъ Васильевичъ неоднократно производилъ переговоры съ иностранными Министрами; изслѣдовалъ и разсмотрѣлъ денежные оклады Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и Жильцевъ. За супругой его упоминается въ 1647-мъ году двѣсти девяносто восемь дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ. (Словарь достоп. людей ч. II, стр. 111).

176) Кар. И. Г. Р. т. X, пр. 58.

177) Акт. Истор. I, стр. 442.

178) Симб. Сборн. Разр. Книги.

179) Древн. Вивл. т. XIII. стр. 117—124.

180) Акт. Ист. II, стр. 352.

году онъ былъ отпущенъ въ Москву, потому что писалъ къ нему отецъ его, что мать его Иванова лежитъ въ концѣ живота [181]). Въ 1612-мъ году онъ былъ Окольничимъ [182]). Въ 1615-мъ году онъ былъ Воеводою Бѣлозерскимъ. 18-го Апрѣля велѣно было ему положить въ сошное письмо земли, розданныя въ помѣстья и отчины — изъ дворцовыхъ черныхъ и другихъ волостей. Такъ какъ до правительства дошли слухи, что въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ бродятъ казаки, грабятъ и убиваютъ, по этому велѣно быть ему осторожнѣе, послать солдатъ противъ казаковъ и увѣдомить объ успѣхѣ [183]).

11). Петръ Петровичъ Головинъ между 1603-го и 1605-го года отправленъ былъ Воеводою въ сторожевомъ полку на Тарки [184]). Этотъ городъ только что отнятъ былъ у Шавкала и сдѣланъ крѣпостію. Въ 1604-мъ году, Турки напали въ ней на мужественнаго Бутурлина—Головинъ сто-

---

181) Собр. Госуд. Грам. т. II, стр. 485.
182) Собр. Госуд. Грам. т. II, стр. 582—587.
183) Дополн. къ Акт. Истор. т. II, стр. 64—69.
184) Руск. ист. Сборн. ч. V, стр. 109. 112. 120. 167.

ялъ, дожидаясь приказа идти на помощь; но приказа не было, и онъ въ бездѣйствіи простоялъ во время главной гибели Русскихъ [185]). Послѣ сего несчастія, Русскіе вѣроятно опять овладѣли городомъ; потому что, въ 1605-мъ году, Головинъ былъ здѣсь Воеводою. Когда явился въ здѣшнихъ странахъ Самозванецъ Илейка, Петръ Петровичъ послалъ было казачьяго голову Ивана Хомяка пригласить къ себѣ Лжепетра, чтобы захватить его; но казаки не выдали [186]). Въ 1612-мъ году бояринъ Князь Трубецкой и Стольникъ Князь Пожарской отдали игуменьѣ Новодѣвичьяго монастыря Доминикіи дворовое мѣсто въ Кремлѣ городѣ, подлѣ Вознесенскаго монастыря, Петра Головина, а на томъ мѣстѣ палата, вверху четыре передѣлы, а высподи пять передѣловъ, да два погреба каменные [187]). Это извѣстіе для насъ любопытно тѣмъ, что показываетъ, чѣмъ владѣли въ Москвѣ Головины. Въ 1614-мъ году, Петра Петровича мы видимъ Воеводою опять на

---

185) Кар. т. XI. стр. 37. 45. прим. 9
186) Акт. Арх. Эксп. т. II, стр. 174.
187) Собр. Госуд. Грам. т. II, стр. 609.

Терекъ. Можно думать, что онъ во все смутное время оставался тамъ Воеводою. Въ это время онъ дѣятельно способствовалъ Астраханскимъ Воеводамъ въ поимкѣ Заруцкаго. Прежде всѣхъ онъ отправилъ подъ Астрахань стрѣлецкаго голову Василья Данилова Хохлова съ значительнымъ числомъ войска, чтобы не выпустись Заруцкаго изъ Астрахани, стѣснять его и отнять учюги. Но Заруцкій бѣжалъ изъ Астрахани 12-го Маія, и Хохловъ съ Астраханцами нанесъ ему сильное пораженіе, когда онъ бѣжалъ внизъ по Волгѣ; потомъ преслѣдовалъ Заруцкаго до самаго моря, и здѣсь Заруцкій лишился многихъ изъ своихъ товарищей. На помощь къ Хохлову Петръ Головинъ отправилъ Сотника Савина; въ то же время онъ отправилъ боярскаго сына Шахматова къ Кумыкамъ и въ Кабарду для приведенія ихъ въ подданство Россіи; и по приказанію Астраханскихъ Воеводъ, приводилъ къ присягѣ Михаилу Ѳеодоровичу Казаковъ и Черкесовъ. Между тѣмъ въ Терекъ среди смутнаго времени цѣлые десять лѣтъ не присылались оклады, всѣ терпѣли крайнюю нужду; нечѣмъ было платить Кабардинскому Мурзѣ Сунгалею; а за

его службу Царю, равно и другимъ служащимъ, отославъ почти все свое войско подъ Астрахань, онъ нуждался и въ ратныхъ людяхъ для походу въ Кабарду противъ царскихъ ослушниковъ. По этому онъ просилъ у Астраханскихъ Воеводъ войска, денегъ, суконъ и вина; но получилъ отказъ [188]). Въ 1616-мъ году, онъ былъ пожалованъ въ Бояре [189]). Въ 1618-мъ году, его защитъ поручены были Яузскіе ворота, и отъ Яузскихъ воротъ до Наугольной башни и до Васильевскихъ воротъ [190]). Въ 1620-мъ году онъ былъ Нижегородскимъ Воеводою [191]). Въ 1625-мъ году, онъ именуется Астраханскимъ Воеводою [192]). Чрезъ него, въ 1626-мъ году, изъявилъ свое желаніе вступить въ подданство Русское, Татарскій Князекъ Кассай Исламовъ съ Улусомъ. На первой свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича онъ ходилъ звать на мѣсто Великаго Князя [193]). 1627-го года, Декаб-

---

188) Ист. Акт. т. III, стр. 17—56.
189) Древн. Внвл. т. XX. Послуж. Спис. Бояръ.
190) Собр. Госуд. Грам. т. III, стр. 175.
191) Ист. Акт. т. III. стр. 20.
192) Ист. Акт. т. III, стр. 20.
193) Древн. Внвл. т. XIII, стр. 142.

ря 14-го онъ,—скончался, приявъ схиму, и съ нею имя Павла [194]), и погребенъ въ Симоновъ монастырь на паперти.

12. Петръ Петровичъ Головинъ, сынъ предшествующаго, былъ Стольникомъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Въ повседневныхъ Дворцовыхъ запискахъ мы встрѣчаемъ, что 1631-го года, Августа 15-го и 1638-го года Марта 25-го, онъ смотрѣлъ за кривымъ столомъ. Въ 1638-мъ году, вмѣстѣ съ Матвѣемъ Глѣбовымъ, велѣно было ему ѣхать въ Сибирь на Лену. Цѣль его отправленія была та, чтобы на Ленѣ выстроить городъ, дабы удобнѣе сбирать ясакъ съ народцевъ тамъ обитающихъ, повѣрить и увеличить свѣденія Русскихъ о томъ краѣ, распространить Русское владычество, отыскать мѣста удобныя для хлѣбопашества и заселить ихъ. Изъ Москвы отправлены были съ нимъ два іеромонаха и два бѣлыхъ священника, церковная утварь и богослужебныя книги. Въ Тобольскѣ они должны были взять антиминсы и иконы для иконостаса во вновь предполагаемыя для

---

194) Древн. Вивл. т. XIX, стр. 383.

постройки церкви: Въ Енисейскомъ острогѣ должны были они взять 595-ть человѣкъ хорошо вооруженныхъ, двоихъ купцовъ и двоихъ толмачей, запастись провизіей и военными припасами. Еще прежде ихъ выѣзда изъ Москвы послано было предписаніе, чтобы все было готово къ ихъ пріѣзду, дабы нигдѣ имъ не терпѣть задержки. Въ Февралѣ 1639-го года, прибылъ Головинъ на Верхотурье, въ Маіѣ въ Тобольскъ, отсюда чрезъ Сургутъ, Нарымской и Кѣтуновъ прибыли въ Енисейскій острогъ. Здѣсь, не смотря на строгій приказъ изъ Москвы, ни увѣщанія, ни наказанія Воеводы Никифора Веревкина не могли убѣдить обывателей построить для Головина суда и сопровождать его въ должности гребцовъ, на которыя требовалось 182-ва человѣка. По этому Головинъ съ товарищами 21-го Іюня 1640-го года, выѣхавши изъ Енисейска, долженъ былъ взять старыя суда, которыя на дорогѣ починивали. На порогахъ Кашинѣ и Илимскомъ они выгружались и переносили на себѣ провіантъ. Очевидно это требовало большаго труда и продолжительнаго времени, потому, что съ ними разнаго запасу было 1,540

пудовъ. На Тунгускомъ и Мурскомъ порогѣ должны были человѣкъ 70-ть или 80-ть тянуть одно судно, и все это дѣлали своими людьми. 24-го Августа Головинъ съ товарищами прибылъ на Ленской волокъ. Здѣсь выгружали запасы, и остались зимовать; у нихъ было 22-ва досчаника, три лодки и нѣсколько небольшихъ досчаниковъ. Между тѣмъ этотъ край находился въ неустройствѣ. Царскій ясакъ сбирался неисправно; Тунгусы грабили Русскихъ промышленныхъ людей; казаки разбойничали, соединялись съ Якутами, такъ что и противъ нихъ нужно было посылать отряды. Чтобы поддержать край въ спокойствіи, Головинъ съ Ленскаго Волока послалъ въ Якутской острогъ письменнаго голову Василья Пояркова съ 28-мя человѣками, а въ Олегомскій сына боярскаго Ивана Богданова; въ тоже время отправилъ служивыхъ людей въ разныя мѣста для сбора ясака. На Ленскомъ Волокѣ при выѣздѣ изъ него Головинъ оставилъ 100-то человѣкъ и 20-ть лошадей для возки запаса и для судоваго дѣла. Прибывъ на Ленскій острогъ, Головинъ выстроилъ здѣсь храмъ Живоначальной Троицы. И въ 1659-мъ году

отправили донесеніе въ Москву о состояніи дѣлъ въ Сибири. Послѣ этого они приступили къ рекогносцировкѣ края и къ снаряженію экспедицій по разнымъ направленіямъ. Первая экспедиція снаряжена была (1640-го года) на Лену и Байкалъ подъ начальствомъ служиваго человѣка Козлова. Главный ея результатъ былъ большею частію изученіе мѣстности. Въ томъ же году посылаемъ былъ письменный голова Бахтеяровъ для осмотра соляныхъ источниковъ, находящихся въ прибрежьяхъ рѣки Илима, и показалъ, что источники эти, по причинѣ низкаго положенія мѣстности, не могутъ быть воздѣлываемы. Въ томъ почти время Енисейскіе служилые люди Ивановъ и Лазаревъ совершили экспедицію по рѣкамъ Индигиркѣ и Янгѣ для ясачнаго сбора и открытія новыхъ земель. Ивановъ дошелъ до земли Юкагировъ слѣдующимъ путемъ: онъ отправился изъ Якутскаго острога на Янгу; до Янги шелъ онъ чрезъ Камень, потомъ внизъ по Янгѣ до кочевой Якутовъ четыре недѣли; на вершинѣ Янги онъ нашелъ Тунгусовъ, именемъ Ламутковъ, неясачныхъ. Въ слѣдующемъ году Ивановъ пошелъ съ Янги вверхъ

по рѣкѣ Толстику, чрезъ земли немирныхъ Тунгусовъ Ламутовъ, потомъ внизъ по Индигиркѣ до земли Юкагировъ четыре недѣли. Прибывъ сюда, онъ взялъ аманатовъ и ясакъ, и съ тѣмъ возвратился назадъ. Въ слѣдствіе показаній Иванова о богатствѣ Юкагирской земли, Воеводы рѣшились опять послать его къ Юкагирамъ, для сбора ясака, пріиска и приведенія въ покорность новыхъ земель и для открытія серебряной руды. Между тѣмъ экспедиція, посланная къ устьямъ Куленги и Ончи, доставила Воеводамъ нѣкоторыя свѣденія о земляхъ, прилежащихъ Байкалу. Глава экспедиціи Васка Витязевъ съ товарищами успѣлъ выѣдать отъ Тунгузскаго Князька Можеула о Бурятахъ, Байкалѣ озерѣ, которое Бурята называютъ Ламою, верховьяхъ Тунгуски, рѣкѣ Шилки, и о Витимскихъ вершинахъ.—По доставленіи Воеводами въ Москву извѣстій о мѣстности всего почти покореннаго края, правительство приказало доставить ему подробныя свѣденія, какія именно мѣста на Ламѣ удобнѣе къ хлѣбопашеству и къ поселенію крестьянъ. Въ слѣдствіе этого Воеводы отправили экспедицію для обозрѣнія мѣстно-

сти, по рѣкѣ Илиму и рѣчкамъ, въ нее впадающимъ, до Ленского Волока. Начальники экспедиціи Баландинъ, Ермолинъ и Павловъ, по возвращеніи своемъ, подали Воеводамъ отчетъ объ обозрѣніи Ленскаго Волока, и смѣту мѣстамъ, удобнымъ къ хлѣбопашеству, вычисленнымъ въ десятинахъ. Земли удобной для хлѣбопашества оказалось столько, что на ней могло быть поселено до 800-тъ душъ. Якутовъ земля признана неспособною къ хлѣбопашеству. Обо всѣхъ этихъ результатахъ экспедиціи Воеводы довели до свѣденія Государева, и въ Москвѣ вызываемы были уже охотники для населенія самой отдаленной части Сибири. Притомъ Воеводы прислали въ Москву донесеніе объ успѣхѣ экспедиціи, наряжаемой, въ 1641-мъ году, отъ Кутскаго устья вверхъ по рѣкѣ Ленѣ къ независимымъ Бурятамъ для приведенія ихъ въ подданство Россіи. Экспедиція, взявъ нѣсколько независимыхъ улусовъ, собрала нѣкоторыя статистическія извѣстія о земляхъ, прилежащихъ Байкалу. Въ этомъ же году Воеводы успѣли уже поселить на Ленѣ, Кутѣ и Илимѣ нѣсколько пахатныхъ крестьянъ и писали въ Енисейскій острогъ къ

Воеводь Веревкину о вызовѣ охотниковъ для заселенія мѣстъ, лежащихъ по этимъ рѣкамъ, на извѣстныхъ условіяхъ съ казною. Возвратившаяся въ это же время Вилюйская экспедиція сообщила Воеводамъ, что на Вилюѣ неясачныхъ и ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ до 5,000-чь человѣкъ, изъ нихъ дающихъ ясакъ весьма немного; что если неясачныхъ туземцевъ привести въ покорность, то ясачный сборъ можетъ быть болье ста-сороковъ соболей въ годъ; что для удержанія туземцевъ въ страхѣ и повиновеніи надобно построить острогъ, и держать въ немъ не менье пятидесяти человѣкъ казаковъ. Послѣднія экспедиціи, высланныя въ этомъ году для открытія новыхъ земель, были: посылка Васильева къ верховьямъ Лены для постройки острога близъ устья Куленги, и Телицына на рѣку Юганду. Отобравъ отъ нихъ свѣдѣнія, Воеводы донесли Царю объ открытіи новыхъ земель по рѣкамъ Витиму, Цыперу и другимъ, и о слухахъ объ инородцахъ, обитающихъ по Шилкѣ, на границѣ Китайскаго Государства. Вмѣстѣ съ этимъ донесеніемъ, Воеводы увѣдомляютъ Государя объ экспедиціи, которая была ими нарл-

жаема вверхъ по рѣкѣ Гаѣ, для открытія новыхъ неясачныхъ земель. Посыланные для этой цѣли казаки нашли на рѣкѣ Гаѣ неясачныхъ Тунгусовъ, да сверхъ того поймали нѣсколько Тунгусовъ при рѣкѣ Ангарѣ, которые показали, что по Ангарѣ живутъ Тунгусы, а по Ламѣ Буряты. Получивъ эти извѣстія, Воеводы для покоренія самыхъ отдаленныхъ Бурятъ и Тунгусовъ, обитающихъ подлѣ Байкала, отправили туда казацкій отрядъ подъ начальствомъ Еналѣя Бахтеярова, давъ ему для устрашенія туземцевъ одно орудіе; притомъ Воеводы, снабдивъ Бахтеярова самою подробною инструкціею, какъ онъ долженъ дѣйствовать, велѣли ему сдѣлать чертежъ Витиму и рѣкамъ, въ нее впадающимъ, также озера Гибиря и рѣки Шилки, и сверхъ того доставить точное свѣденіе, какія по этимъ рѣкамъ обитаютъ племена, о ихъ населеніи, въ какихъ именно мѣстахъ находится серебряная, мѣдная и свинцовая руды, и наконецъ о пути въ Китайское Государство. Дѣятельные Воеводы не ограничивались этими поисками; въ 1642-мъ году они отправили казацкаго Пятидесятника Бузу на рѣку Индигирку для откры-

тія рѣки Нероги, впадающей въ Сѣверный Океанъ, о которой они узнали отъ амана-товъ, взятыхъ Бузою у Юкагировъ. Амана-ты сообщили между прочимъ, что недале-ко отъ устья Нероги, въ утесѣ, принадле-жащемъ къ рѣкѣ, находится серебряная ру-да, за которою живетъ племя Натли, бо-гатое серебромъ. Въ слѣдъ за этимъ от-правлена другая экспедиція на рѣку Оленекъ, для пріиска новыхъ земель и приведенія въ подданство тамошнихъ инородцевъ. Всѣ эти хорошія мѣры были испорчены взаим-нымъ несогласіемъ Воеводъ. Петръ Голо-винъ поссорился съ своимъ товарищемъ Матвѣемъ Глѣбовымъ, обвинялъ его въ измѣнѣ и въ подущеніи Якутовъ къ напа-деніямъ, и заключилъ его въ тюрьму и съ нимъ до 100 человѣкъ. Пользуясь этимъ раздоромъ, инородцы убивали служивыхъ людей. Слухи объ этомъ дошли до Москвы, и въ 1644-мъ году на мѣсто Петра Голо-вина назначенъ былъ Воеводою Василій Пушкинъ, которому велѣно было отобрать обо всемъ свѣденіе и освободить Глѣбова съ товарищами изъ тюрьмы [195]). Не вид-

---

195) Дополн. къ Акт. Истор. т. II.

но впрочемъ, чтобы Головинъ, по своемъ возвращеніи въ Москву, былъ признанъ виновнымъ. Келарь Троицкаго монастыря Симонъ, въ житіи преподобнаго Діонисія Архимандрита Лавры, разсказываетъ, что пришедшій въ Сергіеву обитель на поклоненіе Бояринъ Петръ Головинъ, бывъ на службѣ въ Сибири, слышалъ тамъ, что Діонисій вмѣстѣ съ Святымъ Алексѣемъ чудеса содѣлываютъ, и разсказывалъ братіи слѣдующее явленіе Діонисія: Близъ Кожеозерскаго монастыря, въ глухомъ лѣсу, жилъ пустынный инокъ Никодимъ. Онъ былъ постриженникъ Чудова монастыря, и удалился въ сію пустыню еще прежде Московскаго разоренья. Послѣ 36-ти лѣтняго пребыванія въ сей пустынѣ, приближаясь къ смерти, онъ молилъ Настоятеля Кожеозерскаго монастыря и братію взять его въ сію обитель. Здѣсь повѣдалъ о явленіи ему Святителя Алексія, съ другими чудными мужами. Святитель благословилъ Никодима рукою, а сопутствовавшій ему осѣнилъ его крестомъ. Они возвѣстили Никодиму скорое переселеніе его въ вѣчныя обители. Не зная кто былъ спутникомъ Святаго Алексія, Никодимъ спросилъ объ

немъ Святителя, и получилъ отвѣтъ:« *Это Троицкаго Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій.*» Явленіе сіе повторялось нѣсколько разъ въ теченіи слѣдующихъ за тѣмъ сорока дней, и явившійся каждый разъ говорили Никодиму, что скоро онъ будетъ съ ними въ покоѣ. Спустя сорокъ дней послѣ перваго явленія, Никодимъ скончался.—Объ этомъ явленіи Преподобнаго писали и старцы Кожеозерскаго монастыря въ Сергіеву обитель, и къ пріемнику Патріарха Филарета Іосифу. Впрочемъ, не задолго до сего времени, Головинъ подпалъ подъ временный гнѣвъ Государя, но только за свою гордость, а не по дѣламъ Сибирскимъ. Въ повсядневныхъ Дворцовыхъ запискахъ подъ 1651-мъ годомъ 30-го Марта замѣчено: пожаловалъ Государь изъ дворянъ въ Окольничіе Петра Петровича Головина. И Петръ Головинъ билъ челомъ, что въ его пору въ Окольничихъ нѣтъ, а отецъ де его Петровъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ въ Болрахъ, и Государь наложилъ на него свою опалу, велѣлъ послать его въ тюрьму, а окольничество ему не сказано. Того же года Апрѣля 1-го дня Петра Головина пожаловалъ Государь, велѣлъ изъ

тюрьмы выпустить, и сказка ему была на красномъ крыльцѣ, а сказывалъ думный Дьякъ Семенъ Заборовскій, что де Государь было тебя страдника пожаловалъ не по твоей страднической мѣрѣ честью въ Окольничіе, и ты де Государя прогнѣвилъ, сказалъ, что де ваши родители въ Окольничихъ не бывали, и Бояре было приговорили за твою страдничью вину тебя, бивъ кнутомъ, сослать въ Сибирь, и Государь на милость положилъ, кнутомъ бить и въ Сибирь сослать не велѣлъ, а велѣлъ тебя написать по Московскому списку, и ни въ какой чести тебѣ у Государя не бывать. Но въ слѣдующемъ 1652-мъ году Іюля 17-го онъ былъ пожалованъ въ Окольничіе. При объявленіи этой милости былъ только выговоръ за то, что въ прошломъ году не принялъ Окольничества. Въ 1654-мъ году 29-го Генваря онъ сидѣлъ за столомъ у Патріарха Никона, и послѣ стола водилъ осля подъ новопоставленнымъ Архіепископомъ Суздальскимъ Софроніемъ. Въ томъ же году онъ сдѣланъ былъ Намѣстникомъ Коширскимъ, и Богданъ Хмѣльницкой черезъ Трубецкаго, Бутурлина и Петра Головина подалъ прошеніе о принятіи Мало-

россіи въ Русское подданство 1654-го Марта 27-го [196]). Въ томъ же году и скончался Петръ Петровичь [197]).

13. Василій Петровичь Головинъ въ 1647-мъ и 1648-мъ годахъ былъ Воеводою въ Торопцѣ. Въ 1650-мъ году онъ былъ назначенъ на службу въ Бѣлгородъ, вмѣстѣ съ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ. И Василій Головинъ 15-го Маія билъ челомъ на Б. А. Репнина, что ему съ нимъ быть *не вмѣстно*. Но ему сказано, *что ты билъ не по дѣломъ, а не достало тебѣ не только до Боярина Бориса Александровича, но и до дѣтей, и до внучатъ его въ отечествѣ не достало*, а за безчестіе велѣно его послать въ тюрьму, а на службѣ въ Бѣлгородѣ велѣно быть съ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ товарищемъ по прежнему. Но когда при отпускѣ Маія 22-го они были у руки Государевой, Василій Головинъ вновь билъ челомъ на Репнина, что ему по своему отечеству съ Репнинымъ быть товарищемъ

---

196) Собр. Госуд. Грам. т. III, стр. 513.
197) Древн. Вивл. т. XX. Послуж. Спис. Бояръ.

неизвѣстно, и Государь указомъ уволилъ было его отъ Бѣлогородской службы; но Репнинъ говорилъ, что Васильеву отцу, дѣду и прадѣду можно быть съ нимъ безусловно, и Василій Головинъ посланъ на дворъ къ Репнину головою, и высланъ на службу въ Бѣлгородъ для отраженія Крымцевъ. Но въ 1651-мъ году, Головинъ былъ уже одинъ Воеводою въ Бѣлгородѣ [198]).

14). Стольникъ Никита Ивановичъ Головинъ. Самозванецъ, вступивши на Русскій престолъ, послалъ съ Никитою Головинымъ деньги 15,324 таллера и 5,204 рубля тестю своему Воеводѣ Сендомирскому. Увѣдомляя о полученіи денегъ, Юрій Мнишекъ проситъ Самозванца содержать въ милости Никиту Головина [199]). Въ 1648-мъ году, Стольникъ Никита Головинъ былъ на свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича [200]). Въ 1650-мъ онъ былъ Воеводою въ Брянскѣ [201]). Въ 1658-мъ году упоминается

198) Повсѣдн. Дворц. Зап. ч. II.
199) Собр. Госуд. Грам. II, стр. 285.
200) Древн. Росс. Вивл. XIII, стр. 201.
201) Повсѣдн. Дворц. Зап. ч. II.

объ немъ, при пріемѣ Грузинскаго царя[202]), и въ 1660-мъ году при отъѣздѣ Грузинскаго царя [203]). Никита Ивановичь скончался 6-го Сентября, 1669-го года и погребенъ въ Симоновѣ монастырѣ [204]), подъ прежде бывшею древнею колокольнею. Жена его Зиновія была дочь ужаснаго Малюты Скуратова, меньшая сестра несчастной Царицы Маріи Георгіевны, супруги Годунова, а слѣдовательно и Княгини Екатерины Шуйской, которая отравила на пиру юнаго героя, племянника своего Скопина. О характерѣ Головиной потомству не извѣстно. Въ селѣ Новоспаскомъ между прочими бумагами хранится раздѣльная роспись о наслѣдствѣ деревень, доставшихся послѣ покойной, написанная рукою внука ея Петра Алексѣевича Головина.

15). Иванъ Никитичь Головинъ былъ объѣзжимъ для огней въ Кремлѣ во время отъѣзда Михаила Ѳеодоровича въ село Покровское; а также въ 1637-мъ году, Маія

---

202) Древн. Росс. Вивл. т. VIII, стр. 136—145.
203) Древн. Росс. Вивл. т. XIV, стр. 151.
204) Тамъ же т. XIX, стр. 798.

25-го дня и 1638-го года Сентября 21-го дня, во время отъѣзда Государева въ Сергіеву Лавру на богомолье. При бракѣ Царя Алексѣя Михайловича съ Маріей Ильинишной Милославской, 1748-го года, у мѣста Государева и Государынина былъ Иванъ Никитичъ Головинъ [205]).

16). Алексѣй Петровичъ Головинъ въ 1679-мъ году былъ Окольничимъ въ Ямскомъ Приказѣ [206]). Въ 1684-мъ году, онъ уже былъ Боярин и Воевода Симбирскій [207]). Въ 1688-мъ и 1689-мъ годахъ онъ былъ Воеводою Тобольскимъ [208]). Во время своего управленія Сибирью онъ сдѣлалъ первое размежеваніе этой страны и укрѣпилъ Тобольскъ земляным валомъ [209]).

17). Михаилъ Петровичъ Головинъ служилъ первоначально Стольникомъ, потомъ опредѣленъ Воеводою въ Казань (1665-го года); пожалованъ предсѣдателемъ Земскаго

---

205) Повседн. Дворц. Зап-
206) Акт. Истор. т. V, стр. 45—65.
207) Тамъ же стр. 188.
208) Акт. Арх. Экси. т. IV, стр. 440. Акт. Ист. т. V, 312 и 317.
209) Древн. Росс. Вивл. т. IV.

Приказа и Окольничимъ (1677-го года); участвовалъ въ уничтоженіи мѣстничества (1682-го года), получилъ въ томъ же году достоинство Боярина. И въ слѣдъ за тѣмъ, во время Стрѣлецкаго бунта (1688-го года) ввѣрено ему Боярскою Думою начальство надъ Москвою. Прекрасную страницу оставилъ намъ, въ своихъ запискахъ Матвѣевъ о управленіи Михаила Петровича [210]). Послѣ казни Хованскихъ велѣно вѣдать Москву Боярину Михаилу Петровичу Головину. Какъ мужъ въ гражданствѣ искусный и по кротости своей цѣломудренный на мягкіи тѣ большіе, тѣми онъ бунтовщиками стрѣльцами непоколебимо восхотѣлъ управлять порученное ему то дѣло. И къ тѣмъ обычнымъ ихъ прежнимъ неистовствамъ и самовольствамъ не пускалъ ихъ, не смотря на ихъ страхъ, и по всей своей возможности подчинилъ и приводилъ стрѣльцовъ въ прежнее и достодолжное ихъ во всемъ послушаніе и въ надлежащую покорность. Убитыхъ Болръ въ домахъ, въ тотъ ихъ стрѣлецкій бунтъ расхищенные ими пожитки, по доводамъ сысканные, назадъ

---

210) Зап. Руск. людей Моск. 18. 38.

всѣмъ возвращалъ, и въ царскую казну по росписямъ отсылалъ, за которое-то свое правосудіе и честное правленіе отъ всѣхъ былъ почтенъ. Онъ разрушилъ воздвигнутый Стрѣльцами на Красной площади столбъ съ надписью: *чтобы никто не смѣлъ ихъ называть мятежниками и осуждать дѣла.* « Стрѣльцы, увидя, что уже не возможно было противу зѣло сильнаго рожна прати, тотчасъ послали выборныхъ своихъ къ Святѣйшему Іоакиму Патріарху, и всенижайшею своею покорностію милости просить о высокомъ покровительствѣ. И отъ той поры убійства стрѣльцовъ начали утихать.

18). Автономъ Михайловичъ былъ вѣрный слуга Петра Великаго, усердно содѣйствовавшій Государю въ преобразованіи войска. Въ малолѣтство Петра онъ находился при немъ комнатнымъ Стольникомъ. Въ 1695-мъ году Царь наградилъ его усердіе чиномъ Генеральскимъ и званіемъ Полковника Гвардіи Преображенскаго полка. Въ томъ же году онъ участвовалъ въ Азовскомъ походѣ, и при взятіи этой важной крѣпости въ слѣдующемъ году коман-

довалъ одною дивизіей. Когда войска, возвратясь въ отечество, входили въ Москву съ тріумфомъ, въ этомъ тріумфѣ Головинъ шелъ окруженный шестью драбантами, съ обнаженными палашами и, въ честь ему, стрѣльцы палили изъ пушекъ и ружьевъ. Государь щедро наградилъ его за радѣтельную и усердную его службу, и за храбрые и воинственные надъ бусурманами поиски. Въ 1697-мъ году Государь, отправляясь въ чужіе края, велѣлъ Головину содѣйствовать Князю Ромодановскому въ надзорѣ за стрѣльцами и въ розыскныхъ дѣлахъ. Ромодановскій, не извѣстно почему, не употребилъ его, при усмиреніи стрѣльцовъ въ 1698-мъ году, за что Государь изъявилъ ему неудовольствіе въ письмѣ изъ Амстердама: «*Зѣло мнѣ печально и досадно, для чего ты сего дѣла въ розыскъ не вступилъ.... для чего и Автонома взялъ, какъ не для этого.*» Въ 1699-мъ году, Головинъ былъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи и сформировалъ дивизію, состоявшую изъ осьми пѣхотныхъ полковъ и одного драгунскаго, съ которыми, равно какъ и съ гвардіей, пошелъ подъ Нарву. Здѣсь въ несчастномъ сраже-

ніи, 19-го Ноября 1700-го года, дивизія его, состоявшая изъ однихъ рекрутъ, обратилась въ бѣгство, а два гвардейскіе полка покрыли себя безсмертной славой. Извѣстно, что Карлъ XII, въ слѣдствіе переговоровъ, дозволилъ Русскому войску удалиться съ воинскими почестями, но не сдержалъ условія и, пропустивъ за Нарову одну часть, напалъ на остальную. Автономъ, бывшій уже за рѣкою, поскакалъ назадъ, и сдѣлался жертвой своего усердія: его взяли въ плѣнъ и отвезли въ Стокгольмъ, гдѣ онъ томился въ тяжкой неволѣ около 18-ти лѣтъ. Два раза предлагалъ Государь Шведскому Королю размѣнъ плѣнныхъ, но Король отказывалъ Наконецъ въ исходѣ 1718-го года, онъ освободился изъ плѣна, былъ размѣненъ на графа Рейншильда. По возвращеніи Петръ наградилъ его [211]) 1-го Генваря 1719-го года), орденомъ Св. Ап. Андрея. Автономъ Михайловичъ, изнеможенный отъ долговременной неволи, не долго наслаждался жиз-

---

211) У Автонома Михайловича былъ сынъ Сергій, погребенный въ Александроневскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

нію въ кругу родныхъ и друзей: онъ скончался 5-го Іюля 1720-го года.

19). Иванъ Михайловичъ, прозванный Басомъ, сначала былъ комнатнымъ Стольникомъ Петра Великаго, который его очень любилъ, и бралъ съ собою въ оба Азовскіе похода 1695-го и 1696-го годовъ. Въ 1697-мъ году, Головинъ находился въ свитѣ большаго посольства въ числѣ дворянъ. Въ Голландіи онъ учился кораблестроенію вмѣстѣ съ Государемъ, а потомъ былъ отправленъ въ Венецію для усовершенствованія въ этомъ искуствѣ, къ которому онъ не имѣлъ никакого расположенія. Возвратясь изъ Италіи 1701-го года, онъ долженъ былъ, вмѣстѣ съ другими товарищами, выдержать испытаніе. На вопросъ Государя, чему онъ выучился, онъ чистосердечно отвѣчалъ: *ничему*. Да что же ты дѣлалъ? *Пилъ вино, курилъ табакъ и игралъ на басу*. Государь не разгнѣвался, а только взялъ его въ свои деньщики, и прозвалъ Басомъ. Другіе говорятъ, что Петръ называлъ его басомъ на голландскомъ языкѣ, т. е. мастеромъ, въ насмѣшку, что онъ ничего не смыслитъ въ кораблестроительномъ дѣлѣ. Но Государь любилъ его за

искренность, добросердечіе и вѣрность. На всѣхъ пирахъ тосты всегда начинались Здравіемъ дѣтокъ Головина, т. е. флота [212]). Князь Меньшиковъ отзывался о Головинѣ въ 1720-мъ году: «*что дѣти Ивана Михайловича, недавно родясь, такъ хорошо начали ходить, какъ нельзя лучше быть.*» Въ 1711-мъ году, онъ неоднократно присутствовалъ въ Сенатѣ, не имѣя званія Сенатора; въ 1712-мъ году получилъ чинъ Генералъ-Маіора; въ 1714-мъ году, исправлялъ должность сорваела, и въ томъ же году участвовалъ въ Гангутскомъ сраженіи; въ 1721-мъ году, начальствовалъ надъ галернымъ флотомъ; и въ 1722-мъ году сопутствовалъ Государю въ Астрахань. Екатерина I-я, въ день бракосочетанія Царевны Анны съ Герцогомъ Голштинскимъ, (21-го Августа 1725-го года) возложила на него орденъ Александра Невскаго, и произвела его въ Генералъ-Крикъ-Коммиссары Адмиралтейства, срав-

---

212) Головинъ Иванъ Михайловичъ, занимавшій три должности: Главнаго адмиральскаго помощника, надзирателя корабельной верфи и главнаго корабельнаго мастера, какъ строительнымъ, обязанъ былъ первый гвоздь самъ вбивать въ кильсонъ и замазывать его смолою, а за нимъ дѣлали то же Царь и прочіе Министры.

нивъ съ чиномъ Вице-Адмирала. Императрица Анна именовала его (18-го Августа 1732-го года) Адмираломъ отъ галернаго флота, и всегда оказывала къ нему особенное благоволеніе. О характерѣ Головина можно судить по слѣдующему анекдоту: въ 1711-мъ году понадобился для арміи провіантъ гораздо въ большемъ количествѣ противъ прежняго, а какъ флоты снабжались онымъ изъ С. Петербурга, то Государь и повелѣлъ Гг. Сенаторамъ изыскать удобнѣйшій способъ къ пополненію недоставшаго хлѣба, объявивъ, что самъ будетъ присутствовать по сему предмету въ Правительствующемъ Сенатѣ. Желая угодить Петру Великому, Князь Меньшиковъ предложилъ товарищамъ своимъ изготовить опредѣленіе о сборѣ необходимаго провіанта съ крестьянъ Новгородской губерніи, какъ смежной съ С. Петербургскою, разложа на душу, по чему обойдется. Всѣ Сенаторы подписали сіе опредѣленіе до прибытія Государя, исключая Ивана Михайловича, находившагося тогда въ Адмиралтействѣ. Петръ Великій послалъ за нимъ нарочнаго, и когда онъ явился, приказалъ Секретарю снова про-

честь изготовленную бумагу. «*Куда какія умныя головы, слышь ты!*» говорилъ Головинъ при каждой почти строкѣ, качая головою; потомъ взявъ изъ рукъ Секретаря опредѣленіе, разорвалъ оное и началъ писать, ворча про себя. Толь дерзкій поступокъ, наведшій страхъ на всѣхъ Сенаторовъ, прогнѣвилъ Государя: онъ вскочилъ съ своихъ креселъ, подбѣжалъ къ Головину; но спокойствіе, начертанное на лицѣ сего достойнаго сына отечества, обезоружило грознаго Монарха. Петръ остановился за стуломъ его и, къ крайнему удивленію его, прочелъ слѣдующія строки: «*Стыдно и грѣшно Сенаторамъ возлагать*
«*на отягченный и безъ того народъ новое*
«*бремя, когда сами они, безъ большаго отя-*
«*гощенія, поднять могутъ оное на себѣ; и*
«*для того настоящую нужду въ провіантѣ*
«*наполняютъ они изъ собственнаго своего за-*
«*паснаго хлѣба, который есть у нихъ въ*
«*Петербургѣ и въ ближнихъ деревняхъ ихъ.*
«*Въ слѣдствіе сего Иванъ Головинъ пріем-*
«*летъ на себя поставить десять тысячъ чет-*
«*вертей.*» Написавъ сіе и не обращая взора на Государя, Головинъ отдалъ мнѣніе свое товарищамъ, сказавъ: «*слышь ты, вотъ ка-*

«*кое надобно опредѣленіе! Подписывайте-жъ*, «*сколькожъ кто можетъ! а на насъ смотря*, «*подпишутся и всѣ знатные.*» Приведенные въ стыдъ Сенаторы не хотѣли отстать отъ Головина въ пожертвованіяхъ, а Князь Меншиковъ подписалъ на тридцать тысячъ четвертей. Оказанное усердіе Иваномъ Михайловичемъ пріобрѣло ему благодарность Петра Великаго. «*Не за что*, *Государь*,» отвѣчалъ Головинъ.—«*Мы всѣ по возможности должны помогать тебѣ; и ты, чаю, по исправѣ, велишь взятое отъ насъ число всѣмъ намъ, со временемъ, возвратить.*»

Другой анекдотъ изъ жизни его не менѣе также заслуживаетъ вниманія по своей оригинальности. Иванъ Михайловичъ, по званію денщика, ежедневно находился при Государѣ и ѣздилъ съ нимъ по городу. Однажды Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ подвергся гнѣву Петра Великаго, получилъ запрещеніе выѣзжать изъ своего дома. Не имѣя средствъ лично оправдаться предъ Государемъ, онъ прибѣгнулъ къ пособію Головина, который обѣщалъ доставить ему сей случай: чрезъ нѣсколько дней Государь поѣхалъ изъ Кремля въ Преобра-

женскъ, въ санлхъ, взявъ съ собою одного только любимаго имъ деньщика Ивана Михайловича. Морозъ былъ жестокій, при сильномъ вѣтрѣ: подъѣзжая къ дому Фельдмаршала, Головинъ вдругъ притворился больнымъ, схвативъ себя за животъ, вскричалъ: *ой! ой! ой!* соскочилъ изъ саней, просилъ Государя обождать его, и побѣжалъ въ домъ Шереметева. Сильная стужа заставила Петра Великаго подъѣхать къ воротамъ и войдти въ сѣни, гдѣ заслуженный воинъ ожидалъ уже своего Царя-благодѣтеля, повергся къ стопамъ его и, проливая слезы, умолялъ о прощеніи сими трогательными словами: *что гнѣвъ Его Величества страшнѣе ему самой мучительной смерти.* Петръ, всегда великодушный, забылъ вину Шереметева, обнялъ его. Тогда явился и Головинъ. «*Кстати приключилась тебѣ болѣзнь*, сказалъ ему Государь съ веселымъ видомъ — *она избавила меня отъ досады, какую я имѣлъ на хозяина.*» Головинъ признался въ употребленной имъ хитрости, изъ состраданія къ Фельдмаршалу; просилъ въ свою очередь прощенія у Государя. *Счастливъ ты*, отвѣчалъ ему Петръ Великій, *что плутовство*

твое имѣло удачу; но берегись впередъ шутить надо мною. Жаль мнѣ будетъ, если тогда не такъ удачно сойдетъ тебѣ съ рукъ, какъ теперь. Я не признался-бы Вашему Величеству въ винѣ моей, возразилъ Головинъ, *ежелибъ имѣлъ намѣреніе поступать впередъ подобнымъ образомъ.* Удивительно, что онъ не имѣлъ при Петрѣ Великомъ Адмиральскаго званія, и еще страннѣе, что сей мужъ совѣта, во время болѣзни Зотова и по кончинѣ онаго былъ выбираемъ Папою на святкахъ. Онъ скончался въ Октябрѣ 1738-го года.

Въ Новоспаскомъ хранится нѣсколько его писемъ къ Василію Васильевичу Головину, изъ которыхъ одно прилагаемъ для любопытства, писанное изъ Петербурга отъ 21-го Февраля 1716-го года.

Государь мой Василій Василіевичъ.

При семъ: я: до милости твоей писалъ, о томъ чтобъ тебѣ до Питербурга быть, и нынѣ повторяю, изволь ѣхать съ Москвы, до Питербурга немедленно, ни приведи себѣ бѣды, а мнѣ печали о себѣ, яко есть доброжелателнѣйшій: ей: по истинѣ отъ

самой крѣпости сердца своего, тебѣ моему Государю слуга! . . . . . въ пріездъ твой надобно, записать, такъ какъ и другія твои братья, всемирно надобно быть, чтобъ изъ этаго бѣды какой не было иного больша не могу писати, токмо остаюсь, и пребывая доброжелательнѣйшій и вѣрнѣйшій слуга твой

Генералъ Маіоръ Иванъ Головинъ.

На конвертѣ означено рукою Василія Васильевича:

Получено чрезъ сына его Александра Ивановича.

20). Графъ Ѳеодоръ Алексьевичь Головинъ былъ сынъ Боярина Алексья Петровича. Годъ рожденія его не извѣстенъ. Получивъ наилучшее образованіе въ домѣ отца, онъ обогатилъ умъ свой чтеніемъ Латинскихъ классиковъ, и, по примѣру знатнѣйшихъ дворянъ, началъ служить при Высочайшемъ Дворѣ. Царь Алексѣй Михайловичь на смертномъ одрѣ завѣщалъ ему (вмѣстѣ съ Нарышкинымъ, Прозоровскимъ и Головкинымъ) хранить юнаго Царевича

Петра, яко зеницу ока (1670-го года); доказательство, что Головинъ тогда былъ уже лѣтъ возмужалыхъ. Имѣя попеченіе о драгоцѣнномъ залогѣ, ему ввѣренномъ, Головинъ присовѣтывалъ Петру укрыться въ Троицкомъ монастырѣ, когда мятежные стрѣльцы покушались лишить его престола и жизни 1682-го года. Чрезъ три года потомъ возведенъ онъ изъ Стольниковъ въ Окольничіе и Намѣстники Брянска; назначенъ Великимъ и полномочнымъ посломъ для заключенія мирнаго и пограничнаго договора съ Китайцами (1685-го года).

Тогда первымъ вельможею въ Россіи былъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, любимецъ Софіи. Онъ управлялъ вмѣстѣ съ нею кормиломъ Государства, пользуясь слабостію Іоанна и малолѣтствомъ брата его; съ намѣреніемъ удалилъ Головина, котораго не терпѣлъ за привязанность къ Петру, образованный умъ и пріобрѣтенное уваженіе отъ соотечественниковъ и иноземцевъ, но разставаясь съ юнымъ Монархомъ, Головинъ утѣшалъ себя, что остались при немъ: нѣжная ро-

дительница, Князь Борисъ Голицынъ, Прозоровскій, Головинъ, Зотовъ, Лефортъ, вѣрные, неусыпные тѣлохранители.

Свита Великаго посла (кромѣ двухъ товарищей, Стольника и Воеводы Нерчинскаго Ивана Астафьевича Власова и Дьяка Семена Корницкаго) состояла изъ 506-ти Московскихъ стрѣльцовъ съ ихъ начальниками; къ нимъ присоединились еще въ Сибири 1400 солдатъ гарнизонныхъ полковъ.

Онъ выѣхалъ изъ Москвы 26-го Января 1686-го года на пятидесяти подводахъ, и прибылъ 24-го Марта въ Тобольскъ, откуда съ салдатами и пушками отправился на судахъ водою въ Рыбный острогъ, гдѣ провелъ всю зиму въ сдѣланныхъ изъ дощаниковъ землянкахъ и шалашахъ. Изъ Рыбнаго Головинъ продолжалъ плаваніе съ великимъ трудомъ внизъ по рѣкѣ Тунгускѣ (1687-го года) къ Братскому острогу; потомъ 17-го Іюля поѣхалъ на подводахъ въ Иркутскъ, и будучи въ Селенгинскѣ, отправилъ, 19-го Ноября, къ пограничнымъ Китайскимъ Воеводамъ чиновника посольства Степана Коровина съ письменнымъ

увѣдомленіемъ о своемъ прибытіи и съ предложеніемъ довести до свѣденія Богда-хана: гдѣ угодно ему будетъ назначить мѣсто для съѣзда взаимныхъ полномочныхъ? Вслѣдъ за тѣмъ Головинъ построилъ небольшую деревянную крѣпость Удинскъ; оборонилъ (въ Январѣ и Февралѣ 1688-го года) съ малыми силами Сенгиленскъ отъ неоднократныхъ нападеній Мунгальскихъ Князей, и желая наказать ихъ за причиненныя опустошенія въ окрестностяхъ Албазина, воспользовался раздоромъ, возникшимъ между ними и Калмыками, выступилъ съ войскомъ 16-го Сентября изъ Удинска, встрѣтился за 200 верстъ отъ сего острога съ табунутскими Тайшами, разбилъ ихъ на голову, положилъ на мѣстѣ до 200 человѣкъ, взялъ множество въ плѣнъ, овладѣлъ значительнымъ количествомъ рогатаго скота, привелъ, 1-го Октября, въ Россійское подданство одного табунутскаго Тайшу, шесть зейсановъ, 50-ть туленгъ и 1200 юртъ; обложилъ ихъ ясакомъ, взялъ аманатовъ и назначилъ мѣста для поселенія между Селенгинска и Удинска. Въ этихъ успѣшныхъ подвигахъ содѣйствовалъ Головину Демьянъ Многогрѣшный, быв-

ній Гетманъ Малороссійскій (съ 1668-го до 1672-го года), который водворилъ спокойствіе въ подвластной ему странѣ и невинно сосланъ въ Сибирь, по оговору нѣкоторыхъ старшинъ.

Въ Декабрѣ 1688-го года Мунгальскіе владѣльцы Ирки Контазій и Ирдени Контазій обязались быть вѣчно Россійскими данниками, и утвердили клятвою это постановленіе. Примѣру ихъ вскорѣ послѣдовали еще семь Тайшей.

Между тѣмъ Китайскіе министры увѣдомили Головина (въ исходѣ Іюня), что Императоръ назначилъ Селенгинскъ мѣстомъ съѣзда, и что посольство Китайское будетъ состоять изъ пяти сановниковъ, въ сопровожденіи пятисотной охранной стражи. Около этого времени прибылъ изъ Москвы въ Удинскъ, гдѣ находился нашъ посолъ, подьячій Посольскаго Приказа Иванъ Логиновъ съ новыми статьями и полномочной граматой. Головину предписано было отправиться немедленно въ Алдазинъ и настоять, чтобъ Китайскіе послы открыли тамъ переговоры. Вскорѣ явился къ нему (2-го Августа) отъ Китайскихъ пол-

номочныхъ полковникъ Кулунфузиллу съ жалобою на Албазинскаго Воеводу Толбузина и съ увѣдомленіемъ, что послы отложили свой пріѣздъ до будущаго лѣта; что свита ихъ будетъ состоять изъ двухъ тысячъ или трехъ тысячъ человѣкъ. Головинъ, какъ выше упомянуто, занялся усмиреніемъ Тайбунутскихъ Тайшей, привелъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ подданство Россійское, равно какъ и Мунгальскихъ владѣльцевъ. Услуга важная, но несогласная съ даннымъ предписаніемъ и имѣвшая дурныя послѣдствія.

11-го Января 1689-года Головинъ отправилъ Логинова въ Пекинъ съ полномочной грамотою и тремя образцовыми договорами. Онъ не предъявилъ ихъ Китайскимъ министрамъ, узнавъ, что посольство готовилось уже къ отъѣзду въ Нерчинскъ, вмѣсто Селенгинска. Ему объявили въ Пекинѣ, что свита пословъ будетъ состоять изъ тысячи человѣкъ, и чтобъ наше посольство не заботилось о своемъ продовольствіи, которое Богдаханъ беретъ на свое попеченіе.

Еще Логиновъ не успѣлъ возвратиться къ Головину, какъ послѣдній получилъ увѣдомленіе отъ Власова изъ Нерчинска, что Китайскіе полномочные съ многочисленнымъ войскомъ находятся въ одной верстѣ отъ этого города, и остановились (18-го Іюля) за рѣкой Шилкою. 9-го Августа Головинъ пріѣхалъ въ Нерчинскъ.

Посольство Китайское состояло изъ первѣйшихъ чиновниковъ: 1) придворнаго вельможи Санготу; 2) главнаго начальника надъ Государственнымъ знаменемъ, Графа и дяди Богдахана, по матери Тунъ-Гус-Гана; 3) Президента Арани; 4) правой и лѣвой стороны Прокурора Маци; 5) Предводителя Гвардіи Мала; 6) Вице-Президента Коллегіи, управляющей внѣшними провинціями, Уньда, и 7) втораго начальника надъ Государственнымъ знаменемъ Аюси. При нихъ были два іезуита, въ званіи переводчиковъ, Испанецъ Ѳома Перейра и Францискъ Гербиліонъ, 15,000 охраннаго войска и 50-ть пушекъ. Тщетно Россійскіе послы требовали, чтобъ Китайцы отступили отъ Нерчинска: они увѣряли, что не имѣютъ никакихъ непріятныхъ намѣреній, желаютъ свято сохранить миръ. По-

ложено быть съѣзду въ полверстѣ отъ Нерчинска, между рѣками Шилкою и Нерчею, съ тѣмъ, чтобъ на каждой сторонѣ находилось не болье пяти сотъ человѣкъ, и чтобъ прочія войска остались, Китайскія за рѣкою, а наши въ городѣ. Въ назначенный день для переговоровъ, 12-го Августа; Головинъ, въ сопровожденіи Власова и Корницкаго, выѣхалъ изъ Нерчинска верхомъ, въ парчевомъ кафтанѣ, подбитомъ черными соболями; пять трубачей и одинъ литаврщикъ открывали шествіе; двѣсти шестьдесятъ ратниковъ поставляли свиту посольскую.

На мѣстѣ съѣзда поставлены двѣ палатки: одна съ правой стороны, убранная богатыми турецкими коврами; другая на лѣвой, вмѣщавшая только скамью, покрытую войлокомъ. Головинъ и Власовъ, войдя въ первый шатеръ, сѣли въ кресла предъ столомъ, на которомъ разостланъ былъ персидскій коверъ, тканый изъ шелка и золота; находились чернилица со всѣмъ приборомъ и дорогіе часы съ боемъ. Дьякъ Корницкій занялъ мѣсто на стулѣ, близъ Головина. Китайскіе послы расположились

въ своемъ шатрѣ на скамьѣ; іезуиты подлѣ нихъ; за послами сидѣли на войлокѣ пять полковниковъ.

Послѣ взаимныхъ поздравленій, Россійскіе полномочные объявили чрезъ переводчика, на Латинскомъ языкѣ, что цѣль пріѣзда ихъ состоитъ въ прекращеніи возникшихъ неудовольствій отъ набѣговъ со стороны Китая, и въ опредѣленіи границъ между обѣими Государствами. Головинъ предложилъ назначить рубежемъ рѣку Амуръ, такъ чтобы всѣ мѣста, лежащія по ней къ Сѣверу, остались за Россіею, а къ полудню за Китаемъ; доказывалъ, что тамошняя страна издавна принадлежала Россіи. Китайскіе послы, напротивъ, простирали свои требованія не только на Албазинъ, но и Нерчинскъ, Селенгинскъ и всѣ земли до озера Байкала.

На второмъ съѣздѣ Китайцы сдѣлались нѣсколько уступчивѣе и назначили пограничнымъ городомъ Нерчинскъ, оставляя его въ нашемъ владѣніи. «*Благодарю васъ*,» сказалъ съ улыбкой Головинъ, «*что вы не высылаете меня изъ Нерчинска;*» предлагалъ имъ границею, сначала рѣку Амуръ, по-

томъ Быструю, наконецъ Зею и рѣку Горбицу. Китайцы рѣшительно объявили, что не уступятъ Россіи Албазина.

Собранъ былъ военный совѣтъ въ Китайскомъ станѣ; въ немъ положено: чтобы войско переправилось чрезъ Шилку и окружило со всѣхъ сторонъ Нерчинскъ; чтобъ Тунгусовъ и Монголовъ, подвластныхъ Русскому Скипетру, склонить къ измѣнѣ. Вечеромъ Китайцы обступили городъ. Головинъ приготовился къ отчаянной и безнадежной оборонѣ. Около двухъ тысячъ юртъ Онкоцкихъ и Братскихъ ясашныхъ присоединились къ противной сторонѣ. Послы Канъ-Хи объявили нашимъ полномочнымъ, что они согласны на миръ, если мѣсто, называемое промышленниками Святымъ Носомъ, лежащее на берегу Западнаго моря, близъ рѣки Уди, будетъ признано границею, желали такимъ образомъ присоединить къ владѣніямъ своего Богдахана не только все Охотское море, но и большую часть Камчатки. 14-ть дней продолжались споры и угрозы со стороны Китайцевъ. Въ толь затруднительныхъ обстоятельствахъ, Головинъ, силою слова и

драми, склонивъ на свою сторону Іезуитовъ, употребилъ ихъ посредство въ дѣлѣ миротворенія, но принужденъ былъ, однакожъ отказаться отъ Албазина и всякаго права на земли, лежащія по ту сторону рѣки Амура.

27-го Августа 1689-года заключенъ былъ первый договоръ съ Китайскимъ Дворомъ, вынужденный обманомъ и силою.

Головинъ желалъ, чтобы включенъ былъ въ договоръ полный титулъ Царей, и чтобъ его впредь помѣщали также въ грамотахъ, изъ Китая въ Россію посылаемыхъ; но Іезуиты не согласились представить о томъ Китайскимъ полномочнымъ, говоря, что Богдаханъ, получивъ грамоту Царскую съ прописаніемъ: отъ Востока до Запада; Владѣтели Сѣвера и Юга; Императоры; многихъ Государствъ и земель покорители—велѣлъ имъ, въ отвѣтномъ листѣ, именовать его всего свѣта Владѣтелемъ и надписать: *съ верху на низъ посылаемъ*. Полномочные наши старались также внесть въ договоръ: чтобы впредь Посланники и Гонцы Россійскіе не терпѣли притѣсненій въ Пекинѣ; возвращены были

плѣнные, хотя съ выкупомъ, за каждаго по 20-ти рублей, и чтобы тамъ, гдѣ находится Албазинъ, не было городовъ и крѣпостей Китайскихъ. На всѣ эти предложенія полномочные Богдахана отвѣчали: что не имѣютъ его повелѣнія.

29-го Августа послы приложили къ договору, подписанному въ двухъ экземплярахъ, свои печати, въ палаткѣ Головина, гдѣ Китайцы сидѣли передъ столомъ на скамьѣ, покрытой богатыми турецкими коврами, потомъ всѣ встали съ мѣстъ, произнесли, по своему обычаю, клятвенное обѣщаніе свято исполнять заключенное постановленіе и размѣнялись экземплярами. Тогда Головинъ отправилъ къ Китайцамъ свои подарки, состоявшіе изъ боевыхъ и столовыхъ часовъ, позолоченой посуды, огромныхъ заздравныхъ бокаловъ, зеркалъ и мѣховъ, нѣсколько дней сряду угощалъ ихъ при звукѣ музыки и барабановъ. Китайцы взаимно одарили нашихъ полномочныхъ парчами, атласомъ и дорогими матеріями; разстались съ ними (31-го Августа) друзьями.

Головинъ послалъ донесеніе свое къ Государямъ (3-го Октября): велѣлъ разорить

Албазинъ; приступилъ къ укрѣпленію Нерчинска, которое было кончено въ слѣдующемъ году, когда онъ еще находился въ Сибири; усилилъ Нерчинскій гарнизонъ и выѣхалъ (15-го Октября) въ Тобольскъ, куда прибылъ не прежде 6-го Сентября 1690-го года), занимаясь все это время сборомъ ясака и сношеніями съ Китайскими Министрами относительно возвращенія бѣжавшихъ послѣ постановленія договора.

На дорогѣ въ столицу встрѣтилъ Головина полковникъ съ милостивою Царскою грамотою; въ Москвѣ, куда онъ пріѣхалъ (10-го Января 1691-го года) Ѳеодоръ Алексѣевичъ имѣлъ счастіе представиться, 2-го Февраля, Царямъ Іоанну и Петру, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Власовымъ. Думный Дьякъ объявилъ имъ тогда Царское милостивое слово за службу и радѣніе. Головинъ возведенъ былъ въ достоинство Болрина и Намѣстника Сибирскаго, но уступка Албазина поставлена ему въ вину, не смотря на всѣ его оправданія. Этотъ городъ дѣйствительно былъ бы границею обоихъ Государствъ, еслибъ полномочные наши исполнили въ точности полученную

ими инструкцію; Китайцы не осмѣлились бы подступить къ Нерчинску.

Какую перемѣну нашелъ Головинъ на родинѣ, послѣ пятилѣтней отлучки! Властолюбивая Софія скрывала въ монастырь душевную скорбь, мучимая воспоминаніями о прошедшемъ величіи; гордый Голицынъ оплакивалъ въ ссылкѣ потерю своего значенія, богатствъ и свободы; осмнадцатилѣтній Петръ, вторый Царь по рожденію, но умомъ и способностями первый, начиналъ великое дѣло преобразованія Государства и, занимаясь науками, созидалъ устроенные полки. Головинъ передалъ ему любопытнѣйшія свѣденія о Сибири, описалъ богатство, разнообразіе той страны. Петръ слушалъ со вниманіемъ и употребилъ потомъ въ пользу разсказъ опытнаго наблюдателя.

Тѣсная дружба соединяла Головина съ Лефортомъ, неразлучнымъ товарищемъ Петра. Они имѣли одну цѣль: благосостояніе Россіи и славу ея обладателя. Головинъ не завидовалъ Лефорту, пользовавшемуся неограниченной довѣренностію Государя, одобрялъ полезныя нововведенія, противъ

которыхъ ополчалось невѣжество, и. дѣйствовалъ такимъ образомъ по внутреннему убѣжденію, не зная постыдной лести, любя правду болѣе самаго себя. Онъ, возвратясь изъ Сибири, пожалованъ былъ Генералъ-Кригсъ-Коммисаромъ. Лефортъ служилъ тогда Генералъ-Маіоромъ.

Вскорѣ загорѣлась война съ Турціею. Головинъ находился въ первомъ походѣ соотечественниковъ подъ Азовъ (1695-го года), но во второмъ (1696-го года), дѣлая надъ непріятелемъ поиски на морѣ, не пропускалъ ни одного судна въ осажденную крѣпость; овладѣлъ двумя кораблями и одинадцатью тумбасами, которые были нагружены военными снарядами и другими потребностями. 19-го Августа Азовъ былъ завоеванъ. Головинъ участвовалъ въ торжественномъ въѣздѣ Лефорта и Шейна въ столицу (30-го Сентября), предшествуя имъ въ каретѣ, запряженной шестью лошадями; награжденъ золотою медалью, кубкомъ, кафтаномъ парчевымъ на соболяхъ, и получилъ еще въ Кронскомъ уѣздѣ (Орловской губерніи) село Молодовское Городище съ деревнями, всего 57-мь дворовъ.

Въ началѣ слѣдующаго года (1697-го), Петръ Великій, желая усовершенствовать себя въ наукахъ и художествахъ, оставилъ Скипетръ и Державу и отправился, 9-го Марта, въ чужіе краи, въ свитѣ великаго Россійскаго посольства, подъ именемъ урядника Преображенскаго полка Петра Михайлова. Первымъ посломъ именованъ Намѣстникъ Новогородскій, Генералъ-Адмиралъ Лефортъ; вторымъ Сибирскій Намѣстникъ и Генералъ Кригсъ Коммисаръ Головинъ; третьимъ Думный Дьякъ и Болховской Воевода Возницынъ.

Проѣхавъ Эстляндію, Лифляндію, Митаву, Бранденбургскую Пруссію, Померанію, Берлинъ, посольство прибыло 17-го Августа въ Амстердамъ, гдѣ почти цѣлый годъ находились. Между тѣмъ Государь совершилъ, съ малою свитой, путешествіе въ Лондонъ, куда былъ приглашенъ, въ Мартѣ, Головинъ для заключенія съ Лордомъ Кармартеномъ договора о табакѣ, и для отчета по дѣламъ посольскимъ. 2-го Апрѣля (1698-го года) Петръ Великій, въ званіи дворянина посольства, обозрѣлъ съ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ оба парламента. Они

возвратились изъ Лондона въ Амстердамъ 27-го Апрѣля.

Послы наши, во время торжественныхъ аудіенцій, являлись всегда (изключая Лефорта) въ русскомъ платьѣ на соболяхъ, украшенномъ бриліантами, драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Въ Галѣ Государь купилъ четвероместную карету за тысячу восемь сотъ червонныхъ. Лефортъ и Головинъ занимали въ ней первыя мѣста; Петръ Великій садился съ Возницынымъ напротивъ. Генеральные Штаты одарили пословъ золотыми цѣпями съ гербомъ Голландіи: полученная Головинымъ вѣсила восемь фунтовъ [213]). Въ Вѣнѣ, куда посольство отправилось изъ Амстердама, Ѳедоръ Алексѣевичъ въ короткое время успѣлъ пріобрѣсть отличное благоволеніе Императора. Преднамѣреваемое путешествіе въ Италію

---

213) Въ Митавѣ Головинъ получилъ отъ Герцога Курляндскаго драгоцѣнный бриліантовый перстень; а въ Кенигсбергѣ Курфирстъ Бранденбургскій Фридрихъ III-й (въ послѣдствіи Король, подъ именемъ Фридриха I-го) подарилъ ему свой портретъ въ футлярѣ, осыпанный бриліантами, серебряныя: лахань, рукомойникъ и большую кружку.

не совершилось, по случаю полученнаго извѣстія изъ Москвы о новомъ Стрѣлецкомъ бунтѣ. Послы имѣли, 18-го Іюня, прощальную аудіенцію у Леопольда, и на другой день Петръ Великій отправился съ поспѣшностію въ Россію, взявъ съ собою любимцевъ своихъ Лефорта, Головина и Меньшикова.

Привязанность Государя къ Ѳедору Алексѣевичу, основанная на уваженіи, примѣтнымъ образомъ возрастала. Онъ приказалъ выбить въ честь его серебряную медаль, (какого отличія никто еще не удостоился въ Россіи) съ изображеніемъ на одной сторонѣ портрета Головина, на другой фамильнаго герба съ Латинскою надписью: Et consilio et robore, и учредивъ (8-го Марта 1699-го года) орденъ Св. Андрея Первозваннаго, предоставилъ оный возложить на себя впредь до случая; первымъ же кавалеромъ пожалованъ въ тотъ день ближній Боярин Головинъ, какъ свидѣтельствуетъ современникъ Корбъ, заслуживающій вѣру. Лефорта не было уже на свѣтѣ: онъ скончался, къ неописанной горести Петра Великаго, 1-го числа того мѣсяца, на 45-мъ году отъ рожденія.

21-го Апрѣля (1699-го года) Головинъ возведенъ былъ въ достоинство Генералъ-Адмирала [214]), и вскорѣ подчинена ему была Оружейная Палата. Въ слѣдующемъ году, сохранля званія: Ближняго Боярина, Генералъ-Адмирала и Намѣстника Сибирскаго, наименованъ его Президентомъ посольскихъ дѣлъ (25-го Февраля)[215]) и начальникомъ (сверхъ оружейной палаты) Приказовъ: Малороссійскаго, Княжества Смоленскаго, Новгородскаго, Галицкаго, Устюжскаго, Ямскаго и Монетнаго двора; столь обширны и разнообразны были занятія этого Государственнаго сановника.

Управля внѣшними дѣлами, флотомъ, отдаленною Сибирью, Южною Россіею, многими городами Великороссійскими, внутренними сообщеніями въ Государствѣ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ пожалованъ еще, въ томъ же 1700-мъ году Августа 19-го, Генералъ-Фельдмаршаломъ, сдѣлался главнымъ предводителемъ новонабранной сорокапяти-ты-

---

214) Первымъ Генералъ-Фельдмаршаломъ въ Россіи былъ Лефортъ; вторымъ Головинъ.

215) Т. е. Канцлеромъ.

сячной арміи, выступилъ съ нею къ Нарвѣ. Началась осада. Комендантъ Горнъ, на предложеніе о сдачѣ города, отвѣчалъ язвительными словами. Вскорѣ распространился слухъ о походѣ Карла XII-го съ одиннадцати-тысячнымъ отборнымъ войскомъ. Петръ Великій счелъ нужнымъ усилить свою армію формируемыми въ Новгородѣ полками Князя Репнина и Малороссійскими казаками, которые находились въ близкомъ разстояніи. Желая ускорить прибытіе этихъ войскъ, онъ ввѣрилъ команду Герцогу Крои, Генералу, отлично рекомендованному Императоромъ Леопольдомъ, и отправился 18-го Ноября, въ дорогу, взявъ съ собою Генералъ-Фельдмаршала Головина. Послѣдній, какъ искусный Министръ, нуженъ былъ Царю для переговоровъ въ Москвѣ съ Турецкимъ посломъ и въ Биржахъ съ Августомъ II-мъ.

19-го Ноября произошла несчастная для Россіянъ битва подъ Нарвою. Въ 1701-мъ году Головинъ подписалъ въ Москвѣ (12-го Января) съ Датскимъ посланникомъ Гейнсомъ дружественный договоръ въ VIII-ми статьяхъ, которымъ Фридрихъ IV-й обл-

зался явно помогать Россіи противъ Швеціи; въ случаѣ же помѣшательства ему въ томъ отъ Англичанъ и Голландцевъ, тайнымъ образомъ дѣлать пособіе своими войсками, и, если со стороны Англіи и Голландіи объявлена будетъ война Франціи, обѣщалъ исполнить во всей силѣ договоръ, заключенный съ Россіею въ 1699-мъ году; начавъ войну противъ Швеціи на сушѣ и на водѣ.

Вслѣдъ за симъ Петръ Великій имѣлъ свиданіе (въ Февралѣ), на границѣ Россіи, въ Биржахъ, съ Королемъ Польскимъ въ присутствіи Головина. Тамъ былъ заключенъ (26-го Февралл) договоръ между Россіею и Польшею, въ X-ти статьяхъ, изъ которыхъ главнѣйшія состояли въ томъ: Россія обязалась выставить для Польши, противъ Шведовъ, вспомогательнаго войска отъ 15-ти до 20-ти тысячъ человѣкъ, и выдать ей заимообразно, на два года, сто тысячъ ефимками и червонцами; завоевавъ Лифляндію и Эстляндію, присоединить ихъ къ Польшѣ; положено: учредить почту въ обоихъ Государствахъ для скорѣйшей пересылки увѣдомленій о ходѣ военныхъ дѣйствій, и пригласить въ посредники

между договаривающимися Державами и враждебною, Дворы: Цесарскій, Французскій, Англійскій, Бранденбургскій и Голландскую Республику, о чемъ сообщить и союзному Датскому Королю.

11-го Марта, Петръ Великій, Августъ II-й, Головинъ и Саксонскій Министръ Базенъ, въ томъ же городѣ Биржахъ, имѣли совѣщаніе какъ начать военныя дѣйствія? Рѣшено: 1) чтобы Польскій Король, соединясь съ Россійскимъ вспомогательнымъ войскомъ, предпринялъ въ Августѣ мѣсяцѣ осаду города Риги; 2) чтобы Петръ Великій послалъ въ Финляндію отрядъ Калмыковъ, а самъ съ главнымъ корпусомъ шелъ подъ Нарву, не осаждая, однакожъ, этого города; 3) чтобы, овладѣвъ Ригою, Король Польскій пособилъ Царю взять Нарву.

Головинъ сопутствовалъ, въ 1702-мъ году, Петру Великому къ городу Архангельску и въ монастырь Соловецкій; участвовалъ въ осадѣ Шлиссенбурга и, первый изъ Россіянъ, получилъ отъ Императора Графское достоинство Римской Имперіи (16-го Ноября). Въ слѣдующемъ году (1703-мъ) онъ, какъ старшій кавалеръ, возложилъ,

10-го Маія, орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго на Петра Великаго, бывшаго тогда Бонбардирскимъ Капитаномъ, и на Поручика отъ Бонбардиръ Меньшикова, за оказанную ими храбрость при взятіи нѣсколькихъ военныхъ судовъ Шведскихъ близъ устья Невы. Потомъ Головинъ имѣлъ переговоры въ лагерь нашемъ близъ Шлотбурга (Петербурга) съ Литовскими послами, и заключилъ съ ними, 28-го Іюня, трактатъ: о начатіи войны противъ Швеціи, и о выдачѣ изъ Русской казны на Литовскую армію 30,000 рублей вспомогательныхъ денегъ. Литовскіе послы обѣщали снабдить наши войска, при вступленіи ихъ въ предѣлы Литвы, жизненными припасами на свой счетъ, и соединить съ ними свои полки для пораженія враговъ общими силами. Въ это время Французскій Дворъ старался постановить союзъ съ Россіею противъ Цесаря. Головинъ представилъ Государю, что Франція, какъ Держава отдаленная, не опасна для Россіи, и что нѣтъ надобности разрывать для нее дружбу съ Австріею, Польшею, Англіею, Даніею, Пруссіею и Голландіею. Посланникъ Людовика XII-го, Іоаннъ Казиміръ

де Балюсъ, откланялся Петру Великому въ загородномъ домѣ Президента Польскихъ дѣлъ, 24-го Февраля 1704-го года.

Подъ Нарвою (1704-го года) Головинъ подписалъ, 19-го Августа, съ чрезвычайнымъ посломъ Польскимъ Воеводою Дзялынскимъ новый договоръ, въ VIII-ми статьяхъ, по которымъ Петръ Великій, желая низложить избраннаго въ Короли Станислава Лещинскаго, обѣщалъ дать 12,000 пѣхоты съ артиллеріею на своемъ содержаніи, и отпускать по двѣсти тысячъ рублей каждый годъ до окончанія войны и изгнанія Шведовъ изъ Польши; обязался возвратить Августу II-му завоеванные Шведами города и крѣпости, Польшѣ принадлежащія. Рѣчь Посполитая и Княжество Литовское, съ своей стороны, должны были имѣть 21,800 человѣкъ конницы, и 26,200 человѣкъ пѣхоты, для вытѣсненія непріятеля изъ Польши и военныхъ дѣйствій въ Швеціи.

Вѣрный своему слову Обладатель Россіи вспомоществовалъ Августу войсками и деньгами; но Поляки, раздѣленные на партіи, и Саксонцы, ненадежные въ битвахъ,

вредили успѣхамъ нашимъ. Между тѣмъ оружіе Карла XII-го торжествовало: онъ короновалъ Станислава въ Варшавѣ (1705-го); принудилъ Рѣчь Посполитую заключить съ нимъ договоръ о союзѣ противъ Россіи (Ноября 18-го). Августъ II-й снова обратился къ Петру Великому. 7-го Декабря Канцлеръ Князь Радзивилъ и Коронный Маршалъ Денгофъ представили ему въ Гроднѣ слѣдующій меморіалъ въ VII-ми статьяхъ, на которыя Графъ Головинъ отвѣчалъ собственноручно:

I. Чтобы заключенный въ прошломъ году наступательный и оборонительный союзъ противъ Шведскаго Короля вѣрно и правдиво съ Россійской стороны исполняемъ былъ.

I. Россія, сверхъ обѣщанныхъ ею 12-ти тысячь пѣхоты, почти всѣми своими войсками и множествомъ денегъ помогать Польшѣ не престанетъ: напротивъ же съ Польской стороны слабое чинится непріятелю противоборство, по причинѣ междоусобія.

II. Чтобы на сей годъ дано было вспомогательныхъ Польшѣ де-

На II-ю. Вспомогательныя деньги обѣщано давать, когда

негъ, по договору, два милліона злотыхъ.

Польскія войска, въ числѣ 48-ми тысячь, будутъ собраны; но какъ и половины онаго числа нѣтъ нынѣ въ наличности: то никто не можетъ принудить Россію толь тяжкими иждивеніями тщетно разориться.

III. Чтобы возвращены были Польшѣ взятые города, Бѣлая церковь и прочія крѣпости, полковникомъ Палеемъ отнятыя.

На III-ю. Государь соглашается отдать сіи крѣпости, къ крайнему Малороссіи убытку, но должны прежде прощены быть тамошніе жители.

IV. Чтобы отданы были Польшѣ взятыя у Шведовъ Россійскимъ оружіемъ въ Лифляндіи крѣпости.

На IV-ю. Оныя крѣпости будутъ отданы, но не прежде, какъ кончится война съ Шведами.

V. Если Рига не будетъ атакована Россійскими войсками; то дозволено бъ было пропускать туда для продажи изъ Польши всякіе товары.

На V-ю. О атакованіи Риги ничего не льзя сказать рѣшительнаго, но посылать туда товары для продажи вовся Государь не совѣтуетъ.

VI. Для содержанія взаимной безопасности и порядочнаго управленія, нужно учредить съ Польской и съ Россійской стороны Судей и Коммисаровъ.

На VI-ю. Соглашается Государь.

VII. Дозволить свободное въ Россіи отправленіе вѣры Римскаго исповѣданія, и въ Москвѣ построить церковь, обѣщая и Греко-Россійской вѣрѣ въ Польшѣ жителямъ всякую свободу въ ихъ богослуженіи.

На VII-ю. Какъ давно уже въ Россіи пользуются всѣми выгодами жители Римскаго исповѣданія; то желательно, дабы и съ Польской стороны не было притѣсненія живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ православнымъ подданнымъ.

Среди блистательныхъ побѣдъ, Петръ Великій помышлялъ о мирѣ (1706-го года), но усиліи Головина, искуснѣйшаго дипломата того времени, имѣвшаго на своей сторонѣ Шведскихъ Министровъ, не могли поколебать упорной рѣшительности Карла XII-го, еще ожидало его Полтавское пораженіе.

Къ обширнымъ занятіямъ Графа Ѳеодора Алексѣевича присоединено 28-го Маія

управленіе Астраханью и Терекомъ, поступившее въ Польскій Приказъ изъ Казанскаго. Мятежъ, произшедшій въ той странѣ и утушенный Шереметевымъ, послужилъ къ тому поводомъ.

Въ послѣднихъ числахъ Іюня, Государь поѣхалъ въ Кіевъ и приказалъ Головину, для нѣкоторыхъ совѣщаній, поспѣшить въ этотъ городъ. Фельдмаршалъ, занимавшійся тогда заключеніемъ дружественнаго договора между Россіею и Пруссіею, немедленно отправился въ дорогу, но занемогъ въ Глуховѣ, и чрезъ нѣсколько дней скончался 20-го Августа 1706-го года.

«*Ежели сіе письмо васъ застанетъ въ Москвѣ*»—писалъ Петръ Великій къ Ѳеодору Матвѣевичу Апраксину» — *то не изволь ѣздить на Воронежъ; буде же на Воронежъ, изволь ѣхать къ Москвѣ; ибо хотя бы никогда сего къ вамъ не желалъ писать, однако воля Всемогущаго на то насъ понудила: ибо сея недѣли Г. Адмиралъ и другъ нашъ отъ сего свѣта посѣченъ смертію въ Глуховѣ; того ради извольте которые прикавы, кромѣ Посольскаго, онъ вѣдалъ, присмо-*

трпть, а деньги и прочія вещи запечатать до указу. Сіе возвпщаетъ печали исполненный Петръ [216]).“

Графъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ имѣлъ статную, величавую наружность, первый изъ Россійскихъ Бояръ обрилъ себѣ бороду, угождая мудрому Преобразователю нашему, сохранивъ только усы; отличался просвѣщеннымъ умомъ, обширными свѣдѣніями въ дѣлахъ дипломатическихъ, рѣдкимъ праводушіемъ; былъ безкорыстенъ, трудолюбивъ; пламенно любилъ отечество и Государя; старался о благѣ народномъ; содѣйствовалъ Петру Великому въ распространеніи наукъ и художествъ въ Россіи; завелъ изданіе газетъ и календарей; не допустилъ (1708-го года) Англичанъ вмышиваться въ наши торговыя дѣла, и покровительствовалъ иностранцамъ, находившимся въ Россійской службѣ, которыхъ многіе вельможи ненавидѣли и преслѣдовали.

---

216) Ѳеодоръ Алексѣевичъ погребенъ въ Симоновѣ монастырѣ. Въ сѣнѣ Новоспаскомъ есть картина, изображающая пышный церемоніалъ погребенія Графа, на которой представлены, между прочимъ многочисленнымъ духовенствомъ, шесть Митрополитовъ и восемь Архимандритовъ, сопровождавшихъ тѣло покойнаго до самаго монастыря.

Во время сего канцлерства возгорѣлась кровопролитная война съ Швеціею, но предѣлы Россіи были обезопасены прочнымъ миромъ съ Портою Оттоманскою (1700-го года), съ Даніею, Польшею и дружескими сношеніями съ прочими Державами.

За годъ до кончины своей лишился онъ родительницы, и какъ добрый, нѣжный сынъ предался глубокой горести. «*Слышу* (писалъ къ нему Петръ Великій), *что вы зѣло печальны о смерти матерниной. Для Бога извольте разсудить, понеже она человѣкъ былъ старой и весьма давно больной.*»

Не смотря на свою неутомимую дѣятельность, Графъ Ѳеодоръ Алексѣевичь, обремененный многими дѣлами и порученіями, не исполнилъ однажды (въ 1700-мъ году) даннаго приказанія Петромъ Великимъ, и написалъ къ Нему: «*что на Вокшанѣ и на Молодяхъ лошадей не было, пожалуй, Государь, мнѣ въ томъ отдай вину; истинно не дослышалъ, чтобъ для Твоего Милостиваго Государя походу поставить.... и проч. Богъ проститъ—означилъ подъ этою статьею Петръ Великій,—а роспись я далъ.*»

Управляя Монетнымъ дворомъ, Графъ Головинъ приступилъ къ выплавкѣ серебряной руды, которую самъ отыскалъ близъ Нерчинска; увеличилъ выбиваніе серебряной монеты. До 1700-го года выпускали каждый годъ отъ 200 до 500 тысячъ; въ 1700-мъ году выбито 1,992,877 рублей; въ 1701-мъ году 2,559,885 рублей; въ въ 1702-мъ году до 4,555,194 рублей. Первые рубли съ грудянымъ изображеніемъ Царя начали чеканить въ 1704-мъ году.

Ганноверскій Резидентъ при нашемъ дворѣ (1714-го, 1715-го года) Веберъ видѣлъ сльдующую надпись изъ Цицерона на портретѣ Головина: „*Кто всею душею съ ревностію и искусствомъ исполняетъ свою должность, тотъ только способенъ къ дѣламъ великимъ и чрезвычайнымъ* [217]).“

---

217) Взято изъ Біографіи Россійскихъ Генералиссимусовъ и Фельдмаршаловъ. Гербъ Графа Ѳеодора Алексѣевича совершенно сходенъ съ гербомъ старшей линіи Головиныхъ, только въ немъ прибавленъ еще посредиѣ всѣхъ частей: двуглавый орелъ. Въ Новоспаскомъ есть двѣ медали, выбитыя въ честь Головина: одна серебряная, другая мѣдная, на которой съ одной стороны, изображенъ его портретъ, а на другой представленъ коронованный Левъ съ мечемъ (часть герба Головиныхъ) съ надписью вокругъ него: et consilio et robore.

21). Алексѣй Алексѣевичъ Головинъ, родной братъ Ѳеодора Алексѣевича, находился при немъ въ 1697-мъ году Двориниомъ посольства, былъ въ Пруссіи, Голландіи, Англіи и Германіи. Въ 1709-мъ году Алексѣй Алексѣевичъ былъ Бригадиромъ, и когда Карлъ XII-й осаждалъ Полтаву, сему Головину поручено было доставить подкрѣпленіе въ этотъ городъ. Порученіе трудное, потому что нужно было исполнить его въ виду всей Шведской арміи. Головинъ прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ нарядилъ свою команду, состолщую изъ 900-ти человѣкъ, въ Шведскіе мундиры, и замѣтивъ время, когда надлежало Шведамъ перемѣнять караулъ при работахъ въ апрошахъ предъ Полтавой, и пользуясь тревогой, продолжавшейся въ Шведской арміи до самой ночи, за нѣсколько минутъ до перемѣны караула, повелъ своихъ солдатъ подъ видомъ Шведовъ. И непріятели узнали уже хитрость тогда, когда войска уже подошли къ воротамъ города. Шведы спѣшили было остановить ихъ, но они очистили себѣ путь штыками. Головинъ вступилъ въ городъ, усилилъ тамошній гарнизонъ, приходившій въ изнеможеніе; но

вскорѣ былъ взятъ въ плѣнъ непріятелемъ во время одной вылазки, освобожденъ послѣ Полтавскаго сраженія. Петръ Великій произвелъ его изъ Бригадировъ въ Генералъ-Маіоры, и черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, не смотря на близкое родство его съ Княземъ Меньшиковымъ, заставилъ Головина 8-мь дней работать на мѣльницѣ, въ наказаніе за брошенные имъ деньги въ воду. Въ слѣдующемъ году онъ совершенно помѣшался въ умѣ. Онъ скончался 1718-го года, Іюля 19-го[218]). Сыновья Алексѣя Алексѣевича Головина Иванъ и Алексѣй учились въ Голландіи.

22). Сынъ Адмирала Ивана Михайловича, Александръ Ивановичъ былъ Адмираломъ и Кавалеромъ ордена Святаго Александра Невскаго (1748-года Сентября 5-го) и Святыя Анны первой степени. Петръ Великій посылалъ его наблюдать за движеніями Англійскаго флота, прибывшаго на помощь Шведамъ [219]). Въ 1726-мъ году Александръ Ивановичъ былъ Капитанъ-Лейтенантомъ

---

218) Годъ и день кончины его записаны въ Календарѣ 1718-го года, хранящемся въ селѣ Новоспаскомъ.

219) Дѣян. Петра Великаго, т. VI, стр. 558.

[220]). Въ 1757-мъ году онъ произведенъ въ Адмиралы, и скончался въ 1762-мъ году. Родной братъ его Иванъ Ивановичъ въ 1725-мъ году былъ Лейтенантомъ [221]), а въ царствованіе Императрицы Елисаветы былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

23). Графъ Николай Ѳеодоровичъ Головинъ, сынъ Генерала-Адмирала и Фельдмаршала Графа Ѳеодора Алексѣевича Головина, обучался съ 1706-го года) въ Московской Математико-Навигацкой школѣ, потомъ въ чужихъ краяхъ; находясь въ Голландской службѣ, плавалъ въ Остъ-Индію, ходилъ на Англійскомъ военномъ кораблѣ до Португаліи; былъ въ Смирнѣ, Кипрѣ и у береговъ Египетскихъ; во время пребыванія своего въ Лондонѣ, содѣйствовалъ постельничему Ѳеодору Степановичу Салтыкову въ покупкѣ кораблей, и заставилъ его жаловаться Петру Великому за самовольную прибавку купцамъ трехъ тысячъ фун-

---

220) Тамъ же, т. XIV, стр. 59.

221) Въ числѣ Рукописей Графа Толстаго есть: привѣтства стихосочиненная на Рождество Христово Патріарху Адріану въ 169½-мъ году отъ Николая Головина и Ѳедора Поликарпова. (Смот. Опис. Рук. Графа Толстаго, Отд. II, N 220).

товъ стерлинговъ. Головинъ тогда заплатилъ дань пылкой, неопытной молодости; жилъ роскошно, ни въ чемъ себѣ не отказывалъ и (въ исходѣ 1714-го года) посаженъ въ тюрьму за долги. Онъ возвратился въ отечество 1715-го года; въ 1717-мъ году былъ уже Лейтенантомъ; ходилъ изъ Ревеля въ крейсерство; имѣлъ повелѣніе сдѣлать высадку на Аландъ; но сего не исполнилъ, отзываясь тѣмъ, что у острова не было пристаней и якорныхъ мѣстъ, кромѣ двухъ, гдѣ построены крѣпости; будучи Порутчикомъ отъ флота отправленъ въ томъ же году съ открытымъ письмомъ Государя къ Англійскому Адмиралу Норису, выступившему съ флотомъ въ Балтійское море. Головину поручено было объявить Адмиралу, что если онъ приблизится къ берегамъ нашимъ, не объяснивъ предварительно причинъ: то его примутъ за непріятеля. Въ 1720-мъ году произведенъ онъ въ Капитанъ-Лейтенанты; въ 1721-мъ году, по случаю празднованія Нейштадскаго мира, въ Капитаны 5-го ранга не въ очередь. Шаумбенатъ Лордъ Дюффусъ, съ которымъ Головинъ ходилъ въ море, по окончаніи войны, отзывался объ немъ съ великою

похвалою. Императрица Екатерина I я отправила (1725-го года) Графа Николая Ѳеодоровича чрезвычайнымъ посланникомъ въ Швецію, пожаловала его, (въ слѣдующемъ году), Генералъ-Адьютантомъ отъ флота и Шаубенахтомъ, съ прибавкою тысячи рублей жалованья къ получаемому имъ пятитысячному. Онъ оставался въ Стокгольмѣ до 1732-го года, въ который поставилъ съ тамошнимъ министерствомъ двѣ деклараціи, утвержденныя Императоромъ Петромъ и Императрицею Анною Іоанновною относительно Россійско-Императорскаго титула. Возвратясь въ Россію, Графъ Головинъ удостоился получить (9-го Апрѣля) орденъ Святаго Александра Невскаго; а 15-го числа того же мѣсяца пожалованъ Вицъ-Адмираломъ и Генералъ-Инспекторомъ флота. Тогда началъ онъ присутствовать въ Адмиралтействѣ Коллегіи, и ознаменовалъ службу свою слѣдующими подвигами: обратилъ особенное вниманіе на счетную и строительную части, кои были въ чрезвычайномъ запущеніи; далъ надлежащій ходъ частнымъ просьбамъ, оставшимся безъ всякаго движенія; отставилъ въ одинъ мѣсяцъ болѣе двухъ тысячъ нижнихъ чиновъ,

престарѣлыхъ и увѣчныхъ, которые, выслуживъ давно узаконенные сроки, находились еще на службѣ; участвовалъ въ изданіи уставовъ: о разводѣ, посевѣ и рубкѣ лѣсовъ; въ составленіи новыхъ штатовъ для флота; испросилъ у Императрицы денежное пособіе матросамъ, потерпѣвшимъ отъ сильнаго пожара и полноводія (1732-го года); Губернскіе домы въ Кронштатѣ Флагманамъ и прочимъ Адмиралтейскимъ чиновникамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе; офицерскіе чины всѣмъ математическимъ учителямъ Морской Академіи; занимался разными постройками въ Кронштатѣ, куда часто ѣздилъ, присутствуя всегда при отправленіи эскадръ въ море; но обременилъ канцелярскихъ служителей лишнимъ письмоводствомъ, которое однакожъ было сокращено имъ по прошествіи четырехъ лѣтъ. Императрица Анна Іоанновна, отмѣнно милостивая къ Графу Головину, возвела его (1733-го года) въ достоинство Адмирала, на другой годъ, послѣ пожалованія Вицъ-Адмираломъ, и сверхъ сего повелѣла ему быть Президентомъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи. Правительница Анна Леопольдовна возложила на него ор-

день Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1740-го года). Императрица Елисавета Петровна не только утвердила Графа Головина Кавалеромъ Андреевскимъ, но еще, оставивъ Президентомъ Адмиралтействъ Коллегіи, пожаловала его Сенаторомъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Членомъ Конференціи иностранныхъ дѣлъ, ввѣрила ему начальство надъ Галернымъ портомъ и флотомъ. Онъ предсѣдательствовалъ въ Сенатской Конторѣ во время коронованія Государыни (1742-го года); отправилъ, по случаю продолжавшейся войны со Шведами, Россійскій флотъ въ море, подъ начальствомъ Вицъ-Адмирала Мишукова. Бездѣйствіе послѣдняго заставило Государыню смѣнить его, (1743-го года), Графомъ Головинымъ. Онъ выступилъ въ походъ съ 17-ю линейными кораблями, и шестью фрегатами. По недостатку матросовъ, число ихъ было пополнено солдатами трехъ пѣхотныхъ полковъ. Сухопутнымъ войскомъ командовалъ Фельдмаршалъ Ласси. 25-го Маія, эскадра его прибыла въ Твермонде въ четырехъ миляхъ отъ Гангута, гдѣ находился Шведскій флотъ; 27-го числа Графъ Головинъ подошелъ къ эскад-

рь Фельдмаршала; но, не смотря на всѣ приказанія, данныя симъ послѣднимъ, онъ не рѣшился, подъ разными предлогами, атаковать Шведовъ, имѣвшихъ только 12-ть кораблей; наконецъ 18-го Іюля потребовалъ отъ Главнокомандовавшаго четырнадцать мелкихъ судовъ съ солдатами, для нападенія на непріятеля. Шведскіе корабли снялися съ якорей, чтобы воспрепятствовать судамъ соединиться съ нашимъ флотомъ. Головинъ двинулся на встрѣчу; послѣдовало съ обѣихъ сторонъ нѣсколько выстрѣловъ, наступила ночь; Адмиралъ поплылъ къ острову Гохланду, близъ Ревеля, гдѣ пробылъ до заключенія мира; Шведы направили путь къ Карлекронѣ. Симъ походомъ Графъ Николай Ѳеодоровичъ обратилъ на себя справедливое неудовольствіе Императрицы: холодный пріемъ и охлажденіе Царедворцевъ заставили его сказаться больнымъ, испросить отставку (1744-го года). Онъ поѣхалъ въ чужіе край, избралъ мѣстопребываніемъ своимъ Гамбургъ, и тамъ скончался, 15-го Іюля 1745-го года, съ именемъ сановника трудолюбиваго, сострадательнаго и вмѣстѣ Адмирала, слишкомъ

осторожнаго, не умѣвшаго пользоваться обстоятельствами.

Графъ Головинъ завѣщалъ все свое движимое имѣніе одной Шведкѣ и двумъ прижитымъ съ нею дѣтямъ, но Государыня именнымъ указомъ утвердила оное за его супругою и дочерью Принцессою Голстейн-бекскою [222]).

24). Графъ Ѳеодоръ Ивановичъ, внукъ Ѳеодора Алексѣевича, въ 1751-мъ году, пожалованъ въ Поручики и переведенъ въ Лейбъ-Гвардію въ конный полкъ изъ Преображенскаго, гдѣ онъ началъ службу; въ 1750-мъ году, произведенъ въ томъ же полку въ Маіоры, въ 1744-мъ году, произведенъ въ Генералъ-Маіоры, и въ томъ же году, получилъ орденъ Анны первой степени, а въ 1755-мъ году, пожалованъ въ Генералъ-Поручики.

25). Петръ Васильевичъ Головинъ, сынъ бывшаго Стольника Василія Петровича и Маріи Васильевны Головиныхъ, родился въ Москвѣ 1702-го года, Іюня 24-го дня; воспріемникомъ его, при крещеніи, былъ Ѳео-

222) Взято изъ Словаря достопамятныхъ людей.

доръ Петровичь Дубровскій (казненный въ послѣдствіи по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича 8-го Декабря 1718-го года имѣть съ Абрамомъ Лопухинымъ [223]). Жизнь и служба Петра Васильевича изображены въ надгробной надписи его въ Симоновъ монастырь, которую мы и прилагаемъ: «*Богъ созда человѣка въ нетлѣніе, и образъ подобія Своего сотвори его, сего приходящіи человѣцы зрите камень, и лежащаго подъ нимъ человѣка, поляните смерти предѣломъ прешедшаго отъ сея временныя жизни на вѣчную жизнь, душу свою Творцу Своему отдавшаго съ молитвою, въ Него же вѣрова, и несумнѣнну имѣ на Него надежду, Его же возлюби отъ всего сердца своего въ жизни, и по смерти своей не престанетъ во вѣки любити, тѣло же его земли матери всеобщей предано въ надеждѣ воскресенія мертвыхъ. Кто бо бъ его же смерть, сію временную и многотрудную жизнь пресѣче? Иже воспитанъ бъ въ благочестивой вѣрѣ, отъ родителей своихъ благородныхъ и благочестивыхъ, иже пламя-*

---

223) Такъ отмѣчено въ Календарѣ, сего года, хранящемся въ селѣ Деденевѣ.

тію и ума остротою одаренъ отъ Бога, опредѣленъ въ военную службу, и съ 1715-го года по 1741-й годъ во многихъ походахъ, приступахъ, баталіяхъ былъ въ Низовомъ Корпусѣ во Украйнѣ, въ Польшѣ, при атакѣ Гданска, въ Цесаріи, въ Крымскомъ походѣ и иныхъ мѣстахъ и провинціяхъ Государствъ иностранныхъ, показалъ ва вѣру и отечество свое къ Государемъ ревностную въ службахъ и баталіяхъ храбрость и искусство, и на многихъ бывши баталіяхъ раненъ, за что пожалованъ былъ многими и полными чинами: Прапорщикомъ, Адъютантомъ, Поручикомъ, Капитаномъ, Оберъ-Провіантмейстеромъ, Премьер-Маіоромъ, потомъ Подполковникомъ, а въ 1741-мъ году отъ военныя службы отставленъ и награжденъ Коллежскаго Совѣтника рангомъ, и опредѣленъ къ дѣламъ, служилъ безпорочно.... Жилъ отъ рожденія лѣтъ 50-тъ, а преставился 1751-го года Октября 7-го дня, въ первомъ часу по полудни, въ памяти своей былъ до смерти ва два часа, и со всѣмъ порядкомъ христіанскимъ умре; слушалъ со вниманіемъ канонъ на исходъ души своей отъ тѣла.» Петръ Васильевичъ былъ женатъ на дѣвицѣ Өеклѣ Семеновнѣ Карамышевой.

26). Иванъ Васильевичъ, меньшой братъ Петра Васильевича, родился въ Новоспаскомъ 170½-го года Августа 26-го, служилъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ подъ командою Фельдмаршала Графа Ласси, во все продолженіе Турецкой войны онъ былъ въ дѣйствующей арміи, и находился при взятіи Азова, Козлова, Бахчисарая и Очакова. Скончался въ Москвѣ, въ чинѣ Секунд-Маіора, въ 1776-мъ году, Марта 22-го, и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ, у южной стороны прежней Соборной теплой церкви. Онъ былъ женатъ на Ксеніи Александровнѣ, дочери Петрово-Соловою, которая, оставивши своего мужа, поселилась жить вмѣстѣ съ деверемъ Петромъ Васильевичемъ Головинымъ. Не любя кроткой и добродѣтельной жены своей, Петръ Васильевичъ передъ смертію передалъ все свое движимое и недвижимое родовое имѣніе означенной своей невѣсткѣ мимо законныхъ ближайшихъ наслѣдниковъ. Аксинья Александровна Головина, посредствомъ тогдашняго вельможи, знаменитаго Графа Шувалова, пользовалась милостивымъ царскимъ привѣтомъ, при Дворѣ Императрицы Елисаветы Петровны. Государыня, страдая по

ночамъ отъ тяжкихъ припадковъ безсонницею, находила иногда пріятное развлеченіе въ краснорѣчивыхъ росказняхъ смѣтливой и догадливой Аксиньи Головиной. Вкравшись въ довѣріе Императрицы, она увѣрила ее въ справедливости полученнаго ею наслѣдства, и вымолила себѣ подтвержденіе на владѣніе оными вмѣстѣ съ именемъ *хлопъ-бабы*, которымъ справедливо назвала ее тогда же кроткая Елисавета. Головины въ сіе время потеряли четыре тысячи душъ крестьянъ. Но, не смотря на это, въ селѣ Новоспасскомъ на заупокойныхъ эктеніяхъ, ежедневно почти, поминаютъ между прочими именами *схимонаха Варсонофія и схимонахиню Елисавету*, какъ ближайшихъ родственниковъ и главныхъ виновниковъ произшедшаго вмѣстѣ съ именемъ *рабы Божіей боляръни Ксеніи*.

27). Алексѣй Васильевичъ Головинъ, второй сынъ Василія Васильевича и Прасковьи Тимоѳеевны Головиныхъ, родной племянникъ предшествующихъ, родился въ селѣ Новоспасскомъ 1759-го года Апрѣля 11-го дня; и сего-жъ Апрѣля 29-го дня въ Ѳомино воскресенье просвѣщенъ таинствомъ святаго

крещенія. Опредѣленъ на службу вмѣстѣ съ старшимъ своимъ братомъ 1760-го года на самый новый годъ Лейб-Гвардіи въ Семеновскій полкъ. Выпущенъ въ отставку съ чиномъ Поручика Измайловскаго полка. Скончался въ Москвѣ 1805-го года, мѣсяца Ноября 6-го числа, и погребенъ въ Симоновѣ монастырѣ вмѣстѣ съ своею супругою Ѳедосьею Васильевною, рожденною Шапиловою, которая скончалась 1808-го года, Апрѣля 4-го дня, на Страстной недѣлѣ въ Великій четвертокъ. По смерти Алексѣя Васильевича, Головины, ближайшіе его наслѣдники, братья и племянники лишены были трехъ тысячъ душъ, до полумилліона наличныхъ денегъ, и на двѣсти тысячъ золотыхъ вещей, серебряной посуды и прочихъ драгоцѣнностей, которыя переданы были, по смерти покойнаго, совершенно посторонимъ лицамъ.

Такимъ образомъ ровно почти черезъ пятьдесятъ лѣтъ повторилась опять таже исторія въ фамиліи Головиныхъ о наслѣдствѣ родоваго, неправедно отнятаго у нихъ имѣнія; по дѣлу сему, было выдано тогда же два указа отъ имяннаго Высочайшаго повелѣнія.

28). Иванъ Гавриловичь, сынъ Полковника Гавріила Алексѣевича Головина, былъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны Генералъ-Интендантомъ, и въ 1747-мъ году, получилъ орденъ Святыя Анны 1-й степени. Братъ его Иванъ Ивановичь служилъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Бригадиромъ, и въ 1744-мъ году, въ день коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны, изъ отставки, былъ принятъ въ службу Генералъ-Маіоромъ.

NB. Прежде мы высказали свое предположеніе, что была другая фамилія Головныхъ въ Россіи. Вотъ лица, которыя не вошли въ нашу родословную. Въ 1550-мъ году, упоминаются дѣти Болрскіе Меншикъ, да Бѣленица Ѳедоровы дѣти Головины. Гридя Васильевъ сынъ Головина, сынъ его товарищъ Дмитрій Головинъ сынъ Кренщина, Стефанъ Головинъ сынъ Одобуровъ (Древн. Вивл. VIII. 8. 9. 17); въ 1571-мъ году, Чоглокъ Ивановъ Головинъ и Ѳеодоръ Дмитріевъ Головинъ (Собр. Госуд. грам. т. I. 567 — 579); въ 1583-мъ году, Григорій Ѳеодоровичь Головинъ былъ Воеводою лѣвой руки противъ Шведовъ,

пришедшихъ къ Орѣшку. Изъ рода Головиныхъ были также извѣстные праведною своею жизнію, родные по себѣ—братъ и сестра: схимонахъ Сергій и схимонахиня Марѳа, погребенные въ Кашинскомъ Коблуковѣ монастырѣ.

Замѣчанія о селѣ Новоспаскомъ и Родословной Головиныхъ писаны и издаются не для свѣта и публики, но для семейнаго круга Головиныхъ и усердныхъ почитателей святыни, великолѣпнаго его храма (*только нѣкоторое число экземпляровъ предполагается пустить въ продажу, въ пользу оной церкви, для лицъ изъ фамиліи Головиныхъ, незнакомыхъ лично владѣльцу Новоспаскаго*), а потому да не сѣтуетъ посторонній читатель, если кому попадется въ руки эта книга, на мелочныя подробности, на все, что интересно для владѣльца, членовъ фамиліи и вкладчика, можетъ быть интересно также и для постороняго читателя, не принадлежащаго къ дому Головиныхъ,—изъ котораго произошло столь много вельможъ, бояръ, Государственныхъ сановниковъ, храбрыхъ полководцевъ и другихъ замѣчательныхъ лицъ, занимавшихъ нѣкогда важныя мѣста въ предѣлахъ Россіи и внѣ оной, и которые, такъ сказать, вѣками жертвовали въ храмъ Спасителя усердныя свои приношенія, сохраняющіяся нынѣ въ селѣ Новоспаскомъ, на память будущимъ родамъ, какъ знакъ Монаршаго къ нимъ благоволенія:—за преданность къ вѣрѣ, вѣрность къ престолу,

и любовь къ отечеству. — Въ селѣ Новоспаскомъ невольно вспомнишь слова премудраго Царя Соломона, читаемыя въ паремiяхъ, во врема велелѣпной всенощной на храмовый ихъ праздникъ Нерукотвореннаго Спасителева образа: «*Господи Боже Iзраилевъ! да будутъ очи Твои отверсты на домъ сей день и ночь, на мѣсто сіе, о немiже глаголалъ еси: будетъ имя мое тамо, еже услышати молитву, ею же молится рабъ Твой на мѣстѣ семъ во дни и въ нощи: и послушати мольбы раба Твоего, и людей Твоихъ Iзраиля.*» (Царствъ третьихъ глава VIII-я).

СВЯТОМУ ХРАМУ
СЕЛА НОВОСПАСКАГО.

(Посвящается семейству Головиных).

Заботой вѣчною хранимый,
Любовью вѣрной окруженъ,
Какъ дивенъ храмъ, достойно чтимый,
Всегда святыней осѣненъ!
Онъ здѣсь—пріютъ и цѣль святая,
И вѣрный стражъ семьи родной,
Одинъ, какъ будто охраняя,
Стоитъ на стражѣ вѣковой;
Одинъ стоитъ передъ очами
Съ своимъ спасительнымъ крестомъ,
И души близитъ съ небесами—
Все онъ же дивный, Божій Домъ!
Въ святой тиши уединенья
Свѣтило вѣчности блеститъ,
И подъ защитой Провидѣнья
Тѣла и души онъ хранитъ.
Текли года предъ нимъ чредою,
Съ утратой грустною порой:
Тогда отрадою одною
Одинъ былъ вѣрный, храмъ святой;
Въ него спѣшили, съ умиленьемъ—
О милыхъ память совершить;
И чуднымъ Вѣры осѣненьемъ
И скорбь и слезы утишить.
И души вѣрою живою,
И миръ отжившихъ онъ хранитъ:

Подъ сѣнію его святою
Все сердцу близкое лежитъ.
И онъ съ любовью принимаетъ
Подъ свой надежный, мирный кровъ,
Того, кто путь земной кончаетъ,
Кто для небесъ уже готовъ-...
О дивный Храмъ! святыни полный,
Какъ счастливъ, кто къ тебѣ придетъ,
Окончивъ путь земной, юдольный,
Тобой хранимый, здѣсь уснетъ.
Пройдутъ года, и сѣнь святая,
Быть можетъ, *кринолз* разцвѣтетъ,
И всѣхъ отжившихъ съединяя,
Въ своей святынѣ сбережетъ.

Дѣвица Александра Миллеръ.

1847-го года,
Февраля 20-го дня.
Дмитровъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	строк.	Напечатано:	Читай:
4	24	Renelly, voyage en Crime,	Recuilly voyage en Crime,
5	26	antiqnités	antiquités
—	—	trouvées	trouvées
7	13	dissertatiosarmatiarum Asianae et Evropianae,	Descriptio Sarmatiarum Asianae et Evropiand,
24	12	своего пріемникомъ игуменства,	пріемникомъ своего Игуменства,
26	2	За Никитою Юрьевичемъ-Романовымъ-Захарьинымъ (во иночествѣ Нифонтомъ).	За Никитою Романовичемъ Юрьевымъ Захарьинымъ (во Иночествѣ Нифонтомъ);—
28	16	Петровиѣ,	Алексѣевиѣ,
54	10	Марѳою	Марьею
65	12	ложился спать	отправивши вечерню и повечеріе съ канонами, ложился спать
66	8	Слышимъ,	Слышимъ!!!
—	13	и глядѣли бъ и смотрѣли:	слушали, ходили, глядѣли бъ и смотрѣли!!!
67	28	и приходила къ барину,	и приходила къ барину не въ показанные часы,
89	13	Физической, Минералогической и ботанической Гербаріумъ,	Физической и Минералогической, ботаническій гербаріумъ,
96	22	Иванъ большой, да Василій 7)	Иванъ большой, 7) да Василій 8)
126	15	, былъ	, онъ былъ
137	11	Января въ 10-й день	Января въ 12-й день
167	5	1748-го года,	1618-го года,
168	26	Моск. 18. 38.	Москва 1838.
188	13	Онкоцкихъ и Братскихъ	Охотскихъ и Бурятскихъ

Стран.	строк.	Напечатано:	Читай:
155	19	Прасковья Ивановна	Марья Ивановна.

2007059450